

Василий Чернышев

I. МЕТАФИЗИКА ЛЮБВИ

Книга первая

ЛИРИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

СТИХИ

Санкт-Петербург
«NAPISANO PEROM»

2018

ISBN 999-5-00000-000-0

© В. И. Чернышев, стихи, 2018

© А. И. Михайлов, статья, 2009

© «NAPISANO PEROM», 2018

первое собрание

УЧЕНИЧЕСТВО

У

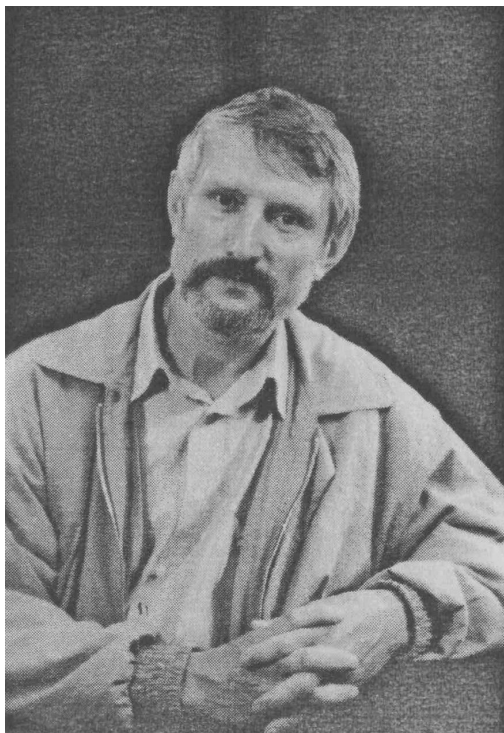
ЖИЗНИ

Что выражается в стихах – мысль, образ, впечатление, чувство? Какая цель стоит перед поэзией и разрешается ею? Можно ли то, что сказано в стихах, сказать иначе, в рассуждении, утверждении, комментарии, в изображении течения времени, последовательности событий или через развитие характеров? Зачем жить, как надо жить, жить или умереть?

На эти вопросы, касающиеся и судьбы, и жизни, и самой поэзии, автор пытается ответить в своих стихах...

ЧАСТЬ I
Учусь читать
(60 – 90-е годы)

* * *

Если это ты –
Не уходи, останься!
В глаза мои взгляни,
Погладь плечо тихонько,
Улыбкою почти развея печаль,
Скажи мне: Вот и я
Пришла к тебе!

* * *

Ночь.
Молния блеснет загадочно,
Не освещая тьмы,
И мрак еще полнее.
Где я?
Не знаю.
Что со мной?
Не знаю.
Тогда зачем меня тревожат
Вспышки молний?

***

Мне суждены великие дела!
Но до сих пор в безвестности и скуке
Влачу я жалкое существованье.

Забыл я запах мяты и полыни,
И все, что прежде помнил, позабыл.
Теперь забвеньем ум отягощен.

Проснуться б среди ночи,
И в шквал дождя бушующий пойти,
И не вернуться!
Пусть судьба смеется,
И плачет истина! Тоска, тоска...

1964 г.

* * *

Я ждал тебя – и ты ко мне пришла.
Доверчиво в глаза мои смотрела,
Была нежна, мне сердце отогрела,
И, как стихи, на память унесла.

* * *

Два темных озера – глаза,
И поле дымчатых волос
В пространство слов
        вместить нельзя,
Как жажду странствий
        в скрип колес.

Лишь оттого, что ты – дитя,
Июньской ночи легкий сон,
И беспечально, и грустя
К тебе тащу *словесный сор*.

Скажи, ведь я немного мил?
Другие пусть еще милей –
Но одного меня возьми
И потихоньку пожалей!

Мне подари и синь, и глубь,
Неясный свет озерных тайн,
И, не дыша, движеньем губ,
Стихи, как сны, перечитай!

-----

* * *

Люби меня и нежно и легко,
Стихи мои читай как заклинанья!
Люби за неизбежность расставанья,
За сумрачность, тоску, за увяданье,
За то, что от тебя я далеко!

Доверчиво, легко, полушутя
Шагни за грань магического круга!
Пред вечностью будь тайная подруга,
А в этом мире – вечное дитя!

* * *

Ты победила, я сдаюсь!
Осаду пылкую снимаю,
Капризам милым не внимаю,
И встречаю редким не молюсь.

Так торжествуй! Уже не будет
Ни заклинаний, ни молитв!
Лишь сожаление осудит...
А память кроткая простит.

* * *

Рисунок губ прелестный и лукавый...
Так бабочка над сонной гладью
Уснула. Помоги мне, Боже правый,
Волшебный облик удержать в тетради,
И то глубокое и чистое мгновенье,
Когда, как в раме темного окна,
Из пустоты обыденного сна
Ее глаза сияли вдохновеньем.

----

* * *

Милая, вот и настал
Час расставанья!
Пересчитаю до ста –
И уйду! До свиданья!

Ветреность, свежесть, игра...
Пылко беспечна
Ты. И мила, как вчера,
Нынче и вечно.

День непохож и похож...
Завтра – все то же –
Скука, томление, ложь...
Милая, чем не хорош?
Или хорош? Ну, так что же?!

* * *

Что подарить? Блаженство октября,
Шуршанье листьев, грустные эклоги?
День, не спеши! Вечерняя заря
Обрушилась на рощи и дороги.

Я – расставанье! На прощанье шлю –
Нет, не мольбы – любовные заклатья!
В последний раз твой легкий смех люблю,
Капризы, лень и летний вырез платья.

В последний раз письмо тебе пишу,
Свои стихи в последний раз читаю.
Сухие листья вот доворочу,
И рифмою последней домечтаю...

Что ж, уйду. Как листья догорю,
Слова любви укрою в многоточьи...
Нет, не меня ты вступишь темной ночью!
Но только я прощанье подарю!

----

* * *

Что мне делать? Тебя ль позабыть?
Стать с другою навязчиво нежным?
Перетерлась непрочная нить,
Взгляды – сұхи, движенья – небрежны.

Не молиться, не плакать, уйти
В бесшабашную пьяную удаль?
Желтых листьев – стихов – принести
На прощанье измятую груду?

А потом никого не любить,
И смеяться легко и беспечно?..
Перетерлась непрочная нить...
Да и прочная тоже не вѣчна.

* * *

У расставанья голос тих,
Чуть слышен пульс страданья.
Пролепетать последний стих
Позволь на расставанье?!

Ни уговоров, ни молитв
Не принесу напрасных.
Боль догорит, договорит
Уже в устах бесстрастных.

Ну что же медлим мы? Скажи:
"До скорого свиданья!"
Я принимаю милость лжи
За гранью расставанья.

Дом умолкает, спит окно,
Белеет в кухне штора.
На белой скатерти пятно.
Истлеют стол и скатерть... Но –
Свиданье, правда, скоро?!

-----

* * *

Не верить, ждать письма, смешать любовь и жженье,
Обрушить мир, как дождь, как ветер – мокрый сад,
Стоять перед окном, молиться об отмщеньи,
Но вымолить в ответ по-детски чистый взгляд.

Уйти, писать стихи, звонить по телефону,
Надоедать, забыть, не помнить девять дней,
А возвратясь, глядеть, как грешник на икону,
На милое лицо. Любить еще сильнее,

От ревности сгорать; сны, как и письма, сечь,
И написать еще, и рассказать, как мало
Осталось от любви, и как душа устала
По буквам собирать и отзвуки беречь...

* * *

Пусть дождь идет!

Мне все теперь равно!

И денег нет, и девушки не любят,
С другими ходят в гости и в кино,
Беспечно пьют душистое вино,
Обманывают, мучают и губят!

Рассыпались слова и обещанья,
Не нужен строгим, ветреным не мил.
И ты к другому ходишь на свиданья,
Твердя стихи, что я тебе дарил.

-----

* * *

Разлюбила так быстро, так скоро!
Да меня ли ждала, обо мне ли вздыхала?
Жизнь замедлила ход у флажка семафора,
Ты, смеясь, мне рукой помахала.

За шлагбаумом пыльный уклон.
Что там ждет – повторенья, потери?
Ты растаешь вдали как полуденный сон,
В предвечернюю скуку откроются двери.

* * *

Октябрь, желтолицый брат,
Осени не спросясь,
Щуршащие цветные пят-
на мечет под ноги в грязь.

В обнимку с косым дождем
Не знаю, куда тащусь.
А он – бродяга бездом-
ный приник к моему плечу.

Но – синий стакан мой пуст.
Прощай, навязчивый друг!
Ты видишь ведь, как мне груст-
но в объятиях мокрых рук!

А магазин закрыт.
Осень, октябрь, дождь...
Все слезы и все молит-
вы – ломаный медный грош!

И, протрезвев до дна,
В осаде слез и молитв,
Слушаю тихие всхли-
пывания полураздетых лип!

-----

* * *

Оживаю! Я был в забытьи,
Опьяненный метелью и стужей,
И пророчили губы твои –
Неугоден, немил и не нужен!

Рассыпаются серые дни,
Тусклый лед без привычного блеска.
Молча схвачен крючком. И звенит,
Как струна, нестерпимая леска.

Кто же тот неземной рыболов,
Беспощадный и точный в расчете?
За ребро захлестнула любовь,
Словно пуля на вздохе и взлете.

Солнцу в небе кричу: "Оживи!
Прикоснись поцелуем горячим!
От тоски, ото льда, от любви
Стал безумным, немым и незрячим."

Но – карабкаюсь! Солнце встает!
Рвуть – не выдержит жесткая леска!
Оживаю! Мне больно! И лед
Вновь в лучах бесконечного блеска.

Я проснулся. Я был в забытьи...
Колокольчатый смех твой – ограда...
Позабуду и губы твои,
И ожог равнодушного взгляда!

Небо невод раскинуло вновь...
Пусть – не ты! Но как много похожих!
И склоняется злой рыболов
Над веселой рекою прохожих...

-----

* * *

День сиял и смеялся, октябрь ликовал.
Все цветы, все сокровища мира
Он собрал для прощального пира,
И на склонах холмов разбросал.

Но печальный стою на Поклонной Горе,
Грустно пью золотое вино.
Срок подходит – и я разорюсь в октябре,
Ты сердито захлопнешь окно.

Паутина легла, как рука, на висок...
Что мне делать? Напиться ль вина?
Разноцветный ковер устилает песок,
И тихонько шуршит тишина...

* * *

Как сладко воздухом дышать,
В котором
Благоволил Господь смешать
Любовь с раздором!

Ночную свежесть, аромат
Черемух,
Стук капель, смех, смущенный взгляд,
Игру и промах!

Не оттого ль мне так легко,
Что рядом
Смятенье, слезы, молоко
В бокале сада?

И эта ночь, и этот сад
В тумане –
Соединенье встреч, оград
И расставаний?!
-----

* * *

Медленно время сплетает венок из
Астр, хризантем, колокольчиков синих,
Роз многоликих и лилий глубоких,
Из незабудок и томных глициний,
Нежных купавниц, пионов роскошных,
Алых гвоздик и печали о прошлом.

* * *

Как холодно вставать в предугреннюю сырость!
Все меньше красок дня в сухих руках осин.
Под музыку дождя твоя любовь мне снилась,
Но – скрипнуло окно, и я опять один.

Все прежнее ушло. И лишь одно осталось –
Листая дни забот как сны календаря,
Просить, как пятаки, насмешливую жалость,
И, сжав уста, плясать под флейту ноября.

* * *

Плащом осенней сырости
Укрылись тополя.
И снега – Божьей милости –
У неба ждет земля.

Темны дороги дальние,
И ближние пусты.
Молчат кресты опальные
И мокрые кусты.

И вот поникшим тополем
Стою перед Тобой...
Зима идет не топотом –
Нежнейшею стопой!

-----

* * *

Уткнувшись в белую сирень,
Рыдай, моя душа!
Бессонна ночь, измучен день,
И денег ни гроша!

От лжи и пошлости уйдя
В цветочную пыльцу,
Благословляю бег дождя
По мокрому лицу...

Закономерность неудач,
Неотвратимость зла...
Так не стыдись, душа, и плачь,
Что в жизни нет тепла,

Что и привязанность, и злость
Случайны, боль пуста...
И лепестки струятся в горсть
С цветущего куста.

Я прорастаю сквозь сирень,
По щиколотки врос!
Благословляю новый день
В дожде из сладких слез!

Благословляю шум ветвей,
Их трепет и порыв!..
... И вдруг защелкал соловей,
Меня благословив.

-----

* * *

Весна в половодьи и в солнце шальном,
И в гомоне птиц неумном!
И лужи сверкают под синим плащом,
И взгляды, как небо, огромны!

Летим на качелях. Небесный крючок,
Ломая и ребра, и глыбы,
Вздымает нас к солнцу – но страх нипочем!
Мы оба – небесные рыбы!

От сладких апрельских безумных затей –
Я вижу – вовек не уйти нам!
Нас день золотистый, как сонных детей,
Прозрачной укрыл паутиной.

Ах, этот апрель, этот сводник и мот!
Гуляка, хвостун, искуситель!
Судьба или Случай ведут нас? Что ждет –
Дырявая ль крыша, небесный ли свод,
Шалаш иль святая обитель?

-----

* * *

Березовый сон электрички,
Черника, озерная тишь...
Теря заколки и спички,
Заботы, запреты, привычки,
Спешим мы... О, Боже, ты спишь?

Я сны отглядел до рассвета,
Я вытряхнул их из глазниц...
Метафоры, рифмы, приметы...
Тащиться ль по берегу Леты
И нам средь чужих верениц?

Скорее! Целебной травую
Залечим мы раны. Вот луг!
Доверься, иди же за мною,
Мой робкий, мой заспанный друг!

Забудь о грибах, о чернике,
Прислушайся! Светлая тишь!
Не стукнут колеса на стыке
Мечты и блаженства... Лишь блики
Беззвучно ложатся... Ты спишь?

* * *

Прости мне, Господи, невольные грехи,
Жизнь без надежды и без смысла,
Давно избитые стихи,
Увы, холодные как числа!

Прости еще, что невпопад
Я сон Твой просьбой прерываю,
Свой страх в иронии скрываю,
И каюсь – хоть не виноват!

-----

* * *

Я счастлив, Господи, что Ты меня измучил,
Что глух к мольбам, что так суров ко мне!
Как к дереву, растущему на круче,
К погибшему солдату на войне.

Но как цветок, проросший на дороге,
Под стук колес встречающий зарю,
За краткость жизни, остроту тревоги
Тебя, о Господи, вдвойне благодарю!

* * *

Зачем, Всеведущий, я жил?
Так много лет прошло напрасно!
Молитвы женщинам чужим
Творил усердно и всечасно.

И до сих пор куда-то мчусь,
Не выбирая направленья.
И на ошибках не учусь,
И обречен на повторенья.

* * *

Все сказано, все было до меня:
И слезы, и отчаянно глядела,
И друг ушел, и никому нет дела,
Отчаянье сгущалось, взор склонялся,
Октябрь поник, глаголов толчея,
Как липкий дождь. Моя душа промокла,
Унылый ветер барабанит в стекла,
И ты с другим, ты больше не моя!

Посвящается Алле М.

Жизнь запуталась – вот и кори
За терзания Господа Бога!
Дождь со снегом, тоска, недотрога...
Судишь, Господи, трезво и строго!
То – не пей, и туда не смотри!
Знай трудись от зари до зари,
Будь прилежен, беззлобен, послушен,
В Коломаги с другой не ходи,
От соблазнов ее огради,
И своих вожелений не слушай!

Не суди, не судись, не солги,
Отступить и на шаг не посмей,
Претерпи до конца, но долги
Заплати! Ничего не имей,
А потом умирай в одиночку!
Боже мой! Я еще не успел
Дописать даже первую строчку.
Посреди невезений и дел
Не заметил, как жил. Проглядел
И последнюю горькую точку.

* * *

Ты из мрамора, а надо,
Чтобы плоть твоя болела,
Чтоб отрава злого взгляда
Обнажала душу тела.

И в тоске, изнемогая,
Ты пришла ко мне молиться,
Чтобы плоть твоя нагая
В душу вновь смогла укрыться!

-----

* * *

Плохое все неотвратимо!
Неотвратимы долг и боль,
Работа, очередь, квартира
И безответная любовь.

Оклейка стен, обивка кресел,
Метро, будильник, насморк, грипп;
Неотвратимо ворот тесен,
И жизнь, короткая, как всхлип.

И если Сам Господь назначит
Свиданье тайное – боюсь –
Так беспричинно, наудачу,
Что засмеюсь ли я, заплачу,
Судьбу и жизнь переиначу –
Все к неизбежности вернусь!

* * *

Поэт! Забудь про суету!
Как забываешь о ничтожном,
Когда крылом неосторожным
Ты будишь сонную мечту.

Доверься жизни и судьбе,
Не напрягай в полете крылья!
Что предназначено тебе,
То обретется без усилья!

-----

* * *

Стихам и женщинам нужны
И украшения, и обнови.
Они, как дети, то нежны,
То обольстительно суровы.

То снисходительны к льстецу,
То на невинного в досаде...
Но хороши в любом наряде,
И все им впору и к лицу.

Когда ж холодный ум, спеша,
Срывает тайные покровы –
В ладони прячется душа,
Как в рифму плачущее слово.

* * *

Стихи мои – любовницы мои!
В них тот же дух и плоть,
и то ж непостоянство,
Притворство, бессердечие, жеманство,
Зависимость от моды и молвы.

Да что тут говорить? Печален мой удел!
Другим – любовь и страсть,
а мне – пренебреженье!
Я – опоздавший гость на пир стихосложенья,
Ночного торжества смешной вчерашний день!

-----

* * *

Любовь и ненависть близки.
А что в соседстве с нелюбовью,
Неразделенностью тоски,
Немилостью под черной бровью?!

Небрежностью в движеньи плеч,
И губ, и рук неприкасанием,
В людской толпе неузнаванием
И неназначенностью встреч?

Что нераздельно с "не хочу",
Неотделимо от "не надо"?
И у твоих ворот торчу,
Не ожидая даже взгляда,

Не опасаясь, что поймешь
Мою тоску, непониманье,
И беспричинно не уйдешь
С другим на пылкое свиданье.

Лишь юбка длинная одна
Еще доверчивостью дышит,
Нескромных слов моих не слышит,
Не пробудившись ото сна.

Лишь два сиреневых чулка
Из-под нее, как белки, рядом
К дороге жмутся, быстрым взглядом
Меня задев. Твоя рука

Случайно вдруг моей коснется,
При вздохе блузка шевельнется,
И, невниманье позабыв,
Люблю – твой шарф и босоножки,
Под лампой тень твою в окошке,
И к шее розовый прилив.

Люблю твой профиль удивленный,
На юбке складки и разрез,
Люблю влюбленной, невлюбленной,
Несправедливой, пленной, сонной,
Люблю совсем незащищенной,
Безмолвной, безрассудной, без...

----

* * *

В стихи не все вместить возможно! –
Ботинки, веник у двери,
Обрывки сна, следы пирожных,
Твою улыбку, свет зари,

Сугробы, улицу, забор...
Я не застал тебя в квартире –
И тускло стало в целом мире,
И тесен этот узкий двор.

Так грустно вновь на жизнь смотрю!
Но вижу шарф твой, ранец школьный –
И от смущенья в стих невольный
Мешаю веник и зарю.

Не уходи, моя любовь!
Я буду всех нежней на свете!
Тебе, единственной – морковь,
Два яблока – и строки эти!

-----

* * *

Любить – и сочинять стихи –
Не правда ли – привычное соседство
Двух милостей, нелепостей, стихий?
Стихи – причина? Или только средство
Преодолеть слепой восторг любви
И обратиться к Богу из глубин
Падения – то ль в мудрость, то ли в детство?
Но женщина и Бог равно глухи
К влюбленному поэту. Лишь Паденье –
Награда и залог Преодоленья!

Любить или болеть – одно и то ж!
Лекарство нам – перо! Так на одре больничном
Спасает от страданья нож
Хирурга, к истязанию привычный;
И отделяет, отдаляет боль...
Не бьется Дух, как узник, в левый бок,
Смех вновь на "ты", мы выглядим прилично,
И, в форму превратив слепое наважденье,
Блаженствуем до нового паденья.

* * *

Я примирен с зимой и снегом,
Я породнился с ноябрем.
Зима кочевничьим набегом
Ворвалась в опустевший дом.

И нет любви, и нет вина...
Мои стихи – всего лишь эхо
Случайно прóлитого смеха
Из незакрытого окна.

-----

* * *

Я болен слякотью. У многоточья губ,
Забыв слова и знаки препинаний,
С тоскою вслушиваюсь в темный гул
Грядущих и прошедших расстояний.

Я выпал из вселенной, как из сна,
И тягостно скитаюсь мимо спящих.
Да, я хотел замкнуться в настоящем,
Но умерла октябрьская весна.

Спит тротуар под буквами следов,
Девичьи взгляды – только запятые!
И мне ворожат хлопоты пустые
Улыбки карт и вереницы слов.

Я болен безнадежно, как октябрь.
И чужды сны, и не раскрыть кавычки.
Лишь вновь листать растрепанный букварь,
И жить как все, хотя бы по привычке.

* * *

Пленяет все, в чем дышит женский дух,
Что осязает плоть, мечта и чувство.
Всё женственное мы зовем искусством,
И тешим им и зрение и слух.

Прекрасны фея, скромница, лахудра,
Колготки, лифчик, ноготки и пудра,
Бессвязный лепет, болтовня и чушь.
Ей всё – театр. Когда встает с постели,
Когда без чувств, не в духе, только в теле....
В ней мило всё – помада, краски, тушь.

Мужчина – прост, ведь он всего двулистник, –
Возлюбленный иль женоненавистник,
Но женщина возвышеннее нас.
Нас мучают соблазны, страх, сомненья...
И пусть мы и последний день творенья,
Она – клянусь – его последний час!

Маленький апрельский роман

1992 год

* * *

Сюжет апрельского романа
Явился утром – тихо, странно...
Кружились в танце кухня, ванна,
Кофейник, тушь, гуашь, румяна...

За завтраком все было тоже,
Наверное, не так как надо...
А в заключение – о, Боже! –
Слегка испачкала помада.

Так продолжалось до обеда.
Везде, где можно, опоздали...
Кусочки сна, обрывки бреда
С пожатьем рук перемешали.

Стремительно до эпилога
Жизнь двигалась. Придя на ужин,
Услышал я еще с порога:
"Все кончено. Ты мне не нужен."

-----

* * *

Спасибо, милая, за грусть,
Что поцелуй так сух и краток,
Что нулевой почти остаток,
А на прощанье – "Ну и пусть!"

Что посреди больной весны
Мы перепутали границы,
Ты улыбалась, сквозь ресницы
Сияли медленные сны.

Благодарю, что строгий взгляд
Вновь непреклонен и безгрешен,
И только косточки черешен
Поэты грешные едят.

Что расставанье без обид,
Но и обет без покаянья,
Что так мучительно изгнанье
И непонятно где болит.

Что день погас и нет причины,
Чтоб ярче был небесный свет.
Нет электричества, лучины
И расставаний больше нет.

Благодарю, что ты с другим,
Каприз минутный позабыла,
Что не жалела, не любила,
Не называла дорогим.

А, впрочем, все! Стакан мой пуст,
И я уже почти не болен,
Не опечален, своеволен
У придыханья милых уст.

Мы разминемся в суете,
И потому я также краток,
Я – вереница опечаток
На непрочитанном листе.

6 апреля 1992

* * *

Моя ли в том вина,
Что мир несет и кружит,
Что горечь пил до дна
Почти из каждой лужи?

Огрехи и грехи
Игры, любви и хмеля
Переливал в стихи
Под пьяный бред апреля.

Впопад и невпопад
Я пил вполне по-русски,
Во-первых, все подряд,
И часто без закуски.

Не все ль теперь равно?
Тропа уводит мимо,
Я пью огонь без дыма
С богами заодно.

Так полно горевать!
Пока в руках бутылка,
Мне наплевать, что милка
С другим ушла гулять!

Такой смешной роман
Поэта и красотки!
Так смейтесь! даже водки
За то налью в стакан.

А после пьяный рок
Меня же и осудит,
Ни ангелы, ни люди
Не пустят на порог.

Ну, я не без греха...
Меня жалели боги,
Но спуски не положи,
И мокнут вдоль дороги
Последних три стиха.

-----

* * *

Не жизнь, а суета сует,
Любви, подозреваю, нет,
И в горле ком.
Святители, чуть что, грозят,
Здесь, виселица, прямо – ад,
А там – партком!

Попробуй, среди таких высот,
Особенно который пьёт
И нелюбим!
Те, с вилами, всё знают, ждуг,
Мол, скоро позовут на суд,
А там уж к ним.

Любимая, одна лишь ты
Средь сутолоки и пустоты
Придешь ко мне.
Разматывая прядь волос,
Увидишь – я в тебе пророс
В волшебном сне.

-----

* * *

Обламывая кусты сирени,
Ты и улыбалась и пела.
Крапива поцеловала колени
Твои легко и несмело.

– Смотрите! – ты мне сказала, –
Вот эти две ветви рядом:
Мы двое... Я их ломала,
Смешивая с Вашим взглядом.

Махнула рукою. К дому
Направилась. Как не ново –
Уста напоить другому,
И мне подарить полслова.

Отчаянье теперь ликует!
Насмешливо и лениво
Взгляд твой, как крапива,
Сердце мое целует.

Еще и сирень не завяла,
И помнят твои колени,
Как их крапива ласкала
В душистых кустах сирени.

-----

* * *

Казалось – первая глава
В черновиках уже готова,
Еще отыскивал я слово
Для продолжения ... Слова

Вдруг обветшали. День погас,
Исчезло яблоко раздора.
И без мольбы и без укора,
Увы, закончился рассказ.

Уже слова и взгляды делит
Не многоточие – черта,
Уже обиды время мелет.
Заботы, быт и суета

Свиданья в памяти укроют,
И я забуду все, что было –
Приама, яблоко, Ахилла,
Елену, Гектора и Троию.

***

Все чаще в комнате квадратной,
Где угол сплошь заставлен книгами,
Сжимает грудь пустой и ватной
Тоской – чугунными веригами.

Неловко дышится, надеется
Еще трудней. Пророков много,
Но эта книжная дорога
Под грудой книг едва виднеется.

В их поученьях столько истины,
Что я хочу уйти навечно
В осинник, выплаканный листьями.
Осенний дым и сумрак млечный.

* * *

Природа, подруга моя!
Как женщина, ты многолика.
Сурова до нервного тика,
До ясной улыбки своя.
Приветлива, вдруг – холодна...
И в голосе – рокоты грома...
О, женщина! Как мне знакома
Истерика, пафос, истома,
И нежность – без края и дна!

Весна 1998 г.

***

Кажется, истаял серебристый март...
Щепки и надежды стащило вниз.
Медленной капёль, острей азарт!
Ты – моя последняя раздача карт,
Я – твой мимолётный женский каприз!

Загадаю загадя всё, что не жду –
Горечь губ полынную, тепло колен...
Полыньи и проруби сквозь сон обойду,
Я еще побегаю по топкому льду,
На другую сторону вернусь в твой плен.

Ну а ты растаешь, как хрупкий март –
Что мне – вновь за партою учиться жить?
Сколько просидел я тех школьных парт,
Сколько слез в чернильницы успел пролить!

И пускай последняя звенит капёль! –
В бесшабашной удали махну рукой...
Мы еще побегаем – придет апрель!
Видишь – мост из радуги над рекой?!

31 марта 98 г., вторник

***

Что нас лепит из слез и пота,
Обманывая, смеясь и мучая?
В лучшем случае слепая забота,
В худшем - злая неволя случая.

Что нас ждет за неведомой гранью -
Пустота, полнота ли знания?
Дорогая, я не готов к расставанью
Ни с надеждой, ни с тоскою страдания...

Где-то рядом ребенок плачет,
Дождь стучит, доносится пение...
Может, стук ничего не значит,
Может, все-таки, спешит спасение...

ЧАСТЬ II
УЧУСЬ ПИСАТЬ

1999 – 2006-й годы

* * *

Как дела? – Прекрасно. Нет
Денег, счастья, перспективы.
Отблеск славы... Час отлива...
В окнах гаснет поздний свет.

Ну а дальше? Судный день?
Подсудимый, Ваше слово!
Что ж, извольте – речь готова!
Защищаться только лень.

Жил, как мог. Не виноват
В детском плаче, женском вздохе.
Никогда не льстил эпохе,
И дела, конечно, плóхи –
Правда, странно – не распят.

Был открыт, как окна в доме,
Спал в тюрьме, в снегу, в соломе,
Верил женщинам, друзьям.
Слушал клятвы, смех, проклятья,
Пил вино, уста, объятъя
Скромниц, модниц, дев без платья...
Наг пред жизнью был и сам!

-----

* * *

Я загнан в угол. Гул, тоска,
Чернеет школьная доска.
Учитель строго
Стучит. Иль то грозит Господь
За то, что я девичью плоть
Люблю как Бога?!

Что делать мне? Крошится мел,
Тоска, унынье, взгляд не смел,
И ты – сурова.
Чур, зарекаюсь пить вино,
Глядеть на школьниц нежно. Но –
Проходит грусть, и все равно
Влюбляюсь снова.

Жду перемены. Жду звонка...
Последней формулы – рука...
В конце урока
Узнаю, может быть, ответ –
Что ждет меня – взаимность, свет,
Тоска, морока?

Я изгнан дальше – за порог.
Немилосердны мир и Бог,
И дева смотрит равнодушно.
Что за итог и чья возьмет?
Наверно, ворот тесный жмёт...
...А может, просто в мире душно?..

***

Проходит жизнь! Ни времени, ни сил,
Устали сны надеяться на чудо...
Минута слабости... И кто-то вдруг спросил: -
Ты жив еще? - Да, странно - жив покуда..

Спешат слова сойтись в привычный ряд,
Чтоб вымостить дорогу к эшафоту.
И новый вздох - Он жив еще? Вот, гад!
И ест и пьет, и ходит па работу!..

Да, это так. Но нет моей вины
В том, что я жив, хотя и нет заслуги.
Толкутся дни, заботы, даже сны
Толкутся всё в одном привычном круге.

Сгорит сентябрь, как жизнь моя, догла!
Смогу ль сдержать чужую волю к тленью?
В обрывках пут, в заплатках лжи и зла
Мне не найти дорогу к восхождению!

Но, верный друг, словам моим не верь!
Увы, сегодня даже клятвы лживы.
Я потеряю перечень потерь,
Еще войду сентябрьским утром в дверь,
И ты воскликнешь - Господи, Вы живы?!

7-9 сентября

* * *

Парк, туман, деревья голы,
Лужи, брызги, вечер черный...
Тихий, трезвый, невеселый,
Словно изгнанный из школы
Жизни ангел непокорный...

Помолиться ль Богу? Боже!..
Теплый дождь из глаз небесных
На щеке щекочет кожу.
Небо – ближе, звуки – строже

Кляtv, молитв, признаний лестных...
По дорожкам мокрым, льдистым,
Средь деревьев черно-белых
В лужах тени водянисты,
Воздух свеж и чувства чисты,
И мечты опять несмелы.

Обещанья, встречи, взгляды...
Помню всё, и всё – забыто –
Всё, что надо, что не надо...
Танец ветра вдоль ограды.
Тишина, печаль, молитва...

-----

* * *

Я в небе скитался б, но сломаны крылья,
Просился в чистилище – не было мест.
Всё тщетно – надежды, старанья, усилья!
Рвет город на части мои сухожилья,
И только сочувствуют ангел и Крест.

Сбегаю в деревню. Там раны залижет
Январская стужа как пес языком.
Там воздух светлее, там цены пониже,
Там ждут меня баня, сугробы и лыжи,
И ждет еще кто-то, быть может, тайком.

Ах, дом мой холодный, засохший кузнечик!
Сейчас мы согреемся чаркой вина.
Дрова запылают, затеплятся свечи,
Согласно польются и тосты и речи...
Да жаль, что бутылка всего лишь одна!

Зато не последнее в жизни сгорает,
В сарае еще полполенницы дров.
Снег падает с неба, слипается, тает.
Судьба расшалилась, то в прятки играет,
То дарит волшебные россыпи слов.

Еще и Надежда случайно заходит.
Придет, постоит, поскучает, – и вот –
Вновь яростно пламя кричит о свободе,
Поленница тает, как снег в огороде,
И капает с крыши и с неба течет.

Как веник вяжу деревенские стансы.
Еще повоюем! – пусть пуст мой стакан!
Я пью за намеки, за вздохи, авансы...
Метель за окном распеваает романсы,
И заяц пугливо обходит капкан.

Ах, город! – морока, тоска, наважденье!
Бумага в чернилах, и в кляксах перо.
...Дрова догорели, и чай без варенья...
К последнему акту придет озаренье!
...Но плачет на сцене печальный Пьерó!...

Концерт для фортепиано и виолончели

Е. Н.

Как жаворонка песня с высока́,
Как солнечные брызги в день пригожий,
По клавишам скользит твоя рука,
И легкий холодок бежит по коже.

Всё – в будущем, мне прошлого не жаль.
Отныне книгу жизни пишут звуки.
Я полон обожанья; как рояль,
Когда его твои ласкают руки.

И тают и тоска и суета
В предчувствии безумного порыва.
И мир воскрес, и вдохновенье живо,
И с истиною слитна красота.

Но – стихло всё. Погас последний звук.
Боюсь вздохнуть, как дух, почти бесплотен.
Ты к нам сошла с Поленовских полотен,
И клавиши целуют кисти рук.

... Мы падаем, как горная река.
А дни бегут, и жизнь тихонько тает...
По клавишам бежит твоя рука,
И музыка смеется и рыдает.

* * *

Шел лёгкий снег. Кружился, танцевал.
Мир стал так чист, вокруг всё побелело.
Не в нашу ль честь был дан прощальный бал,
И музыка неслышимо звенела?

Я умолкаю. Легкое перо,
Уже с трудом, дописывает строчку.
Все кончено... Постой, поставлю точку,
И подпись: *Твой несбывшийся Пьерó.*

Нет, погоди... еще какой-то звук...
Как будто струн ... Как будто лист... из рук...

Любить и сочинять стихи...

Любить на расстоянии, не смея
Надеяться на благосклонный взгляд –
Воистину, безумная затея!
Но, смешивая вместе рай и ад,
И пробуя на вкус, и вмиг пьянея,
И к небу звездному в волшебных снах скользя,
Я забываю горькое "нельзя",
Тревогу, страх, житейские напасти,
И власть судьбы, и неизменность власти.

О, если б так была любовь послушна,
Как слушаются рифмы, ритмы, строки!
Поэзия умна, но простодушна,
Жалеет тех, кому без рифмы душно,
И пристают к ней пьяные пророки...
Мешая боль, болезнь и наслажденье,
Сны наяву и магию паденья.

И всё же ты, прелестное дитя,
Испробуй смеси горькой полглоточка,
И пусть мне рифмой будет только точка, –
Влюбись в меня! Хотя б на миг... хотя...

.....

... Нет, всё – не так! Тоска и маятá...
Забвеньё не приходит даже ночью.
Я думал, что поставлю многоточье...
А, кажется, уместнее черта

...

* * *

Металогика быта,
Откровение речи.
Если сердце разбито,
Только слово излечит.

Пусть по-прежнему плохо,
И всё ближе к концу –
Пишет книгу эпоха
Сапогом по лицу.

Мусор слов и заветов –
Как всё вдруг обветшало!
Мне ли бремя поэтов,
Если времени мало?

Если фраза корява,
И слова невпопад?..
То проклятья, то слава,
То блаженство, то ад...

Сердце биться устало,
Путь то круг, то полóг.
Кровь упряма и ала...
Да и так ли уж мало –
Есть *Россия и Бог*?!

Да и так ли всё плохо,
Если плохо, но вновь,
До последнего вздоха:
Бог, Россия, любовь!?

-----

* * *

Упоение зла...
Гаснет праведный свет.
Вышивает игла
На судьбе моей – *Нет!*.

Что за *нет* – мне скажи,
Говорящий в тиши?
Нет неправде и лжи,
Или взлету души?

Но гудят провода,
Неразборчив ответ.
То страданию *Да*,
То сочувствию *Нет!*

И в объятиях зла
Не поднять мне рукú.
...Вышивает игла
Строки, кро́ки, крjúкú...

* * *

Неразрешимые задачи
Достались мне. Экзамен длится
Уже полвека, но к ответу
Я не приблизился. Молю
О разрешеньи пересдачи.
Растает игла, блеснет зарница,
Взгляну в сияющие лица,
Откроюсь весь навстречу свету,
И жизнь, как в детстве, полюблю!

-----

* * *

Сверяясь то с солнцем, то с Млечным Путем,
Мы шли от Эдема на север и выше.
И Ева толкала усталым плечом:
"А, может, вернемся, покаемся? Слышишь?!"

Но слушал я голос полуночных звезд,
Вдыхал Геллеспонта дурманящий запах.
Направо нас звал пересмешливый дрозд,
А иволга кротко манила на запад.

В блужданиях горьких, в разладе с собой
Мы шли из Эдема к неведомым странам.
И спорила Ева с неверной судьбой,
Надежды и гордость сложив к моим ранам.

Как детство, оставил я розовый рай,
Надеясь дойти до последнего края.
И млечные звезды манили за край,
Сияя на небе, смеясь и играя.

"Мы выстроим Трою, Афины и Рим! –
Шептал я упрямо. – Не плачь, моя Ева!
Не скоро с последней зарей догорим
В костре из обломков проклятого Древа!"

Построим дороги, сады разобьем,
Развяжем проклятье меж духом и хлебом.
Не вечно мы будем скитаться вдвоем,
Под грузом заботы отвергнуты небом!"

... Сверяясь то с ветром, то с запахом трав,
Мы долго скитались, не зная покоя!
И Ева однажды вскричала: "Ты прав,
Земля так прекрасна! – и вот она, Троя!"

В ПЕРЕПОЛНЕННОЙ КАМЕРЕ

На улице дождь, на душе печаль, цепь моя коротка.
Незрячий вождь в незримую даль шлет и шлет облака.

Из сжатых уст срывается стон ... спасёт ли меня любовь?
И сон мой пуст, и *жизнь есть сон*, и вытекает кровь.

Стремительный водопад из небесных дыр льет, смывая грехи.
И ангелы на парад, благословляя мир, идут, читая стихи.

Пусть даже Бог, Закон и Судьба прервут их странный поход.
Запоёт рог, зазвонит труба, и музыка нас спасет!

23 августа 2004

* * *

Протекают годы и дни.
То смиряюсь, то штопаю дыры...
Отвернулись бывлые кумиры,
В тесной камере со мною одни
Дорогие мне щепки от Лиры.

Смутно помню объятия Муз
В приставаниях злой несвободы.
Камнепадом обрушились годы.
Я сгибаюсь под тяжестью уз.
... Или это грядущего роды?

2004

* * *

Умереть? Не быть? Забыться?
Жизнь моя по краю мчится,
Колокольчик не звенит.
Даже Муза молча плачет.
Ничего слова не значат,
И *она* в мольбе молчит.

И куда несет по краю,
Я еще пока не знаю,
Впереди рассвет ли, мгла?
У заброшенной деревни
Колокольни остов древний –
В небо острая игла.

Сиротливы звери, люди,
Откровенье вряд ли будет.
Застреваю на краю –
И наверно не узнаю:
То ли Русь – дорога к Раю,
То ли мы уже в раю!

2004

НА РАЗГРУЗКЕ ВАГОНОВ.

Возможно ль нам, ну пусть совсем немного,
Сей грязный мир помыть и приукрасить,
Чтоб в гости ждать по воскресеньям Бога,
Хоть в дни иные как обычно "квасить"?...

Пусть голос правды будет слышен глухо,
Пока в стаканы молча разливают, –
Но не одна вселенская разруха,
А через тост и Бога поминают!

Пусть мы и сами через пень-колоду
Едва бредем, да и куда – не знаем;
На бочку дегтя разве ложка мёду...
Но – видим сны, и перед сном – мечтаем!

Пусть, как всегда, чем хуже, тем повыше,
Но нам, внизу, хотя б немного чище.
По воскресеньям пусть Господь нас слышит,
И в понедельник нас, заблудших, ищет.

... Эж, размечтался! Как всегда, заносит.
Что ж, собирайтесь, Божии овечки!
Нас не зовут, с собой за стол не просят...
Но в этой тьме затеплим все же свечки...

27 февраля 2006., вторник.

* * *

Дымы, дымы... декабрьская заря...
Вчера казалось – жизнь уже бесплотна,
Последние листы календаря,
Безрадостные будни декабря,
И черные квадраты на полотнах...

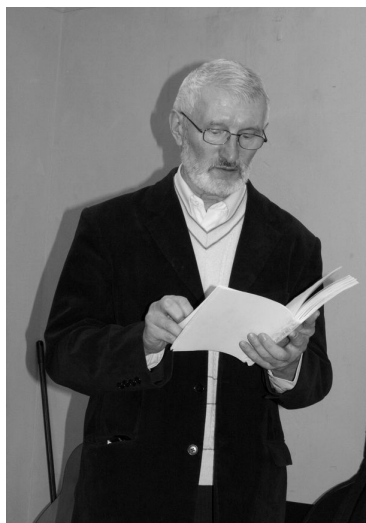
Вселенную заполнил мусор слов,
Истерлось все живое – боль и ярость,
Внимание, забота, нежность, жалость...
Осталась лишь сердечная усталость,
... И маленькую искоркой – любовь.

16 декабря 2006

ЧАСТЬ III
Учусь помнить и забывать

2007 год

По дороге в Сибирь

Ночь, вагон. Штормит, наверно.
Пусто, грустно, даже скверно.
Буря бьет мне в левый бок.
Хвастал, гордым быть старался,
И, конечно, так зарвался,
Что теперь плачу оброк.

Воздух пью, ищу лекарства.
Позабыв и власть и царства.
Всё болит: и дух и плоть!
Стук колес о стыки рельса...
Вновь молюсь на Парацельса,
Помоги ему, Господь!

29 августа 2007

* * *

Благодатная осень пришла, расточая дары,
Недостойному мне распахнула объятия,
Нарядила природу в волшебное платье,
Вдоль дорог и канав расстелила ковры.

Из стихов, прелых листьев и прочего сора
Распалила нежаркий прозрачный огонь.
Позабыв обещанья тоски и укора,
Паутину с небес положила в ладонь.

Только хмурый ноябрь повелел на разрыв
Испытать ожиданье любви и порыва.
Ветер рвет золотистые кудри у ив.
Но ты рядом со мной! Да и я еще жив!
И летучие листья роняет плакучая ива.

* * *

На исходе сентябрьского ясного дня
Бархат листьев топчу по дорогам лесным.
И усталое солнце кричит: "Поспешим!"
А беспутная грусть не пускает меня.

Сердце бьется навзрыд, *непрерывности* нет,
Производная дня замышляет *разрыв*.
Но пока я дышу, я *существенно* жив,
И меня не влечет *сверхъестественный свет*.

----

* * *

Прекрасная осень свое покрывало
Набросила вдруг на притихшую землю.
И словно страданий былых не бывало,
Дышу и вдыхаю, взираю и внемлю.

Круж́атся листочки, струится дорога,
Улыбки так м́лы, так взгляды призывны!
Я словно дитя из-за пазухи Бога
Швыряю горстями полушки и гривны.

Спасибо прохожим, чужим и знакомым,
За острое счастье быть вместе со всеми!
Так больно под кожей! И все же я дома.
Я жив, пусть и пьёт меня смутное время!

Прекрасная осень шуршит и вздыхает,
Ночные огни расплескались в тумане.
И в вымыслах пьяных тревога стихает,
И нового чуда жду в старом обмане.

О, мир благодатный, раскрывший объятья!
Вновь м́лы улыбки, и взгляды вновь све́жи!
И манит куда-то шуршащее платье,
Мы юны, беспечны, наивны... всё те же...

Анечке *

Что со мною? Ужели опять
Закружила небесная вьюга?
На границе Полярного круга
Не успеть, не найти, не узнать...
На прощанье – и то не позвать...
Ни надежды, ни зги, ни друг друга,
Ни последней строки не видать.

Вьюга, вьюга... Обратный билет
Потерял я, забылась дорога...
До тебя далеко, как до Бога...
Или ты – только сон, тебя нет?

Осень жизни. Больные мечты.
Время жжет и сосулькою тает...
Или в сердце заноза мешает?
Посреди суеты, маяты
Даже музыка не утешает.
Бог не смотрит. Но муза? Но ты?

** "Да я только на Вас и смотрела!"
– воскликнула она, прочтя стихотворение.*

* * * *

Октябрь ушел от нас. Не скоро
Вернется терпкая печаль,
Раскосый прочерк разговора,
Лесов рedeющая даль,

Круженье лиственного ливня...
В смятении тьмы, под ропот слов
Лишь печь живет, в охапки дров,
Вбивая огненные клинья...

Но не смогли остановить
Мы безнадежности ухода –
Нет октября! В слезах природа,
Как дева, ветрена погода,
И даже пьяная свобода
Теряет разговоров нить...

2007

День признаний

Вчера Вы мне сказали: «День признаний
Настал для нас». И Вы мне признавались.
Не помню даже в чем. Но я был счастлив.
И вот спешу в ответ и Вам признаться –
Но всё я перечислить не смогу.
Смотрю на Вас, и слов – я понимаю –
Не хватит, чтоб во всём я Вам признался,
Что в сердце накопилось. Но тогда
Попробую сказать совсем иначе:
Мой Ангел! – собираюсь с духом. – Ну,
Я... да... и Вы... ну, всё, решаюсь –
Так слушайте! – теперь и навсегда –
Я признаюсь, мой ангел, Вам во всём!
И впредь на всё согласен!

ОПРАВДАНИЕ АВТОРА

Почти в начале своего поэтического поприща я писал: *«Я не поэт, и не для песен / Я создан. Мой удел иной. / Стихов моих напев хмельной / Лишь юным девам интересен. / Но в шутку взявшись за перо, / С тех пор пишу забавы ради / Признанья в девичьи тетради. ... / И сам в них верую порой!*

Прошло почти полвека и я вновь задаю себе тот же вопрос:

Поэт ли я? Боюсь, что не поэт.

Влюбленный так по небу взор свой водит,

Лунатик по карнизу ночью ходит...

Мой стих – шлюля, вовсе не сонет.

Стихи пишу с утилитарной целью –

Так пьют рассол капустный по утрам,

Боярышник, пустырник, аспаркам,

Они – лишь дань житейскому похмелью.

Проснувшись ночью, под язык кладу

Две горсти слов, ворочаюсь, вздыхаю,

Под утро незаметно засыпаю,

Но сна ли жду? Нет, откровенья жду!

Но мне ли решать, поэт ли я, или такой же как все, страдающий от безвременья, бессонницы, безденежья, болезней, обстоятельств, от того, что *«она не смотрит, другая тоже»*, и неизвестно, есть ли что на земле или на небе с неисповедимой милостью, на которую надеется даже самый трезвый реалист – женщина ли это, муза творчества, верховный Вседержитель бытия, душа России, откровение или Истина?!

Возможно, кроме Всевышнего или случайного читателя, найдется еще и внимательный критик и, возможно, именно он и скажет, поэт ли я или усталый неудачливый строитель воображенного мира...

СТРУЯЩИЙСЯ ПОТОК ПРИЗНАНИЙ

Высокая поэзия псалмов, легшая в основу христианской литургии, и эротическая лирика древнего языческого мира – обе восходят к нам из неизмеримых океанских глубин духовности – как два цветка на общем стебле, название которому *любовь*. Стихи Василия Чернышева потому и производят счастливое впечатление единства, что сквозь всю толщу их традиционной поэтической материи прорастает этот самый вселенский стебель. Читая их, погружаешься в непрерывно струящийся, не отвлекающий ни драматизмом сюжетов, ни экстравагантностью образов поток признаний в любви то к Всевышнему, то к Возлюбленной, то к андрогинному гению поэтического творчества, а точнее, ко всем трем высочайшим Предметам разом. Завидная цельность авторского мироощущения! Да, впрочем, и в самом человеческом существе так ли уж разделены восторг перед непреходяще-вечной сущностью бытия и мгновенно промелькнувшим милым обликом земной жизни, любовь к возвышенной и любовь к чувственной красоте, разделены ли непреодолимой чертой верхний и нижний планы бытия в их созвучности или конфликтности с человеческой душой?

*Не в том ли вся беда,
что и небесное болит в нас по земному?*

– вопрошает испытующе поэт, сам достаточно хорошо зная, что не "беда", а как раз, наоборот, большая в этом для поэзии перспектива – слезы и радость, горечь и счастье – разбираться в тончайших переходах души от небес к земле, от мрака к свету, от созерцания милых картин родной природы к видениям апокалипсиса и остывших призраков недавно такой живой и теплой, горячащей кровь любви.

Что же касается подлинного разделения в структуре этого своеобразного поэтического мира, то оно развивается в основном по линии материального и духовного бытия. При всей значительно преобладающей медитативности, сосредоточенности на внутреннем созерцании единый Божественный мир в лирике Василия Чернышева определенно проступает и в его так называемом *пеллос'е* бытия. В частности, в образах природы. Но при этом знаменательно, что они здесь в значительной степени лишены той подавляющей самоцельности, которая присуща традиционной пейзажной лирике. Как будто бы под воздействием неких более высоких планов бытия, в окружении более

значительного духовного контекста эти реалии как бы умяются в своей косной (хотя, разумеется, и красочной) материальности и как бы выцветают и блекнут, не теряя при этом своего эстетического, чисто образного обаяния:

Все меньше красок дня в сухих руках осин.

А вот весна, в которой поэтом подмечен только *тусклый*, уносимый "*праздничной*" водой снег... Каким бы ни был традиционно близким и родным этот материальный мир, душа поэта в нем не задерживается. Обратите внимание на то, как она взмывает от него, возносясь в преодолении все утончающихся структур бытия навечно

В осинник, выплаканный листьями.

Осенний дым и сумрак млечный.

Еще меньше самостоятельности и самооценности предоставляет поэт вещному миру докучной обыденности (за исключением разве только что стаканов и чайника). Не случайно этот мир и проступает здесь исключительно лишь в контексте иронии, да еще горечи и печали, которым предается обескрылившая в свой незадачливый час душа. Тогда безуспешное, например, разжигание "*мокрых дров*" всецело может перейти в сожаление о "*несбывшейся жизни*", гремящая в момент семейного неуютта посуда окажется вдруг прямым средством для отпугивания ожидаемой птицы счастья, а медлительный скрип проезжающих мимо колес только и будет означать то, что пробудит несбыточную мечту о простоте и странствиях. Нет, весь этот близко лежащий материальный мир только препона, и не в нем с наибольшей полнотой осознает себя душа поэзии Василия Чернышева. От кабинетного стола и скатерти (конечный удел которых "*истлеть*") она неизменно устремляется в свою платоновскую прародину и в не менее таинственный мир земной любви, треволнениям и перипетиям которой поэт отдает в своей лирике самую щедрую дань.

А. И. Михайлов

второе собрание

ПОБЕГ ИЗ ВРЕМЕНИ

(СТИХИ)

Что выражается в стихах – мысль, образ, впечатление, чувство? Какая цель стоит перед поэзией и разрешается ею? Можно ли то, что сказано в стихах, сказать иначе, в рассуждении, утверждении, комментарии, в изображении течения времени, последовательности событий или через развитие характеров? Зачем жить, как надо жить, жить или умереть?

На эти вопросы, касающиеся и судьбы, и жизни, и самой поэзии, автор пытается ответить в своих стихах...

ЧАСТЬ I
Новая Земля
2008 – 2011-й годы

СТИХИ 2008 года

* * *

То ли сердце болит, то ли дух изнемог...
Где вы, руки друзей, где вы, губы подруг?
Покачнулась земля и плывет из-под ног,
Лишь метафоры снов – мой спасательный круг.

О, привычная боль, ты сегодня больней!
Растерялась душа в повседневной тоске.
Я трезвей, чем вчера, только думы пьяней,
Все богатства мои – в опустевшей руке.

То ли сердце болит, то ли дух изнемог...
Что ищу я теперь в умолении губ?
Я искал божество – был изменчив мой Бог,
С равнодушными мил, с милосердными груб.

Оттого-то опять мое сердце болит,
Да и духом, увы, беззащитно пал.
Губы новых подруг не учили молитв,
Ну а руки друзей сам я, видно, разжал.

19 августа 2008

* * *

Дыханье сбивчиво. Устало
И сердце биться, как попало,
И в снах тревога.
Ложатся карты вкривь и прямо,
Но не легла на сердце дама,
Легла дорога.

Ах, сердце! Клапаны сносились,
Пока в глухие двери бились,
Стучать устало?
Мне тоже плохо – власть терзает,
И *пробужденья* дух не знает,
И денег мало.

Нет вдохновенья, нет свободы,
Желанья в рабстве у природы.
Никто не внемлет
Разумным доводам. Всё лживо,
Всё только трусость, лень, нажива,
Лишь обольщенье еле живо,
Да совесть дремлет.

О, как недавно даже тело
Лжи покоряться не хотело,
Гордилось силой.
Оно с душою вместе пало.
Вот сердце биться и устало,
Гнать кровь по жилам.

Средь пошлых слов как у могилы,
И восхваления не мýлы,
Хула – тем паче...
Ищу родник свободной воли,
Вдыхаю, пью, кричу от боли,
И крик свой прячу.

Прости ж мне, Господи, паденье,
Неодоленье, нераденье
Спросонок, спьяну!
Еще я слышу голос крови,
Еще Тебе я верен в слове, –
Так помоги, я наготове! –
И я воспряну!

27 августа

* * *

Рассудок говорит: «Да ты никак, брат, спятил?
Ну, Муза снизошла, коснулась губ твоих.
Но где твои труды? На что ты жизнь истратил?
Три пригоршни стихов – и то ведь на двоих!?»

Рассудок мне велит: «Начни копать канаву,
Как Фауст. Счастья нет, а есть тяжелый труд.
Ты водку пил легко, писал стихи на славу, –
Пора, мой друг, туда, где ангелы живут.

Спит Муза. Утром в путь – она уйдет к другому.
Покой ее храни – пускай она поспит.
И брось писать стихи. Так много дел по дому!
Вскопай хоть огород, сожги в полях солому».
И чем я возражу, пока я не убит?

Да, зря я радовался – вót, мол, как всё мило:
И август – брат, и осень нипочем!
Ну, правда, иногда предчувствие томило,
Да ночью ныло правое плечо.

И все же, к «слёзы» рифму подбирая,
Слёз я не лью, то мелкий дождь идет.
Всё, как всегда. Резвилась жизнь, играя,
Мечты разбиты, и осколок рая
Мучительно больное сердце жжет.

3 - 19 сентября

* * *

Чудеса всегда возможны,
И они возможны всюду!
Можно быть неосторожным,
Бестолковым, безнадежным,
Жить по правилам подложным –
И тогда, быть может, чудо,
Ни за что и вопреки
Вдруг возникнет ниоткуда,
Обернется, улыбнется,
Руку нежную протянет,
Или даже две руки.
Сердце вновь в груди забьется.
И пускай потом обманет –
Жизнь уже не перестанет;
А нога вдруг подвернется –
Будут ссадины легки.

Да, всегда возможно чудо.
В суете, на лобном месте,
Там, где порознь, там, где вместе,
Где уныние гнетет;
Где ни прав, ни сил, ни чести
Или грязная посуда...
Там, где нас никто не ждет... –
Суета вдруг замирает,
Что-то в воздухе витает,
И за что, никто не знает –
Ангел руку подает!

5 сентября

* * *

Сентябрь, мой брат, печален и серьезен,
В трудах прилежен, в праздности спокоен.
Поэт, философ более, чем воин,
И с другом мил, и с недругом не грозен.
Похвал себе по праву ты достоин.

Теперь и я и сдержан и умерен,
Лишь краски дня беспечный взор пленяют.
Но ангелы мне слабость извиняют,
И осени до декабря я верен.

5 - 19 сентября

* * *

Небо низко, лужи мокры...
Да каким еще быть лужам?
В мир чудес закрыты окна,
Никому никто не нужен.

Тускло, хмуро, где-то ноет...
Дверь скрипит, ребенок плачет.
Крот упорно землю роет,
Будто это что-то значит.

Осень, осень. Непогода,
Нездоровье, невниманье.
Жизнь напрасна, тщетно знанье.
Равнодушная природа

Равнодушно умирает.
И беззвучен крик в тумане.
Слезы в горле... и в стакане...
Где наш Бог? Никто не знает...

19 сентября

* * *

Я живу кое-как – ни зачем и ничей.
Грудь еще не в крестах и ладони пусты.
Не судачит молва, избегаю врачей,
И пока без меня Белый Дом и Кресты.

Вся судьба в мелочах – завтрак, ужин, обед,
Телефонных усобиц меж них кутерьма.
Нет причины для слез, даже повода нет,
И одна обо мне горько плачет тюрьма.

Я из истин сырых высекаю огонь,
Только некого мне согреть у костра.
Осень жизни, как дождь, намочила ладонь,
Но стихия стихов – ни жена, ни сестра.

Догорают дрова, Бог уснул, ветер стих.
Что же в жизни не так, в чем еще благодать?
В безрассудной тоске я сжигаю свой стих,
Чтоб глагольную рифму и жизнь оправдать.

19 сентября

* * *

Держись, мой брат, сентябрь, держись!
Еще не скоро расставанье,
И в каждом дне, длиною в жизнь,
Мы пьем тоску и ликование.

И солнце радостно с утра,
И небо блещет голубое.
Природа не готова к бою.
Ужели, милый друг, с тобою
Расстаться лучшая пора?

Нет, нам спешить к делам не надо,
Нас сад Михайловский зовет.
Затем пройдем мы Летним садом...
Ты слышишь? Жизнь смеется рядом,
И осень руку подает.

Спокойна строгая Нева,
Александрийский сад в пожаре,
И кленов медная листва
Как будто пахнет дымкой гари.

И ты держись, сентябрь, держись!
Пусть слезы – дождь, и ветер – ссора,
Среди листвы золотого сора
Нам каждый день длиною в жизнь.

26 сентября

* * *

Вдоль поезда летит нарядный лес –
Березы желтые, шафранный блеск осин,
Полку зеленых елей, куст рябины.
Природа – Бог, она полна чудес.
Природа – мать, а я любимый сын.
Хотя, по совести, не я такой один...
Ах, как нам повезло, что ею мы любимы!

26 сентября

* * *

Последний день золотого сентября.
Увы, мой друг, мы расстаемся на год.
Плывут по небу вереницы пагод,
Горят костры из снов и янтаря.

Ах, осень! Благо, что приходишь ты
Неправедный и правый путь итожить.
Дано ль тебе плоды трудов умножить?
Печаль разбавить блеском красоты?

Прощай, сентябрь, не забывай меня!
И я тебя до мая не забуду.
Приемлю все – измены, боль, простуду,
Цветной пожар – приготовленье к чуду,
Холодный жар небесного огня,

Безвременье, тоску, дожди, безвестность,
Народное презренье, глупость славы...
Испорчены, увы, и ум и нравы...
Люблю сентябрь за грусть, за блеск, за честность;
За то, что в нем – тепло и холод правы.

30 сентября

Поездка в деревню

Господи, как надоело
Ждать и томиться!
Что меня мучает – тело?
Сердцу наскучило биться?

Дух сокрушен и растерян,
Пищи уму не достало?
Ропот колёс неумерен,
Слишком в нем много металла?

Так ли я в детстве томился
В играх, за партой, в дороге?
Где же теперь заблудился –
Или стою на пороге?

Времени мало осталось –
Я же его подгоняю!
Скука, досада, усталость?
Что-то, чего я не знаю? –

Хуже вражды и досады,
Скуки, кручины, томленья?
Вишера, Чудово, Гряды,
Волхов – ну, что за мученье!?

Господи, дай же мне силы
Преодолеть переправу!
Почести, горести, славу,
Ложь, клевету и расправу...
...В прошлом все кажутся мило.
В будущем всё станут правы!

30 сентября – 1 октября 2008

* * *

В окно автобуса смотрю на мокрый город.
Мне двадцать лет, писать я не умею,
Знакомиться с красотками не смею,
Но верю в будущее, честолюбив и молод.

Дворцовый мост, заря, начало мая,
Мне двадцать семь, пишу не для печати,
И спорю с злом, но истину не знаю,
«Столичную» вину предпочитаю,
И с девушками так же робок, кстати.

Смотрю в окно. Года и остановки
Мелькают неприметно все скорее.
Жизнь требует последней перековки.
Стихи мои по-прежнему неловки,
И ямб не отличаю от хоря.

О, город юности, ты мне милее Рима!
Пусть я не стал любимцем и пророком –
Но спорил с Властью, возмущался Роком,
Был сам себе надеждой и истоком...
И истина прошла сердито мимо.

В окно автобуса роняет листья осень,
Но взгляды дев уже чуть-чуть грустнее.
Печальный дождь вдоль улиц лужи сеет,
И сонный ветер до утра их скосит.

Мне столько лет, что нет беды в напасти.
Как я страдал, когда пробилó сóрок!
И из прорех, потерь и оговорок
Сооружал убежище от власти.

Вот, наконец, узнал и я: Все тщетно!
Мы сеем милость, а растет крапива.
... Но жизнь течет, бежит автобус живо,
Хоть истина, увы, и неприметна...

3 октября, пятница, по дороге в деревню.

* * *

С утра вороны каркали,
Стелился низко дым.
Еще дни станут жаркими,
Я буду молодым!

Еще обрушил золото
Не всё нарядный лес.
И в ребра лупит молотом
Амур – крылатый бес.

От деревенской улицы
До парков городских
Слоняется, сутулится
Мой полупьяный стих.

Червонцами багряными
Летят листы с берез.
Прижать осинку пьяную
Мне хочется до слез.

К обеду сохнут лужицы,
Топорщится трава.
Шуршит и в танце кружится
Под окнами листва.

От резвой Мсты до Волхова,
От Волги до Оби
Шафраном, медью, охрою
Написано – люби!

Сокровища несметные
Жжет солнце, ветер рвет...
Все накопленья летние
Нам осень раздает.

Ах, осень, ах, проказница!
С тобой забудешь стыд!
Смеется, плачет, дразнится.
И пламенем горит!..

7 октября

* * *

Тепло и сыро. Дождь идет
То слабо, то всерьез.
Промокнув от октябрьских слез,
На крыше мира тощий кот
К трубе горячей льнет.

Глядят на стайку голых лип
Красавцы тополя.
И сам октябрь в ненастье влип,
И даже вся земля.

Ждет ясных дней седой бульвар,
Ждут ветра паруса.
Прилежных пальцев ждет букварь,
И солнца ждет роса.

Ах, как когда-то я робел,
Входя в девичий класс!
Крошился в пальцах белый мел
Под взглядом черных глаз.

Но все ж однажды, в октябре,
Я осмелел – и вот –
На память пятна в букваре,
Как будто дождь идет.

Гляжу на стайку голых лип....
«О, время, погоди!»
Вся жизнь – один короткий всхлип,
Ненастный, как дожди...

7 октября.

Знакомство с ***

Бок о бок ангел, я в метро,
Полупустой вагон....
Улыбка, взгляд!.. Скорей, перо –
Стихи!.. Нет, это сон!

Как зацепиться за обрыв,
Когда летишь стремглав?
Неужто я и вправду жив,
Четырежды упав?

Мне ль улыбнулась на лету,
Едва крылом задев,
Преображая в рай мечту,
Милейшая из дев?

Я с чудом мало был знаком –
Кивнет издалека...
И вдруг: Ты пишешь? Что ж тайком?
Пиши. Звони. Пока...

Так и не смею разгадать
Ни женщину, ни рай.
Не за заслуги благодать,
За веру! – Если не терять...
Играй, Адель, играй!

Я скоро снова упаду,
И встречу Вас едва ль...
Но если выживу в аду,
Однажды к Вам во сне приду,
Не наяву – а жаль!

Во сне мы встретимся в метро.
Вы улыбнетесь вдруг.
Со мной тетрадь, порыв, перо,
И Вы, мой верный друг...

*10 октября 2008, по дороге со свадьбы,
«веселый и хмельной».*

* * *

Не пора ли отстать от писанья стихов –
Затяжных графоманских затей?
Составлять по созвучью шеренги из слов
Может, верно, любой грамотей.

Так не лучше ль заняться спасеньем души,
Дом построить, вскопать огород?
Сколько рифму ни мучай, пиши не пиши,
Из шеренги не армия – сброд!

Оживляющей мысли в стихах моих нет,
Новизны; худосочен порыв.
Слишком долго пишу – не живут столько лет.
Значит, я не поэт, если жив.

Переплавить обыденность в горестный сплав
Звездных высей и грешной земли
Не сумел я, и правильный стих мой не прав,
Собирал я и зори, и запахи трав,
Но метафоры не зацвели.

Значит, надо другую стезю поискать,
Губит званых безумная страсть.
Заставляет и душу как рифмы раздать,
Стать последним, унизиться, пасть...

А дойдешь до предела паденья – увы,
И тогда – не забвенья ли, тлен?
У поэзии, этой беспутной вдовы,
И мужей ждут несчастья и плен.

Так что лучше разжечь деревенский камин... –
Ах, как рифмы горят! – и налить за почин!

Октябрь 2008

* * *

Середина октября.
Дождь уже давно привычен,
Обыватель безразличен
К череде календаря.
Клен последний лист роняет,
Ветер время догоняет,
Безмятежный сон меняет
На обрывки янтаря.

Издержалась, видно, осень,
Краски блекнут. Зелень сосен
Не смягчает нищету.
Все мы, впрочем, безрассудны –
Обнимаем жизнь прилюдно,
Ищем истину – не ту!

Дождь, туман, морока, мгла...
Перед сном еще березки
Не разделись догола.
Рдеет стойкий куст рябины.
Пригорюнились осины.
Вечера чужі и длінны...
Только жизнь, увы, малá.

Печь в избе мурлычет кротко,
Согревает душу водка.
Даже ветер к ночи стих.
Легким снам мешает тело,
Мышь скребется то и дело,
Я в тоске кропаю стих.

Тени, страх... Изба как клетка.
Не пришла ко мне соседка,
Вдохновение не пришло.
Хоть в избе тепло и мило,
Время молодость забыло,
Разметало, извело.

Середина октября.
Середина смутной ночи.
Пить устал. И спать нет мочи.
Жизнь сгорела, не горя.
Боль и страх упорно точат,
Сны теперь одно пророчат:
Зря живешь! И ищешь зря!

16 - 20 октября 2008

* * *

Опомнилась осень, включила небесную печку –
Мол, ладно, погрейтесь, теплом запаситесь на зиму.
Прогноз обещает и в крыше исправить протечку,
Но как и обычно, все тянут и тянут резину.

Октябрь погрузнел, наступила уж третья декада.
И золота мало, и дни поспешили на убыль...
Пора о душе. Нагулялись, и больше не надо.
Молчанье сжимает мои потеплевшие губы.

Не стану касаться надежд и былых сожалений.
Хорошее вспомню, плохое надолго оставлю.
А если погреться зайдет замерзающий гений –
То я и ноябрь обреченною лирой прославлю!

22 октября 2008

* * *

Никто никому не нужен,
Никто никому не важен.
Почти никто не отважен,
Небрежен, зажат, недужен.

За редкими исключениями,
Растеряны мы в безвременьи.
Одни из нас в заточении,
Другие задавлены бременем

Работы, заботы, бедности,
Профессиональной вредности,
Товарищеских разборок,
Неровностей, впадин, горок...

О, Господи, для того ли
Рождались мы в тяжкой муке?
Для страха, тоски, неволи,
Отчаянья, злости, скуки?

Одни ли мы виноваты,
Что все так плохо сложилось? –
Скучны, глупы и зажаты...
... А помнишь, как сердце билось,

Когда в первый раз в апреле
Почти не дыша глядели...
Почти земли не касались,
И ангелами казались?...

22 октября

* * *

Казалось – всё, наш пир окончен,
Мы бой последний проиграли,
Нет сил для грусти, для печали,
И жизнь – к концу, и дело к но́чи.

Октябрь поник, деревья го́лы,
Туман ли, слезы ль, дождь ли сеет...
Усталый ветер тихо веет,
Нет пира, царства, нет престола.

И вдруг! – откуда? – запасные
Полки деревьев – бо́дры, све́жи,
Чуть-чуть на ветках листья реже,
Зато густы дары лесные!

Морошка, клюква! Из рябины
Настойка крепкая на диво!
И страсть кипит, блаженство живо,
Забыты до́лги, бе́ды, ви́ны!

Вот так и я – презрев потери,
Перечеркнул свои итоги.
Пока не все закрыты двери,
Жизнь не окончена. О, бо́ги!

23 октября

* * *

Октябрь, последняя декада.
И сверху дождь, и снизу лужи.
И все бесцветнее и уже
Просветы городского ада.

Октябрь, уже двадцать седьмое.
Транжирить дни – себе дороже.
Нас за беседой только трое –
Я, осень и октябрь. Ну, что же,

Располагает непогода
К самопознанию, отрешению
От суеты страстей бесплодных,
От глупых рейтингов народных.
Я подружусь с печалью, ленью.
Я долг отдам тоске и тленью,
Я научусь долготерпению.
Как дождь, все сущее объемлю,
Прощу обиды, счеты, ссоры,
Забуду мелкие укоры,
И опущусь листом на землю
Под дождевые разговоры.

27 октября

* * *

Перья, крылья, клюв и хвост
Растрепал я в спешке жизни.
Мертвой, что ль, водою брызни
Ты, летящая меж звезд!

И во сне ли, наяву –
Не оставь меня вниманьем.
Стихотворством – наказаньем –
Я еще кой-как живу.

Но еще не все потери
Пережил я, может быть.
Верю в дев, как прежде верил,
Верю истине и мере,
И возможности любить.

Без хвоста, облезлый, тощий,
Я зато и сам меж звезд!
Я оставлю только мощи –
Вот сожгу последний мост!

23 октября 2008

* * *

Стихи мои – самообман.
Увы, народу я не нужен.
И я пишу для тех, с кем дружен,
С кем водку пил, без водки пьян...

Стихи, возможно, мой побег
От прозы дня, тоски и скуки.
Они – протянутые руки.
Что я ищу? Приют, ночлег?

Хочу ль достигнуть врат Эдема?
Забиться ль среди привычных лиц,
В чернилах пачканых страниц?
Нет звука... знака... пусто, немо...
И на измятый лист бумаги
Упали капли кроткой влаги...

4 ноября

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые....

Ф. Тютчев

Счастлив, кто не спешит и с временем в ладу.
Он успевает жить, и даже письма пишет.
Я – пасынок судьбы, как в летнюю страду,
Живу, беря взаймы, и время мною дышит.

Счастлив, кто спит легко, кто снов своих не помнит,
Не злится на людей, и Бога не гневит.
Всё то, что предстоит, он в точности исполнит,
Не поколеблет твердь, но в бурю устоит.

Счастлив живущий так, как будто Бог нас правит.
Вчерашнему он друг, грядущему не враг.
Душа моя больна – то, ненавидя, славит,
То, прославляя, вдруг хоругви рвет и флаг.

Душа моя больна, счастливым мне не стать,
Я спорю и с людьми, и с временем, и с Богом.
Опоздывая жить, отвергнув благодать,
Я с истиной тащусь по брошенным дорогам...

5 ноября

Нам случай дан как конь лихой!

Д. Ч-в.

Нам случай дан, и жизнь дана.
Мы сами мало значим.
То нас смущает сатана,
То... где-то, в общем, есть одна...
О ней по пьянке плачем.

Мы сами... Чтó с нас, в общем, взять?
Не успеваем даже
Стихи как следует писать,
И истин вечных размотать
В клубке овечьей пряжи.

О, жизнь! Вечерняя заря
Меня как смерть объемлет.
Мечты напрасны, жил я зря...
Но вдохновенье ноября
Мне, утешая, внемлет.

И я, мой друг, он говорит,
Раздет, разут... Ну, что же!
Зато внутри огонь горит,
И бьется пульс под кожей.

Холодный ветер сон стряхнет,
Сгребет в канаву листья –
Я дам тебе хмельней чем мед –
Рябиновые кисти.

И вот я пьян, и рифмы пью,
Ловлю девичьи взгляды.
Еще я жив, еще пою –
Так что ж еще мне надо?!

3 ноября.

Я болен слякотью...

В судьбе – случайный сплав свободы,
Необходимости и воли.
Быть может, я случайно болен?
Иль я и сам – болезнь природы?

В моей судьбе смешалось много –
Мечты, усилья, воля Бога,
Наследье древних – до Платона,
И в ямах скользкая дорога
Вдоль Енисея, Волги, Дона.

Я перепугтя выбираю
Средь тех, которых сам не знаю.
То помолясь, то даже спьяну.
Но Вами я заболеваю
Лишь оттого, что в сердце рана.

О, обреченность на призванье,
Соединенная с бессильем!
Когда ломает руки-крылья
Эпоха злобного незнания.

Я болен осенью, свободой,
Сомненьем, верой, страстью, модой,
Духовной жаждою, стихами,
И апологией Сократа.
И скоро буду болен Вами,
Хотя Вы в том не виноваты.

Во мне болит страна больная –
Эллада, Троя, Атлантида;
Честолюбивая обида
И тщета солнечного рая.

И разоренная Россия,
И русский люд, безвинно пьяный,
Полусвятой и окаянный...
И слезы изгнанного сына...

Все несвершенья, неуменья,
Холодный жар тоски и тленья...
Мне больно знать, что мало стою...
Я болен каждой запятою
В созвучьи слов стихотворенья.
Я перепутья выбираю
Среди дорог, ведущих к раю.
Но оттого, что в сердце рана –
А, может, в рай мне слишком рано –
Не знаю, ангел мой, не знаю –
Но Вами я заболеваю...

13 ноября.

* * *

Ветер, дождь, тепло и сыро.
Не звала, но я иду
За тобой по краю мира
У судьбы на поводу.

Ночь, ни зги. Боюсь дороги,
Неизвестности и тьмы,
Запахнув в груди тревоги
В ожидании зимы.

Ни примет, ни провожатых,
Ни луны, ни фонаря.
Нет огня в промокших хатах
В середине ноября...

И тревога не напрасна.
Ветер, дождь... Да ждешь ли ты?
Лишь одно теперь мне ясно –
Я в объятьях темноты.

11 ноября 2008

* * *

Осень, дождь, ноябрь... Причины
Жить еще, увы, остались.
Чувства словно в тело вжались...
Правда, чаще мрут мужчины.

Нет в них стойкости, нет цели,
И смиренья не хватает.
Из одной пришли купели,
Дух растет, а тело тает.

Осень, дождь, ноябрь... Ну, ладно,
Поживу еще, коль надо.
Жизнь всё так же неприглядна.
Но не хуже, все же, ада.

5 ноября

* * *

Прости меня, ноябрь, я был несправедлив.
Продажный, как судья, и я судил предвзято.
Сума твоя бедна, и посох твой тосклив,
Напрасно ты сменил на царском троне брата.

Но нет, я виноват. Есть в бедности природы
Глубокая печаль, причина для ума
Сосредоточить взгляд. И нищая сума
Не сдерживает дух в потребности свободы.

9 ноября

* * *

О, ноябрь, привыкаю к тебе.
Ты не так уж сердит и нахмурен,
Иногда даже склонен к гульбе,
А при солнце так вовсе недурен.

Ну и пусть облетела листва,
И деревья почти молчаливы.
Чем печальнее рощи и нивы,
Тем дороже скупые слова.

Ты – пора безответной любви,
Обращенного к сердцу безмолвья.
Растворяется горе в крови,
Чтоб иссякнуть со временем с кровью.

Небо – близко, пригнулось к земле,
Словно нас заключает в объятья.
Вдоль дорог и умолкших полей
Истлевают ненужное платье.

Как ноябрьские ночи темны!
Как возвышенно таинство ночи!
Срок придет – и откроются очи,
Точный смысл первородной вины.

Предстоит нам яснее понять
В изменениях моды и вкуса
Откровение слов Иисуса,
Жалость к страждущим и благодать.

Бедность времени, красок и слов...
Зябко миру в дырявой одежде.
Но чем тоньше природный покров,
Тем виднее сокрытое прежде...

10 ноября

* * *

Вдоль здания Двенадцати коллегий,
Вдоль черных лип, обветренных и мокрых,
И резких т́еней в освещенных окнах –
Любимец муз и гордых привилегий,
Избрáнный нот, семи богинь напева –
Спешу к свече, горящей в дождь и холод,
Одушевлен, восторжен, счáстлив, молод!

И каждого – единственного – дева
Улыбкою встречает на пороге,
Как некогда доверчивая Ева.
Но к нам сегодня м́лостивы Боги.

О, чудное творение Трезини!
Нам здесь подчас уютнее, чем дома.
Здесь – свет веков, и лучшее, что ныне,
И русские Невтоны здесь в помине,
Гармония теснит законы Ома...
Но, чу! – уже Вивальди, Бах, Беллини...
... И сладкая обволокла истома...

13 ноября

НАКАНУНЕ КОНЦЕРТА

Ушло тепло из сердца, из души.
И горестно ноябрь охолоделый
Кричит мне, не давая спать – "Пиши
Хоть что-нибудь! А то возмись за дело!"

Тепло ушло из прежних, на троих
На бревнышках по паркам возлияний.
И я пишу воззвание – не стих!
И я пишу таблицу заклинаний.

Покрылись льдом и лужи и поля.
Зима холоднокровно нами правит.
Хоть мучает вполсилы, но лукавит –
В оплату предъявляет векселя
Декабрьские. И свод небесный давит.

Но завтра мы зиме предъявим счет.
Двадцатое, четверг... О, Боже правый, –
Что будет значить весь синклит лукавый,
Когда поют и флейта и фагот?!

И ангелы земные голосами
И прелестью поспорят с небесами...
Не в музыке ли к счастью ключи?
Мы слушаем, дышать уже не смея...
И я, наследник льстивейшего Змея,
Воскликну про себя – "Пиит, молчи!"

18-19 ноября

* * *

Пора прощаться с осенью. Вступила
На трон зима. Четвертый день метели,
Вчера продрог, сегодня зазнобило,
Иллюзии и листья облетели.

Я присягаю королеве новой
Хотя и поневоле, но смиренно.
Что ж делать, если даже время тленно,
И мысли истираются и слово?!

Тем паче неустойчива природа,
Меняются пристрастья, вкусы, мода.
То правит Бог, то все в руках народа...
И новой королеве присягая,
Ее конца я также ожидаю.

Пора прощаться с осенью. Напрасно
К былому вдохновенью я взываю.
Светильник гаснет, выгорает масло...
Уже наощупь я стихи читаю...

27 ноября

* * *

Почти осенняя погода!
А кажется, по календарю
Настало время декабрю
Служить до будущего года.

Ах, осень милая, поздравить
Вернулась нас с зимой?! Ну, что ж,
Сознаюсь я – смешно лукавить –
Мне все равно, что снег, что дождь,
И кто на царстве будет править.

Мне важно действие, кипенье
Природных сил – метель, гроза! –
Когда, как молнии, глаза
Сияют в страсти, в восхищеньи...

Я не певец покоя, нет!
Как видно, я рожден для смуты.
Мне тяжелы приличий путы,
Самодовольный пыл минуты
И опыт раболопных лет.

Вот отчего в тебе увяз,
Моя осенняя подруга!
... И все же – завтра будет выюга,
Слабеет теплый ветер с юга,
Хромает рифмою рассказ...

Прощай, прости! Когда вернешься,
Увязну я уже в других.
Ах, осень, ты еще смеешься?
Прими же мой прощальный стих!

3 декабря, среда, 2008.

* * *

Настали смутные времена –
Душа болит и болит.
Хотел бы выпить вина –
Да сердце мне не велит.

Пойти, быть может, к друзьям?
Развеять вместе печаль...
Да вдруг отрубят с плеча,
А то пошлют куда вдаль?

Ах, ты, душа, ты, душа,
Ну, чем тебе не хорош?
Что денег нет ни шиша?
Так с ними в рай не войдешь...

А пить и сам я не в мочь,
Вино только горло дерет.
Осталось воду толочь...
А там и смерть подойдет...

11 декабря, четверг.

* * *

О, одиночество, давай поговорим!
Тебя, как и меня, увы, никто не любит.
Казалось – я был слеп – мы сами жизнь творим,
То тлеем исподволь, то радостно горим...
Но кто же наш огонь в его разгаре губит?

Налью тебе вина, давай – в сердцах, всерьёз! –
Выкладывай, о чем бессонной ночью думы!
Зачем доводишь ты девиц подчас до слез,
А юноши с тобой печальны и угрюмы?

Но я – поверь, мой друг! – нисколько не ропщу.
Ведь с нами есть еще заветный лист бумаги.
На свете счастья нет. Да я и не ищу.
Достаточно мечты, и в горький час – отваги.

12 декабря, пятница.

СТИХИ 2009 года

* * *

Не стою я ни почестей, ни славы,
И критики мои конечно правы –
Всё – лишь *слова* и общие места.
Прорвется вдруг в стихах живое слово,
И то оно, я знаю сам, не ново,
Из сада общего, и с общего куста.

Так с чем же я пришел на переправу,
За что себе найти надеюсь славу
Посмертную? За то ль ругаю власть,
Что суетным признаньем обделили,
Что в страхе жил (хотя не пристрелили),
Что силы не хватило смелым пасть?

А может быть за то, что, как и в силе,
Я верен им – Поэзии, России,
И Женщине – и в горечи конца:
Тщеславия, бесславия, упадка,
В отсутствии надежды и порядка,
В страдании тернового венца.

Декабрь 2008 – Январь 2009

* * *

Раннее утро, еще не заря.
Лёгкий морозец. Подходит автобус.
С Богом по улице вдоль января
В место, откуда вращается глобус.

Тихо, тепло, полусонный уют...
Мчат светофоры, мигая зеленым.
Кажется, нет ни запретов, ни пут.
Счастливы спящие, все, кого ждут...
Мир добродетельным, ждущим, влюбленным!

Мало успел я. Так много хотел.
Правда, мой день впереди, я уверен.
Вот и метро, и салон опустел.
Все ли мы вышли? Никто не потерял?

Славься, субботнее утро! Поспать,
Может быть, часик, добравшись до дома?
Как хорошо! Чайник, чашка, кровать...
Кстати, и утро спешит ли вставать?..
Снова, как в детстве, беспечная дрема...

Январь 2009

* * *

День просыпается. К Неве,
Вдоль Лавры, площади, проспекта –
К стихам, к отчаянью... к – *не вем*,
Кто ждет в конце, и ждет ли Некто...

Затем привычный путь в метро.
Спешу среди толп, спешащих мимо.
Оставя светлый «град Петров»,
Листаю сны о славе Рима.

Как эти, спящие, и те,
Кто не заснул в тревоге смутной,
Ищу в духовной темноте
Неверной радости минутной;

В стихах, мечтаньях, чтении книг,
В игре в любовь, в капризах, ласках...
... Всё хорошо – и груз вериг,
И страстный день в морозных красках!
30 января 2009

* * *

Оттого ль, что грешен, болен?
Или я ни в чем не волен,
Кроме мелких будних дел?
Ночью плоть скулит и плачет,
Днем душа стыдливо прячет
Взор свой... Но – покуда цел.

Правда, ждут меня по обе
Стороны окопов. Злобе
Дня насущного служу.
И пока еще мечтаю:
Вот, мол, страсти дочитаю
И об истине скажу.

Оттого ль, что болен, грешен?
Или просто безутешен,
Не приходит в гости та,
О которой в снах и в яви,
Грежу я, хотя не вправе.
И не в свете, и не в славе
Жизнь – тоска и маятá.

31 января 2009

* * *

Сегодня Муза от меня ушла.
Пришла нечаянно, стихи писать учила,
Я радовался жизни как дитя.
Шутя являлись рифмы, ритмы, строки,
Метафоры, параболы. В пророки
Готовился уже. Легко шутила,
И вдруг – Прости!.. Какие-то дела...
Рукой махнула и ушла шутя.

Ночь на 1-е февраля 2009

АНГЕЛУ ИСПРАВЛЕНИЯ

Ах, мой пульс! То слаб, то скор...
Виноват я сам, конечно –
Бестолков в делах сердечных –
Сердце ведь, увы, не вечно,
Вот и бьется мне в укор.

– "Быстро, в угол, на горох!"
Я туда иду послушно.
Покаянно, трудно, душно...
Выдох, выдох... Где же вдох?

Ну, судьба пока простила.
... Обещаю... Всё, что в силах...
Грешен, слаб, исправлюсь... Пусть
Длань судьбы ослабит хватку!
Покорюсь труду, порядку,
С расписанием дня смирюсь!

Буду пить с водой микстуру,
Сброшу страсти волчью шкуру,
Даже рифм поберегусь...
Стану верным, смиренным, кротким,
Позабуду запах водки...
Вам, мой ангел, покорюсь!

31 января 2009

* * *

Что-то случилось... Небесные шлюзы,
Что ли, прорвало? Понять не могу.
Горло болит – обгоняя друг друга,
Тропы и ритмы спешат. Берегу
От наважденья семейные узы.
Вьюга метет, фа-минорная fuga,
Язва, доука, святая обуза...
Треплет язык, как огонь на снегу.

Зяблик, протиснутый в прутья неволи,
Странно, но я попытался взлететь.
Строки без правды, как кашу без соли,
Есть заставляла чекистская плеть.
Но, продираясь в крестьянскую глотку,
Строфы и рифмы не слушались плетку.

Ангела Бог мне послал на подмогу.
Путник, стою у развилки дорог.
Вправо пойдешь – славу, почести, тогу,
Даже богатство пошлет тебе Бог.
Влево – признание "простого" народа,
Равенство, братство, отчасти свобода.

"Нет, не колеблясь, все прямо и прямо! –
Ангел сказал мне. – Ты – правнук Адама.
Ну так тебе ль по избитой дороге?
В рубище, в язвах – но только не в тоге!"

Немощный зяблик, бока обдирая,
Слушаюсь ангела в облике Евы.
Словно стою у проклятого *древа*...
Вправо мне тошно, но скушно и влево.
Значит, вперед, мимо славы и рая!

3 февраля 2009

Я – вечный пасынок передних...

Я радуюсь всему, что не сбылось.
Невойнам, незнакомствам и не встречам...
Хотя и удивлен, что "время лечит",
Что утром не скрипит земная ось,
И падает в объятия ночи вечер.

И все же, еще больше удивлен
Тому, что Вы пришли –
  пусть в час последний.
Меня Господь забыл в своей *передней*,
А может быть *отбеливал мой лён...*

И вот из несбывавшегося чуда,
Как некогда из пены золотой,
Явились Вы... Ну, что гадать – откуда?
Вы были, словно брызги слов, повсюду,
И вот сегодня посланы за мной.

Я вспомнил Вас. Вы – Ангел исправленья.
Вы руку подаёте, я иду!
Дыханье вновь легко и вдохновенье.
Забыты неуменье и томленье...
С великими ужель в одном ряду?!

И голос прошептал мне: "До Победы
Неси с собой невзгоды, боли, беды,
Пока не повернешь земную ось!
Ты, миленький, в ряду из всех последних,
Несбывшийся. Ты – *пасынок передних*,
Я – Вестница того, что не сбылось!"

----

* * *

Когда-нибудь иссякнет вдохновенье,
И Вы меня оставите. Ну, ладно...
А если и не ладно, что же делать?
Проходит даже жизнь, дожди и грозы,
Бросаем мы цветущую поляну,
Родник студёный, утолявший жажду,
Бросаем даже кров родной... И реже,
Но даже от любимых мы уходим.

И вот в тоске и грусти изливаю
Сомнения свои бумаге чистой.
Хотя... быть может... вдруг? – не всё ведь тленно! –
И Вы – небесный свод, я – твердь земная?
Тогда мы неразлучны будем вечно,
Пока земля и небо не сольются
В единство некое, где времени не станет.

14 февраля 2009, суббота

* * *

Всё, вдохновенья больше нет,
Слов не набрать на стих прощальный;
Не ищет Музу взгляд печальный.
Уж вечер... Меркнет в окнах свет.

Нет вдохновенья... Мысль темна,
Речь и груба и неуклюжа.
Вдоль зимних улиц мрак и стужа,
И ветер по февральским лужам...
Лишь свет из твоего окна.

Воскресенье, 15 февраля 2009

* * *

Февральский день тосклив и хмур.
Нерасторопно сердце бьется.
И как-то всё не так живется –
То без всего, то чересчур!

Я ждал с надеждой февраля.
Меня манил твой образ нежный,
Я забывал про неизбежный
Финал... И Мать сыра земля
Сама напомнила про это.
Я был на кладбище. Поэта
Легко расстроить. Хмурый день,
Больные струны в сердце ноют.
Ужели и меня зарюют?!
И я как все сойду под сень
Печальных ив, угрюмых елей,
Уже не буду ждать метелей,
Не отличая свет и тень?

О, Господин мой, там, вверху! –
Дай хоть намек на утешенье,
И в помощь бедному стиху
Немного веры и прозренья.

Пусть будет день все так же хмур,
Но снова светел образ нежный! –
И сгинет смерти злой прищур
Под пенье муз в сонате снежной.

Вторник, 17 февраля 2009

* * *

...являться музы стали мне!

О, Муза милая моя!
Я вдохновеньем Вам обязан.
Я Вас люблю. Я к Вам привязан
Прочней, чем к солнцу. Не тая
Своих признаний от бумаги,
Набрался я еще отваги,
И посылаю кружева
Из пылких слов и междометий.
Я прислан к Вам из тех столетий,
Где были ценными слова,
И где порой платили кровью
За небрежение любовью.

Вот почему *моя печаль*
Светла. И все-таки как жаль,
Что я пришел к Вам слишком поздно!
И укоризненно и грозно
Взирает время на меня.
И Вы и время слишком правы.
Вы так божественно лукавы,
Что мне уже не нужно славы...
Без Вас не мыслю даже дня.

В Вас страсть и нежность – **и** – коварство!
Вы совместили оба царства –
Земное, с тяготами уз,
С тоской трудов, с томленьем, в поте...
И то, где слишком мало плоти.
Вы – совершенная из муз!

О, время! Цéну назови!
И к Вам, мой ангел, я взываю –
Не к милосердью – я ль не знаю –
Немилосердны все в любви
Земной. Взываю к восхищенью.

Вам я несу лишь то, что тленью
Не подлежит. Седьмого дня
Мы часть. Мы призваны к творенью.
Так не предай меня презренью!
И сотвори в любви меня!
18 февраля 2009

* * *

В стихи преображая повседневность,
Я всматриваюсь в окна, в снег, в закат.
Они в себя мою впитали ревность,
И рифмами как я на мир глядят.

Ничто не независимо от взгляда,
Всё в этом мире проникает взгляд.
Теперь в меня смотреться окна рады,
И с неба литься жар заката рад.

Я постигаю неизбежность смысла
В случайных встречах, в беспорядке дней.
Себе на помощь призываю числа,
И вычисляю место встречи с *ней*.

И даже снег вокруг меня ликует...
... О, алгебра! С тобой не страшен ад.
Когда душа томится и тоскует,
Сходящийся ко мне приходит ряд...

Так что же мне еще желать для счастья?
Метафору любви и формулу участия.
23 – 24 февраля

ПРАЗДНИЧНЫЙ ТОСТ

*Блаженны те, в ком мир – дитя,
Кому больны его страдания!
Не для награды и признанья
Их милость к страждущим. Хотя,
Когда средь хладного ненастья
Коснется вдруг тепло участия –
Ответный взгляд еще милей.
Так за жалеющих – налей!*

*Блаженны чистые! Они
Своим дыханьем славят Бога.
Сердечный, робкий, недотрога... –
Трудна им чистоты дорога,
Трудны им праведные дни.*

*Блаженны смелые. В полях
Белеют чаще смелых мощи.
Кошель их пуст. Сума их тоще.
Все братья – немец, русский, лях...*

*Блаженны любящие. Грех
Обходит их, смущать не смеет.
В них чисты ласки, слезы, смех.
Итак, последний тост за тех,
Кто мил и кто любить умеет.*

*И помогающий блажен.
И подающий, не гневливый...
Блажен – по своему – счастливый...
(Но счастье – это все же плен.)*

За нищих духом я не пил,
Мне непонятно их блаженство.
Не пил за гений, совершенство;
За тех, кто лишь трудами жил
И не взглянул в тоске на небо –
Убога жизнь лишь ради хлеба.

А прочих я отверг всех вместе.
Тот слишком горд, в том мало чести.
Та добродетельна. А та
Ко всем приветлива чрезмерно,
И уж, конечно, не примерна.
Хотя примерна простота.

Другие есть... Но нет вина...
На самом дне совсем немного...
Так – не во славу – «ради Бога» –
За слабых! Их ли в том вина?!

И – боль любовью повторяя:
За оступившихся от рая!
За тех, кто огонь иль часть огня –
За страстных, дерзких!.. За меня!

22 – 24 февраля

* * *

Поэт и должен быть отвергнут,
Гоним, осмеян и распят.
При жизни – в ад земной низвергнут,
По смерти – в рай небесный взят.

Январь - февраль 2009

* * *

Сегодня мир уютно тих.
Танцуя, снег летит на землю.
Я новым ритмам сонно внемлю,
И как в сугроб, сметаю в стих.

Ночь была гневной. Мне сказала
Немало горькой правды. Жало
Неназываемой я зрел.
Вот отчего сегодня тихо –
Как некий смерч промчалось лихо –
Я вновь готов для малых дел.

Нет, не ушла мечта золотая
Перевернуть весь мир вверх дном
Во имя будущего рая.
Но как снежинки молча тают,
Так обличенья улетают.
Я усмирён. Возьмусь за дом,
Сначала пол протру. Посуду
Почищу. Вытру пыль повсюду.
Спрошу друзей – помочь ли в чём?
Да помогу и так, без спроса.
Моя душа, нага и боса,
Со мной в трудах. Возьмусь за окна...
... И чудо – злоба дня умолкла...
И лишь добром с душой живем!

18 февраля 2009

* * *

И снег и метель и тоскливую осень –
 В стихи я тащу все приметы природы.
 А числописание, тринадцать и восемь?
 Ряды Фибоначчи, и виды и роды?

Пространство и время, изменчивость моды?
 Одну красоту я в стихах воспеваю.
 Вращенье Земли, возвращенье природы...
 Вернусь ли я сам? Не уверен... не знаю...

И с горечью чувствую: нет, не успею
 Не только Россию спасти и усвоить,
 Но даже закончить свою *мениппею*,
 И новую Троицу на пепле отстроить.

О, алгебра жизни, *конечная разность*...
 Хотелось мне быть *интегральной кривою*,
 Вмещавшей изысканность и буржуазность..
 Но я позабыл восхищенье и праздность,
 Волчицей, волчат потерявшею, вою!

Сто лет отступленья от чести, от долга...
 Писать ли стихи, продолжать *мениппею*?
 Уже половецкие кони за Волгой...
 Осталось еще отступленья недолго...
 Нет, Русь не спасти... Я умру... Не успею...

25 февраля 2009

Аллюзия (la. allusio – шутка, намёк) – стилистическая фигура, содержащая явное указание или отчётливый намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи.

Ряды Фибоначчи (ряды вроде прогрессии) – определяют некоторые закономерности в биологии;

Конечная разность – дифференциал;

Интегральная кривая – решение дифференциального уравнения;

Половецкие кони – См. "*Слово о полку Игореве*"

Мениппея – по имени Мениппа, философа-киника, синтез философии и сатиры, горестных обличений язв общества.

ОДА НА ТАЯНЬЕ СНЕГА

С судьбой не спорю я давно.
Она мне в дверь, а я в окно.
Живу, не унываю,
Пытаюсь замысел прочесть...
Но всё слова – *свобода, честь* –
А я как снег всё таю...

Сегодня замысел таков:
Составить список дел. Стихов
Не сочинять. Трудясь примерно,
День мнимой пользе посвятить.
Мечты – о чем тут говорить? –
Растают сами... Верно?

А завтра? Может быть, с утра
Жизнь улыбнется как сестра –
Не всё ведь хмурой букой.
Подруга! – ей тогда скажу, –
Сегодня в Летний сад схожу,
У листьев слов поворожу,
Расставшись с пользой-скукой.

Судьба опять колотит в дверь,
А в окнах накрест ставни.
В России – верь в нее, не верь,
Хоть всю аршином перемерь –
Призыв к страданию давний.

И я опять пишу стихи,
Считаю дни неволи.
Тюрьма – не кара за грехи,
Она – награда боли.

Все равнодушны. Лишь поэт
Над Родиной рыдает.
Всяк жив собой, героев нет.
И даже Бога, видно, нет...
... А жизнь как снег, всё тает.

27 февраля 2009

* * *

Проходит зима. Как ни странно, но жалко
И зѣму. Увы, ко всему привыкаешь.
И жизнь, пусть лениво, ни шатко ни валко,
А все же идет... Но куда – не узнаешь.

Да, завтра весна. Приморозит, как видно.
Сегодня, напротив, всё радостно тает.
Как в детстве, по лужам бегу не солидно,
И брызги, смеясь, от меня улетают.

И капли на ветках, и талые лужи,
И теплого ветра благие порывы...
Так разве так важно, что марту не нужен
Февральский мой стих, если оба мы живы?!

Я с мартом еще подружиться успею,
Подставлю ладонь многоточью капѣли...
Нет, песни свои до конца мы не спели,
И горести наши – движенье качели!

28 февраля 2009

* * *

Писание стихов – не злое ль наважденье?
Быть может, надо в храм пойти с утра,
Покаяться на исповеди? Жженье
В груди тогда иссякнет? У пера
Закончится энергия полета...
О, жизнь моя, поэзия! – сестра
Ли ты моя, любовница, болезнь, забота?

Январь-февраль

* * *

Улыбки *дня* всё чаще, все теплей,
И хмуриться он стал не так сурово.
И девушки беспечней и милей,
И взглядывают даже с полуслова.

Таинственная входит в жизнь пора,
Когда опять надеешься на чудо.
Надежда просыпается с утра,
И меньше мучит грязная посуда.

Ждешь радостных известий. То скворцы,
То зяблики под окна прилетели.
Растаяли морозные творцы,
И выдохлись февральские метели.

Но радостней всего – теперь и ты
Не хмуришься за что-то, как бывало.
Выносишь на веранду одеяло,
И зимние домашние цветы.

Да, что-то изменилось. Холода
Еще не раз вернуться, но уверен –
Всё чаще раздаваться будет «да»,
Когда незваный гость
стучаться будет в двери.

2 марта 2009

* * *

Настанет день невзгод и поражений,
Стихи меня оставят. Даже Вы,
Хотя и уверяете в обратном,
Уйдете... И случится это скоро.
Поэтому я рифму не ищу,
Зачем она? Что сможет изменить
В предписанном порядке увяданья?

Но все же я останусь не один,
Со мною одиночество разделят
Три верные подруги, три сестры –
Отчаянье, Надежда и Сомненье.

Хотелось бы мне только самому,
Запутанному в ритмах и созвучьях,
Узнать, что потерял я в этом мире,
И чем в нем дорожить – стихами, прозой,
Иль нежными объятьями любимой?

А может быть?.. Но хватит, сердце бьется
Всё реже... И слова уносит ветром.

5 марта, четверг

* * *

Прости меня за все, в чем я не виноват!
За робость, опрометчивость, погоду,
За то, что я дышу тебе в угоду,
За хмурый неба вид и грозовой закат.

Прости, что вижу сны, во сне ты так мила,
Доверчива... А я во сне немею.
Прости, что в прошлых снах еще не ты была,
Что скатерть на полях уже не так бела...
О большем я просить тебя не смею.

19 февраля – 3 марта 2009

Девушке, притиснутой толпою

Я был влюблен в такую же, как Вы,
Она была тогда невозмутима.
Меня несло и проносило мимо,
Как льдину. Улыбались даже львы
На набережной. Боль была незрима,
Запрятана в *люблю* и *проклиная*.
Прошла лишь жизнь, и наконец я знаю –
Созвучья в них искал я не напрасно:
Меня снесло. И это ль не прекрасно?

Я был влюблен в такую же. Она
То радовалась, то поднимала брови,
Вдоль набережной таяла весна,
Промокли мы и в лужах и в Любви.
Но льдинками звенел обидный смех.
Мы вслушивались в воробьиный говор,
И март-проказник, неуклюжий повар,
Не приготовил нам иных утех,
Чем долгие, томительные взгляды.
А Вас толпой притиснуло. Вы рады?

6 марта, пятница

* * *

Еще надеяться могу,
Но с безнадежностью я ближе.
Ее язык мне сердце лижет,
Ее укоры берегу.

Уже не чуждо двоеверье,
Уже ирония сродни.
Противно, правда, лицемерье,
Да и двуличие. Они –
Цветы совсем чужого сада.

И все же жаль, что так уныло
Теперь смотрю на жизнь. Она
Сама любить меня забыла,
Куда-то прячет всё, что мило,
И мне – как высшая награда,
Одно *Отбеливаньё льна*.

10 марта 2009

* * *

Мне плохо, я болен. А может быть, просто устал,
И рано прощаться, черту подводить, ставить точку?
Одно несомненно – не мне возвели пьедестал
Почета, и деньги не мне собирали «на бочку».

И всё же – мне плохо. Ну, что же, возьму перерыв.
Читатель, прости, отпусти меня, друг, на полгода!
Сложенье стихов – это страсть, и болезнь, и порыв!
Но – прежде всего – это труд и, увы, несвобода.

А та – проводница в Аид – сторожит, ждет, когда упаду.
А, впрочем, я часто в последние месяцы падаю духом.
Я – редкий цветок в каменистом российском саду.
Но все ж не прошу, чтоб скорее земля стала пухом.

Итак, ухожу. На полгода. Я просто устал.
Болезни и страсти как снег придорожный растают.
Пусть строят другим ненадежный земной пьедестал –
Но только меня поцелуют и редкие рифмы в уста,
И речи мои незнакомки смеясь пролистают.

12 марта

* * *

Всё же это ль не проклятье? –
Говорильня без умолку,
Взгляды даже без объяты,
Вожделение без толку...

Ах, какие зреют розы
Там, куда смотреть не надо!
Где вы, танцы до упада,
Страсть, сомнение и слезы?!

А теперь: «Прости за смелость,
Не подумай, я не буду...»
Нет, не зря мне так хотелось
Ободрать с себя полуду

И предстать живым и голым!
Может, я еще воспряну,
Стану дерзким и веселым,
И хмельным от страсти стану!

И увижу эти розы
Там, куда смотреть не надо...
За шипы их... да и слезы –
Я отдам остатки сада.

12 марта

* * *

Сутолока слов и фраз,
Смешиваются верх и низ.
Можно, посмотрю еще раз
Прежде положения риз?

Прихоть, полусон, каприз...
Падают стихи с небес...
Кажется, взлетаю вниз,
Только без надежды, без...

12 – 13 марта 2009

* * *

Я не выдумываю стих,
Не сочиняю –
Дул ветер с неба. Вдруг затих,
Я стих на жизнь меняю.

Ах, этот ветер! Это в нем
Источник вдохновенья.
Я жил обычным зимним днем,
Но – в ночь на Воскресенье.

Сегодня снова хмурый день,
Земной привычный ветер.
Стихи уснули. Скука, лень,
И жизнь согласно смете.

Но я еще чего-то жду,
На жизнь, как все, пеняю.
Вдруг ветер словно вновь подул –
Я жизнь на стих меняю.

Ах, этот ветер! Только он
Надежду мне приносит,
И вдохновенья сладкий сон,
Когда я вновь певуч, влюблён,
В твоих руках как мягкий лён...
Взамен лишь жизнь он просит.

13 - 14 марта

Стихи для Настеньки Л.

Устала только плоть, но духом изнемог.
Слагал тебе стихи – двух слов связать не смог,
Прелестное дитя в обиде мечет взоры.
Зачем такую слабой сделал плоть
Создатель? Клонит в сон, и трудно побороть
И слабость, и небесные укоры.

Ах, наша плоть! Зачем ты не гранит?
То только ноет, то всю болят,
А время, словно червь, и день и ночь нас гложет.
Я взялся написать всего двенадцать строк,
Но духом ли я пал, иль плотью изнемог –
Но сонная рука пером водить не может.

13 – 14 марта 2009

* * *

Не стоит обольщаться – будет проще
Нам жить среди привычного, земного.
И снова превратятся в тело моши,
И в кровь живую превратится слово.

Увижу ли тебя без ореола?
Мне трудно от иллюзий уберечься.
Я сердце разобью о камень мола,
И все же не сумею не увлечься –

Сиянием улыбки, с губ слетевшей,
И нежностью, укрыться не успевшей.

12 – 16 марта 2009

* * *

Зима уходить не спешит.
За хладное ль царство обидно,
Безвластно быть не солидно,
Бесцелье, безделье страшит?

«Ужо погодите! Морозы
Источат из глаз ваших слёзы,
Весна не успеет помочь!»
А, может, напрасно порочу
Я зиму? Саму ее точат
Под снегом ручьи день и ночь.

Ну, да, не спешит уходить...
Я мчу по Сибирскому тракту
Согласно гражданскому акту
Наследство и зиму делить.

Сверкают на солнце сугробы,
Колеса стучат. Меднолобы
В России чиновники. Но –
Последние зимние краски,
Предвиденье мартовской сказки,
Стихи для тебя – все равно
Мне душу наполнили счастьем,
Порывом любви и участием,
Надеждой разлад одолеть.
Вновь кажется – нету причины
Для злой всероссийской кручины,
А надо лишь всех пожалеть –

Одних – за характер несносный,
Других – за казенный и постный
Склад жизни. За немощи – тех,
А этих – за злость, бессердечность.
Мы все ведь – почти бесконечность,
От гениев до неумех.
А значит, и нету причины
Для злой всероссийской кручины.
Но слышу я горестный смех.

Зима уходить не спешит...
Я с возрастом стал ретрограден,
Российский простор мне отраден.
Но будущее страшит...

13– 15 марта 2009

* * *

Я болен. Ночью плохо сплю,
И духом пал, и тело с краю.
Как старый флюгер – то скриплю,
То с чёртом *черт-те в что* играю.

В вагоне жарко. Тесен мир
Полуживого пассажира.
Здесь и герой убог и сир,
И даже тощим не до жира.

Соседки нет, сосед храпит,
Внизу дитя на зло мне плачет.
И на краю вселенной спит
Та, для которой я не зна́чим.

О, утлый челн, ночной вагон!
Я отдан в рабство растяженью.
Пошли мне, Боже, нежный сон,
И отдых сладкий вслед движенью.

9 - 15 марта 2009

"*Стихи растут, не ведая стыда...*"

Анна Ахматова

Стихи стыдливы. Вы смешали, Анна,
С их простотой бесстыдство. А иначе
Зачем покров словесный, плотная одежда
Из точных рифм, из "верую", "осанна"?
Всё напоказ? Нет, то "останься" прячет
За "уходи" невинная надежда.

Запутаны в них скрытность, откровенность.
Но нагота мистического смысла –
В их глубине. Вот так *простые числа*
В ряду всех числ – загадка, сокровенность!

6 марта, пятница

* * *

*Не верь, не бойся, не проси,
Свой крест безропотно неси,
И будь почти как все.
Я с детства помню сей завет,
В нем высший смысл, сомненья нет –
Как в утренней росе.*

*Ну, что ж, не бойся. Но – не верь –
Уже ль не безотрадно?
Стучится ночью кто-то в дверь –
Сначала, что ж, семь раз отмерь,
И не открой – и ладно?*

*Просить я, правда, не хочу –
Но если брат попросит?
И он суму пусть носит?
Так засветить ли нам свечу
Навстречу, хлопнуть дверью
И «да» сказать безверью?!*

*Я даже страх изгнать боюсь.
Страшит оскал звериный.
Но не спасает клич «не трусь!»,
Когда пьянá святая Русь,
И финка под периной.*

*И вера в Бога не спасет,
И житиё без веры.
Объяла зёмлю тьма. Ну, вот...
Во тьме ж все кошки сёры...*

10 – 16 марта 2009

* * *

На жизнь мне жаловаться стыдно –
Не только жив – почти здоров –
Хотя и не без докторов.
Но блага полного, как видно,
Сегодня требовать грешно.
С утра – стеснение, досада,
К обеду – словно так и надо,
А к ночи – мне уже смешно,
Что я брюзжал на слабость в теле:
Живым добраться б до постели,
А там, быть может, доктора
Еще оставят до утра.

15 – 16 марта

* * *

Пора писать печальные стихи,
Созвучья гордых слов почти иссякли.
Я роюсь в словаре. Среди трухи
Выискиваю разве «ха» и «хи»...
Но всё же благозвучней, чем «тихи»,
Тем более «сухи», «лихи» – не так ли?

Итак, перехожу на ре-минор,
Оставив и надежды и восторги,
И душу запираю на замок,
Чтоб пользу не искать в ненужном торге.

Хоть ангел я, все ж помыслы – грешны.
А с возрастом, возможно, и глупею.
Боясь я – промедлю, не успею –
Тебя увлечь, закончить мениппею...
О, как теперь те страхи мне смешны!

В стихах, увы, осталась лишь печаль,
И отзвуки бывшего диалога.
А всё таки, любимая, как жаль,
Что нас, тобой отвергнутых, так много!

17 марта 2009

* * *

Вот и солнце встает по утрам,
День сосет его вымя проворно,
И упрямое время упорно
Точит снежный покров там и сям.
То слезами – капелью ночной,
То на ветках росой серебристой,
То прозрачной, пронзительно чистой
На полянах лесной тишиной.

К нам весна полегоньку приходит,
Тени резче, все звонче капель.
У ручья на моем огороде
Тонет в заводи топкая ель.
О как, Господи, дивно хорош
Мир Твой, даже испорченный нами!
Говорят, от судьбы не уйдешь –
Да и ладно! Ночами и днями
Я готов растворяться в судьбе,
Истекать словно кровью капелью,
Утонуть под жемчужною елью,
До конца покориться в тебе.

День загадочен, светел и свеж,
Но устало сосет уже вымя.
Время новых безумных надежд..
Март – какое капризное имя!

Таает солнце. На хрупком снегу
Все длиннее неясные тени.
Снег не очень глубок – по колени.
Все проходит. Но я сберегу,
Пусть не вовремя, пусть на бегу,
Пусть не здесь, пусть на том берегу,
Этот день, этот воздух весенний.

9 - 17 марта

* * *

Я в мир пришел писать роман.
Но отвлекался – школа, дёвы;
То слишком трезв, то слишком пьян...
И вот, взываю: годы, где вы?!

Я в мир пришел писать – и что ж?
Еще и жизнь не начиналась:
То тирания, трусость, ложь,
То высших истин не тревожь,
То вдохновенье не являлось.

Тогда о чём, скажи мне, Боже,
Я мог писать роман? О лжи?
Десятилетия итожа,
Я видел доброе, – скажи?!

И ты хорош – помочь не мог
Иль не хотел. Я был брошен,
Истрепан, стерт, до дыр изношен,
Как стельки стоптанных сапог.

Да, я хотел писать. Рука
Уже перо сжимала. Строго
Струилась Млечная река
От врат небесного чертога.
Я обнял сущность красоты.
И кто разрушил мир? Не Ты?
Моя судьба не в воле Бога?

Нет, не пустые отвлеченья
Виной тому, что лист мой пуст.
Снаружи – мрак, внутри – смятенье.
И не коснулось Откровенье
Уже иссохших ждущих уст.

Ночь на 20 марта

* * *

И пить нельзя, и жить невмочь.
Без вёсел я врываю в ночь.
Так, может быть – пора?
Мне нечем воду растолочь.
Не может кто-нибудь помочь
Хотя бы до утра?

Пусть гложет стыд, душа болит,
Саднит еще и плоть.
И смех, и грех, а сверху всех
Пасёт ли нас Господь?

Я звал Его, я звал тебя,
То ненавида, то любя.
Под утро ты пришла,
Приплыла в мой ни сон, ни бред.
Из глаз твоих струится свет,
И руки – два крыла.

Быть может, я еще живой.
Тогда возьми меня домой.
Пусть мир жесток и груб –
Но лучше все ж, чем сладкий рай.
Не оттолкни, не презирай,
Хотя бы только поиграй
Со мной движеньем губ.

Ночь на 21 марта

* * *

Как надоела мне любовь! –
Ты говорила. Я поверил.
Дыханье сделал ровным вновь,
И остудил в аорте кровь,
В запястье пульс умерил.

Я научился не внимать
Ни прихотям, ни вздору.
Не смел и мысленно пенять,
Казалось, всё могу принять, –
Тебе все платя в пору.

Но ты вскричала: Отвяжись,
Нас разделил не год, а жизнь,
Вглядись в себя, мой милый!
Твоя любовь уже смешна,
И бес в ребре, и седина,
В аду, небось, ждут вилы!

Ох, жизнь смеется надо мной,
От солнца вновь струится зной,
В глазах твоих пожары.
Мой ангел – все пьяны весной.
Ничто не ново под луной,
Любовь и мир – все стары!

21 марта

* * *

Обладает ли ценностью то, что прошло,
Что исчезло почти без следа:
Жизнь прошедшая, старый билет?
Время – способ *не стать*, и его ремесло –
Унижение смысла, стирание «да»,
Умножение всеильного «нет».

Настоящее – живо. В нем сладость и соль,
Горечь горя, тоска и печаль.
Все ж не прочно оно, не прочнее чем боль –
Время камни в себе растворяет – а жаль!
И проходит текущее, словно вода,
Без возврата, остатка, почти без следа.

Только в будущем дух наш находит покой,
Лишь оно – наша собственность, мы в нем творцы.
В настоящем мы строим скворешник такой,
Чтоб в него прилетали весною скворцы.

21 - 22 марта

* * *

Так много снилось! Жизнь во сне
Была насыщенной, чем в яви.
Я благодарен снам, весне,
Достойной бедности, не-славе,

Безвластью, горю от ума,
И даже невниманью высших
Небесных сил. Хотя – тюрьма,
Быть может, их заслуга? Лишних

Не буду гимнов городить.
Я благодарен милой Музе
За то, что медлит уходить
И длит внимание – в союзе

С весной, таяньем снегов,
Воспоминаньями, любовью...
Но, впрочем, полно! Суесловью
Запрет! Не нужно лишних слов...

22 марта

* * *

Приставанье в стихах, череда смутных снов,
Март, смятение, старые страхи.
Как признаться мне в том, что обрушился мир,
И расселась земля под живущими в прахе?

Я звоню наугад, постарайтесь помочь,
Я не знаю, кто Вы, и кто я.
За окном темнота, это, кажется, ночь,
И подошвы болят от укусов жнивья.

Может, я еще жив? Где-то что-то болит,
И у кончиков пальцев шевелится страх.
Господин – там, вверху, – доктор, цензор, Главлит, –
Не позволите ль мне отдышаться в стихах?

И тогда уж, клянусь, я сумею найти
Пусть не истину – путь, что ведет прямо к ней,
Ну, хотя бы простой указатель пути,
Стрелку с надписью, россыпь сигнальных огней.

Я узнал Вас. Увы, Вы не в силах помочь,
Я не помню эпохи, не помню, кто я.
Вы моя не-жена, не рожденная дочь,
Не пришедшая ночью спасти, не моя...

22 - 23 марта

* * *

Стучится кто-то по ночам.
Открыть, не открывать?
Благая весть, тоска, печаль,
Посланник или тать?

Стучатся все упорней. Вздох,
Шаги, молчанье, смех.
Смешенье мыслей, чувств, эпох...
И тех, и этих... Всех.

Я открываю окна, дверь,
И душу настежь. Что ж –
Ведь я не вор, не изверг, зверь –
Зачем мне эта дрожь?

Устал я слышать стук ночной,
Таиться и молчать.
Ну, ладно, пусть. Пришли за мной.
Приказ. Число. Печать...

23 - 24 марта

* * *

В пространстве стиха всё уютно, легко,
Слова, как и звуки, нежны, не пугливы,
Как будто я в шлепанцах, кофте, трико
Пью чай с кренделями в июле под сливой.

В пространстве стиха я пчела или шмель,
Шершавый язык мой восторженно лижет
Увядших цветов нерастраченный хмель,
И бусинки капель уверенно нижет
На тонкую нить – паутину стиха.
Стихает дыханье, природа тиха.

Я в подлинном мире, в культурном пространстве,
Где сны постоянны, легки и уютны,
Где гласные вечны, теченья попутны...
И шмель, пролетая сквозь хмель постоянства,
Сплетает негласные, сонно и смутно...

29 - 31 марта 2009

Машеньке В.

Болящий дух врачует песнопенье

Купаюсь в звуках. О, как сладко
Пить вдохновенные аккорды!
И ждать в порядке беспорядка,
И взгляд ловить флейтистки гордой.

Так что мне ближе? Звуки, взгляды,
Движенье рук ли, губ движенье?
Но даже сердце биться радо,
Так вдохновенно песнопенье!

Неужто вправду дух болящий
Врачуют чудные напевы?
Направо люгня, альт налево,
Кларнет, гобой – четыре девы,
И серафим, им предстоящий.

Зал внемлет звукам. Кто украдкой
Смахнет слезу, вздохнет чуть слышно.
Но взгляд твой – выше всех порядков,
И даже музыки – превыше!

Март 2009

* * *

Дождь со снегом. Тоска. Мир до нитки промок.
Март закрыл за собой все тепло на замок.
И нечистая сила глядит сквозь прицел –
Не пальнуть ли еще, может, ты еще цел?

Так пришел нам помочь долгожданный апрель.
К нам стекает тепло чрез замочную щель.
Да и всё, что Господь обещал нам в раю...
Ладно, хватит воды, я попозже допью.
Солнце выглянет вдруг, улыбнешься и ты –
Если нету тепла, пусть согреют мечты.

3 апреля 2009

* * *

Я не искусен в чтении стихов,
Но, благо, я во многом не искусен:
В служеньи мод, спряжении грехов,
И замысел богатства мне не вкусен.

И, все-таки, стихи учусь читать.
Шаг первый – отвращение к богатству;
Затем второй – любовь и верность братству;
А третий шаг – умение помогать
Нуждающимся. Доброе участие
Труднее, чем любовь, взаимность, счастье.

Когда пройду ступени обученья,
Забуду о твоей любви болеть,
Тогда созрею я для правильного чтенья.
А ты меня научишься жалеть.

26 – 27 марта 2009

* * *

Я не поэт, я птицелов.
Я сеть плету из слов-волокон.
Я трубадур и мойщик окон.
Я собиратель чистых слов.

Еще я плакальщик – рыдаю,
Сходя с дождем в сырую землю.
С природой вместе увядаю,
Но тленье мира не приемлю.

И, неизменный в многих лицах,
Я приготовился для битвы.
Поля – пречистые страницы.
Орудья – речь острее бритвы.

2009

* * *

Что за подлая русская доля?
Давит всё – давят дужки очков,
Шарф, ботинки, болезни, неволя,
Сорный лес, запустевшее поле,
И бессилие звуков и слов.

Злым репейником липнет реклама,
Мент угрюмо в затылке скребет...
И не скрыться от ора и гама;
Слева – вóры, правители – прямо,
Справа – те, кто смешит и поёт.

Где – достоинство, верность, свобода?
Где возможность влиять на народ?
Да и нет уже, в общем, народа –
Волки, овцы, охранники, сброд.

Будь ты трижды отмечен талантом,
Будь Улиссом, Гераклом, Атлантом –
Ни к чему в этой рабской стране
Ни познания, ни ум, ни умения,
Ни волшебный огонь вдохновенья...
Хан, холопы, Европа в окне...

2 апреля

* * *

Увлеченья, развлеченья...
Нету денег на леченье...
Ну, и ладно, может, так
Как-нибудь умру безвестно –
Мне для смерти надо места
Ну, аршин, ну, два – пустяк!

Я родился, брат, в Сибири!
Там такие были шири!
Но пришли большевики –
Заросла деревня лесом,
Лес пошел к таким-то бесам,
А за ним и мужики...

А за ними даже бабы...
Вот и Русь... Мы все, брат, сла́бы,
Были б крепче – не спилíсь,
Не пошли б за чуждой верой –
Сказкой, мороком, химерой,
А свои б пути нашлись.

А теперь аршином мерю
То, во что уже не верю,
И мечтаю как-то так
Умереть, чтоб пусть без места,
Но сказали б: жил он честно!
Нáжил... – ну, так был дурак –

Верил девам, другу, Богу...
Впрочем, как сказать – в дорогу,
Что ведет на небеса,
Ни к чему ему поклажа!
Херувимы будут стражей,
Пищей – Божия роса!

2 апреля 2009

* * *

Настала полоса лихая,
Еще похуже прежних. Что-то
Никак не ладится, иное
Совсем без толку. Боль, стихая,
Меня ведет к полотнам Джотто,
Хотя болит во мне земное.

Настала полоса упадка.
Из рук роняю кисти, книги,
Тускнеет взор, поникли крылья.
В уме не нахожу порядка,
И добродетели – вериги,
И движет только боль бессилья.

Настали времена без вкуса,
Развязность, самомнение, поза,
Религия преобладанья...
На шее мертвый знак Иисуса,
На сердце высохшая роза,
В душе сгоревшее рыданье...

6-9 апреля 2009

* * *

Кому теперь поэзия нужна?
И старых-то поэтов не читают,
Родителей – и то не почитают.
А новые тем паче имена
Одно лишь раздраженье вызывают.
Да, смутные настали времена,
Пора расстаться с музой и стихами.
Растрескался небесный свод над нами,
Тускнеют даже звезды и луна...
Не надо нам читателей. Одежды
На Музе б не запачкали невежды.

6-10 апреля

* * *

Подморозило. Выпал снежок,
Солнце ярко сияет на небе.
Даже страх, мой давнишний дружок,
Как ни странно, навязчивым не был.

Правда, выпил немного с другим,
Неизбежным, как бедствие, другом,
Но отделался недорогим
Объяснением с строгим испугом.

Полусонный автобус притих –
Здесь у всех свои сны и испуги.
И хромает мой заспанный стих
В ожидании ливня ли, вьюги,

В ожидании возможных невзгод
Посреди кутерьмы и апреля.
Но растают и страхи и лед
Все равно от весеннего хмеля!

6-8 апреля 2009

* * *

Буря на солнце, в душе беспорядок,
Даже земная кора не без складок.
Тягостно ночью, и день бестолков.
Или Россия склоняется долу,
Или быть битую, обблгану, голу,
Самым последним из всех простаков?

Долго ль еще на крови и обмане?
Буря уже и в последнем стакане.
Слезы и смех разделить не могу.
Плохо во всем – до унынья, до дрожи.
Только и знаю, взываю – о, Боже!
Не притворяюсь, не каюсь, не лгу!

Буря на солнце, пронзающий ветер.
Слава те, Господи, все же я в свете.
Холодно... но ничего, потерплю!
Только б избавиться мне от унынья...
Правда, не вышибу ль скрепы и клинья:
Радость – тоска, ненавижу – люблю!

Май 2009.

* * *

Ну, ладно, ладно, я согласен
Не приставать, забыть, уйти...
Что ж делать? – нам не по пути...
А день так юн, так свеж, прекрасен!

Быть может, рядом, на тропе,
Что меж осинника петляет,
Не притаясь, и не в толпе
Меня другая ожидает?

Я подойду, затею речь,
Она ответит мне учтиво...
... Но ты, мой ангел, так красива!
Ужель не будет больше встреч,
И даже рифмой не сберечь
То, что ушло, хотя и живо?!

Увы, последнее *прости*...
Я расставаем не пугаю,
Я сам в тоске изнемогаю...
Но верно, нам не по пути...
...И ждет в осиннике другая.

17 мая

* * *

Разочарован я в своем.
Так долго шел! – и вот, всё то же,
Что тридцать лет тому – но хуже.
Быть может, стал к себе я строже,
И все же ум мой сúше, úже,
В нем больше дрожи, лжи и стужи,
И парадоксов меньше в нем.

Разочарован я и вне.
Россия только в худшем та же,
Порвались нити русской пряжи.
Вчера деревья были ниже,
Сегодня власть хазарской стражи.
Боль, как собака, сердце лижет
И растворяется в вине.

Я усомнился и в благих,
Как небо, пóмыслах, порывах,
В богатых, бедных, несчастливых...
Тревожит душу слабый стих,
Кустарник на заросших нивах,
Ночная темь в плакучих ивах...
...И только в девушках красивых
Не усомнился! Только в них!

19 мая

* * *

Стихи мои случайно прорастают,
Я их не поливаю, не рашу́.
В заботах дня то счастлив, то грущу,
Они пьют пот и слезы, набухают.
Потом уж средь крапивы их ищу.

Стихи мои не нужны никому.
Признаться, да и мне в них проку мало.
Я их перечитаю – не пойму
Непонятое в мире. Нас связала
Привычка. За любовь ее приму.

Судьбою, так мне кажется, с рожденья
Назначено. И мне она дана –
Привычка ли, любовь – для утешенья
От горестей, уныния, сомненья –
Поэзия – сестра моя, жена...

* * *

Ну, вот и лето, день хорош,
Жить сладко и легко...
К ключу припав, не воду пьешь,
А мед и молоко.

Девчонки юбки выше ног
Одели, взгляд маня.
Я отвернулся б, видит Бог,
Хотя к соблазнам я не строг,
Есть стыд и у меня!

Ты так хорош, июньский день!
Как в детстве, воздух чист,
Прозрачна мысль, прохладна тень,
И даже рифмы как-то лень
Швырять на белый лист...

1 июня

* * *

День не приметнее других.
Всего лишь солнышко сияет,
Гроздь облачков на небе тает...
Но это *в третьих...* *Во-вторых*:
Я претерпел ночное бденье,
Утихла боль к утру, паденье
Не состоялось. Встав с колен –
Точнее, встав едва с постели,
Держась за дух в недужном теле,
Я жив, и жажду перемен.
Но есть *во-первых*: вновь, как прежде,
Я улыбаюсь дню, надежде,
Что утомительный недуг –
Когда всё ноет, ломит, тянет –
Вот-вот затихнет, перестанет,
Размолвка наша в бездну канет,
И Вы вернетесь, милый друг!

Май – июнь 2009

* * *

Нас созидают милость брата,
Правоучения Сократа,
Иных Гомер, Евклид, Зенон;
Всесилье злой и подлой власти,
Непреходящие напасти,
Мечта, улыбка, грёза, сон...

И вот, увы, вся жизнь двояка –
Мотовка, скряга, забияка,
Подруга сплетен, споров, ссор,
Тщеславья, лжи, служенья злата...
Потом плавильня, печь, лопата!
И что же? Истина иль вздор?

Май – июнь 2009

* * *

Холодно, сыро, плечо болит...
Почёл за благо работу
Вместо стенаний, лекарств, молитв...
Хотя моя милая и говорит:
"Плохо тебе? Вот то-то!"

Холодно, сыро, болит плечо ...
Обществу безразлично
Всё мое личное. И я почёл
За благо... Нет, не столичную –

Всего лишь простое вино "Мерло".
И снова берусь за работу!
Она – моя лодка, вода и весло
В будни... и даже в субботу!

Сердце – пример мне, стучит без конца,
Не прерываясь на отдых.
Славлю Создателя, в поте лица
Давшего хлеб для свободных!

5 июня

* * *

Плохо и то и другое.
Правда, бывает и хуже –
Кто не страдал за благое,
Ангелу правды не нужен.

Не избегайте гонений!
Что предназначено свыше,
То и приемлет наш гений,
Ибо где хочет, там дышит.

Нам ведь даётся по силам! –
Ну, так без ропота – к бою!
Павших оплакивать милым...
Ангел унес их с собою.

9 июня

* * *

День обещает бодрость и успех,
Размеренное, в лад, сердцебиенье,
Неплотных облаков передвиженье
Неспешное, в трудах неутомленье,
И слёзы невесомые сквозь смех.

Но может разразиться и гроза.
Я сяду у окна с безумной книгой –
Ну, скажем, с "Аполлоновой квадригой" –
И молниям начну смотреть в глаза.

Пока же, как во сне, лечу домой.
Там ждут меня яичница и каша,
Простая, как деревня, простокваша...
И сердце вновь забилося – Боже мой!

16 июня

* * *

Гроза прошла немного стороной.
Блеснула пару раз, погромыхала,
Обрызгала асфальт. Похолодало –
И, кажется, запахло вновь весной.

День близится к концу. Я еду мимо
Темнеющего леса. Воздух чист,
Весь мир передо мной лежит как лист,
И новая судьба неисчислима.

17-19 июня

* * *

С поэзией расстался я давно,
Уж третий день ни голоса, ни звука.
Не то чтобы она такая бука,
Но – *хватит и с меня!* Смотрю в окно
На девушек. Искусство и наука –
Смотреть на них. Попробуй в ясный день
На солнце посмотреть – круги перед глазами...
Пусть ветхие мы в Еве и в Адаме, –
Но в новое нам облекаться лень.
Да и не сношены еще античные одежды
И чувственной любви нескромные надежды.
Поэтому, оставив рифмы, ныне
Облекся я в чувствительность и в плоть...
Ах, Боже мой, на кухне завтрак стынет!
И укоризненно прищурился Господь...
Апрель – июнь 2009

* * *

Еду домой, возвращаясь с работы.
Лавра – налево, направо – Нева.
Небо чуть хмурится. Утро субботы.
Сердце стучит, не болит голова.
Я и не жалуясь, козни напрасны,
Мне ли, любимцу фортуны, стенать?
Дух мой в бореньи, но всё во мне ясно.
Плоть беспокоит... а, впрочем, плевать!
Гордый солдат, к бою годен. И всё же,
Есть для отчаянья повод. Скажи –
Где моё войско, всеведущий Боже?!
... Пьянствует, спит... по оврагам лежит...
20 июня 2009

25 июня 2009, четверг

Ночь, тоска, в груди стеснение.
Где ты, утро, поспеши!
Я забуду сны про мщенье...
Сохранить бы к воскресенью
Что-нибудь на дне души!

Наконец-то солнце встало!
Правда, тучка набежала,
Не беда, пусть дождь идет!
Ах, как славно! Сердце бьется,
За окном сирень смеется,
В гости день ко мне придет!

После дождичка в четверг
Жить особенно приятно.
Кроме смерти – всё возвратно,
Вновь приемлю, что отверг.
Умеряю укоризны,
Претерплю – помимо тризны –
Голод, бедность, суд, арест!
Но болит душа, окрест
На разор страны взирая.
И кричу – не надо рая,
Дайте Меч, Глаголь и Крест!

Ах, *четверг*, июньский день!
Я еще дождусь Завета
С вышней силой – силу света
Мне вручит она. Я вождь!
Я сзову благих на битву.
Клич победный, не молитву,
Мы возьмем с собой в поход!
Что нам власть, богатство, слава!?
Справедливость, правда, право!
... Лето, утро, дождь идёт...

----

* * *

Я радуюсь тому, что жив,
Что утро в щебетаньи птичьем,
Что голову июнь вскружил
Насмешливостью и двучиьем.

Я радуюсь тому, что сон
Не сбудется, что я везучий,
И пуля, обогнув висок,
Присвистнула. *Судьба ли, случай* –
Мне всё пока во благо. Жаль
Единственного – время кратко.
Спешу писать. Я вижу даль
Минувшего. Как было сладко,
Как было – как могло! Пока
Я радуюсь – спешу с писаньем.
Неважно, что болит рука,
Мелеет день за днем река
Житейская, грозя прощаньем.

Мне важно, что писать могу,
Что девушек так ясно вижу!
Я к будущему не бегу,
И, все-таки, всё ближе, ближе...

* * *

Что жить хорошо – с этим кто же поспорит?
Но жить хорошо удается не всем.
Тот – слишком заносчив, тот – глупости порет,
А те равнодушны и к этим, и к тем.

Вот так и живем мы – ни шатко, ни валко,
Ни умно, ни глупо, а чаще никак.
И прошлого нам, бестолковым, не жалко,
И в будущем мы попадаем впросак.

Чтоб жить хорошо – надо помнить о смерти,
И верить, что смысл нашей жизни – не в ней,
А в долге, в любви, в сострадании. Верьте –
И жизнь станет лучше. Хотя и больней.

Начало июля

* * *

Нет под рукою пищи для ума –
Газеты врут, а книги утомили,
И я продолжу жалобы письма,
Пока меня и Вы не позабыли...

Как в прошлый раз – я так же верен Вам.
Смотрю на всех, но только с Вами нежен.
Я – грусть измен, уход Ваш неизбежен,
К тем обольщениям, где места нет словам.

Ах, падший мир! Местами он не плох,
В нем не всегда война, тюрьма, измены.
Вам все прощаю за прощальный вздох
Перед прощаньем, уходя со сцены.

Суббота, 12 июля

* * *

Дождь с вечера шумел, под утро стал неистов,
Земля прошла купель, покойна и тиха.
Звенят в колоколах цыганские мониста,
И дышится легко в метафорах стиха.

Дождь с вечера шумел, в лампаде сердце гасло...
Ах, утро, не спеши, я столько не успел!
Крестьянский сын – стихи увязываю в прясло;
Учитель – достаю тетрадь, линейку, мел.

Мои колокола вмещают плоть и числа,
Июльский свежий день, цветы, траву, покос.
Вино и молоко в моих стихах не скисло,
Я детства не терял, лишь чуточку подрос.

Ах, утро, не спеши, еще так много надо
Узнать, понять, в слова горящие облечь.
Дождь смыл не только грязь, но даже запах ада,
Я к жизни вновь готов, чтоб кровью в ней истечь!

Суббота, 12 июля 2009

* * *

Электричка, толпа, суета...
Бросил вновь деревенский уют.
От кого же опять убегаю?
Или рифмы иначе слагаю?
Или слаще на улицах ждуг,
Или в городе горечь не та?!

Электричка... Ах, как надоело
Перетаскивать душу и тело
Из руин деревянного рая
В гордый город. Под каменной кожей
Жизнь как сырость, томительней, строже
Надзирает за мною у края.
Стук колес и платформа сырая...

Разрываюсь я на двое. Город
Культивировал дух мой. В глуши
Устаю от пленительной лени.
Я готов заплатить даже пени,
Претерпеть и болезни и голод,
Только было б вино для души.

Солнце село. Устало, уныло...
Может, бросить надежду, вернуться,
В прежний мир хоть на миг окунуться?
Было холодно, голодно, мило,
И так сладко надежда любила!
... Пролетает Любань, солнце село...
Ах, неужто и жизнь пролетела?!

8 октября 2009

* * *

Стихи приходят из небытия,
Не бывшие – растут и оживают.
Но я ли создаю их? Нет, не я!
Они меня лишь к рóдам призывают.

Вот так и мы приходим из глубин
Неведомых. Рождаемся... – и всё же –
Кто автор наш? Я знаю, чей я сын,
Но автор и отец – одно ль и то же?!

Стихи мои не ясны даже мне.
Всё видимо – блокнот, перо, бумага...
Они ль мой сон, иль я у них во сне?
Я – словно всадник на лихом коне.
Но только в них – порыв, полет, отвага!

Июнь – декабрь 2009

* * *

Н. Пиг-вой

Случайное свидание в тюрьме,
В театре и в кафе, в полупустом метро, –
Не всё ль теперь равно, где к Вам я сел случайно? –
Да, если жизнь длинна, длиннее, чем в письме,
И вымысел широк, не высохло перо,
И дышат не слова, а сон, мечта и тайна.

Я Вами пьян с утра, а к вечеру – пьяней!
Вы были наяву, и в снах, и между снами.
Иль я сошел с ума? Мне с каждым днем больней,
И время, как палач, склонилось зло над днями...

Но – признаюсь в любви! Вы – ангел мой, и Вам
Стихи, мечты, тоска, безумье, опьяненье.
Я верен, как любви, безудержным стихам,
Вы – пылкий конвоир, мы целовались там,
Где пламя жгло меня – легко, без опаленья.

2009

СТИХИ 2010 года

* * *

Время не властно над чувствами. Плоть
Может распасться на мелкие части,
Но продолжают мне сердце колоть
Взгляды, улыбки, движенья участия.

Мимо летящая капля дождя
Напоминает: весна в наступленьи!
Всё, забываю о смерти и тленьи,
Слушают уши, и очи глядят,
Жизнь мне – в надежду, в соблазн, в искушенье!

Время, ветшая, меня не поймет.
Не потому ль оно среднего рода,
Что не влюбляется, водку не пьет,
Ровно проходит, не мчится, не ждет?
Ясно, милее мне страсть и природа,

И, выпадая из толщи времен,
Новую чувственность я призываю,
Нежной весной всечасно пленен,
Сохну, тоскую, томлюсь и вздыхаю.

Начало апреля 2010 г.

* * *

Сегодня я беспечней, чем вчера...
Вечернее ль блаженство предвкушаю,
Рукою ли махнул на сор тревог,
Надежда ль поздоровалась с утра?
Я завтракаю: яйца, хлеб, творог...
И горечи как будто забываю...

2010 г

***

Ни власти, ни богатства, ни признания,
Безвременье, болезнь, тоска, усталость...
Одна ты, Муза Нежности, осталась,
В одной тебе неясное призванье.

Но гнался ль я за славою, за властью?
Спешил догнать награды злого века?
Поэт повелевает лучшей частью
Того, что возвышает человека!

Декабрь 2010

***

Я привыкаю к зиме, к холодам,
К ложности истин, вчера несомненных,
Краху иллюзий и целых вселенных,
Может быть, даже и вечность отдам
Краткости дней этих пленных и тленных.

Свыкся я, кажется, с наглостью лжи,
С глупостью, с тягой ко лжи, к суевью.
Всё это мелочи, только скажи:
«Жду тебя, милый, не стой перед дверью!»

Что удивить меня сможет? Привык
В этой стране я к любым передрягам.
Много ль мне надо? Перо и бумага,
Сердце твое и мой лживый язык.

Декабрь 2010

***

Плохо вокруг, но не лучше внутри,
Дни пробегают пустой чередою.
Льнут, как подруги, беда за бедою...
Нет! – я кричу себе, стой, посмотри! –

Плохо не всё ведь, наверное, есть
Где-то, хотя еще, правда, не знаю
Где, но должны быть! – и правда, и честь,
Если не здесь, то пожалуй, хоть с краю

Мира, простертого вдаль. Я пойду
Завтра же, если проснусь спозаранку,
К этому краю. Взойду на гряды
Розовых дюн. Бытие наизнанку

Буду теперь изучать. Но пойму
Все, что не понято, все, что сокрыто,
Было когда-то как благо излито,
Но затаилось в тумане, в дыму...

Да, я уверен, что плохо не всё!
Где-то Господь сохранил, пусть немного,
Чистых проселков и праведных сёл...
Только туда неизвестна дорога.

Плохо и то и другое, что здесь
Мучает – болью, усмешкой сердитой.
Только неужто недужен он весь,
Мир? И от праведных истина скрыта?

И не найду я ее на краю
Мира, и рядом с собою тем боле?!
Может быть, есть она в светлом раю?
Там, где беру? Где другим отдаю?
Где по щекам даже дальних не бью?
Жизнь моя, боль моя! Истина – в боли!

2010 г

***

Если соскучишься, буду лишь рад
Встретиться, только соскучься скорее!
Рифмы и строки вяжу невпопад,
Но обещаю – от ямба до хорея
Снова пройду правил тонкую нить,
Буду развязывать, связывать, лить,
Чтоб отличать южный ветер от Борея.

Если соскучишься, – к сердцу прижми,
Грусть запечатай хмельным поцелуем,
Пафос сомнений на время уйми!
Все мы страдаем, мятёмся, тоскуем...
Что же еще – не пожатье ль руки
Нас охранит хоть на миг от тоски?
И – мы прорвемся, взлетим, возликуем!

Я забываю черты и слова,
Горечь последней нечаянной встречи.
Всё вполонину, чуть слышно, едва,
Те же, как раньше, и рифмы и речи,
Так же, как раньше, *забвение лечит*...
Может быть, вправду, эпоха права –
Чувства стираются, гаснут и свечи!
29. 12. 10.

***

Болят глаза, я чтение отложил,
Мне предстают уж не слова, а звуки.
Ах, как беспечно головы кружил,
Ласкал девичьи плечи, губы, руки,
Тонул во взглядах, безоглядно жил!..

И вот расплата – пристально смотреть
На юных дев не разрешает зреньё.
Приходит утро, стражник гонит в клеть
Предписанного, как лекарство, тленья.
О, темный рок! Не лучше ль умереть?!

Да, отложить я соглашался книги,
И, может быть, неверное перо.
Глаза прищурия, захожу в метро...
Что эта жизнь? Игра? Сестра? Вериги?!

31. 12. 10.

***

Поэзия – последний мой приют,
А я ее фельдмаршал, из последних!
Стихи проходят строем, отдают
Честь, как солдаты. Ангелы поют.
Метафоры вино из амфор льют.
Бьют барабаны. Капитаны ждут.
Властители поэта ждут в передних.
Действительность, увы, не такова.
Всё это, видите ль, "слова, слова, слова"...

2010 г

СТИХИ 2011 года

***

Половодье лиц и глаз,
Взоров и улыбок...
То ли я в снегу увяз,
Мост над Стиксом зыбок?

Ночь молчит, кружётся снег,
Никому нет дела,
К Богу, к дьяволу ль мой бег,
Вечность ждет меня, ночлег
Средь равнины белой?

Каждый шаг как на войне,
Влево, прямо, вправо –
Умолчания в цене,
Ложь идет почти вдвойне,
С правдой – жизнь без права.

Впрочем, с правдой жизни нет!
Горько от улыбок,
Все темнее белый свет...
Я уже нашел ответ,
Странен он и зыбок.

Чу, дрожит над Стиксом мост,
Звезды мне сияют.
Я устал, увяз меж звезд,
Но они не знают...

24 января 2011

***

Стихи пишу, конечно, неспроста –
Я капля влаги на краю листа.
Вокруг меня и пчелы и шмели,
И легкий жар струится от земли.
Я капля влаги – жизни на краю!
Срываясь вниз, гимн солнцу я пою!
Пусть от земли струится новый ток...
И капля грусти шевельнет листок.

19. 01. 11.

* * *

Нет времени. Возможно, обронил,
Когда стремглав спешил на опозданье.
Нет времени на грусть и на страданье,
На жалобы, на смех и на рыданье,
На каплю слез и капельку чернил.

Спасибо, пишет *вечное перо*,
Хотя и между дел – лечу в метро,
Для чтения всего-то три минуты,
Успеть бы долететь, собрать друзей,
Оставить наставленья и ...– ей, ей,
Уже я опоздал испить цикуты!

(Цикута – яд, который присудили выпить Сократу.)

19 марта 2011

* * *

Стихи, поверьте, пишет не поэт!
Так лилию в саду и я сажаю, –
Но сок земли, тепло, небесный свет
Ее растят. А я над ней вздыхаю,

Пью аромат, касаюсь лепестков,
Как дерзкое перо листа бумаги.
Среди мужей в седом ареопаге
Ищу никем не говорённых слов!

Да, вот оно, свершилось, я поэт,
Мне рукоплещут, я стихи читаю...
... Но – дни бегут, уж вдохновенья нет,
Сад опустел... Дом продан. Замираю

И у окна, неузнанный, незванный
Стою в тоске. Там лилия моя
Среди гостей... Ах, этот воздух пьяный,
И смех чужой, и чудный запах пряный!
... Мои стихи писал, увы, не я!

Апрель 2011 г.

* * *

Увы, не за мною Последнее Слово!
Когда-то уйду я совсем без возврата,
Без доброго слова, и даже без злого,
Возможно – ненужно, совсем бестолково,
Смиряться с напутствием русского мата...

Куда я уйду, мне неведомо. Прямо
Дорога – по ней бесконечное время.
Куда же поманит Пикóвая дама?
Правее – химеры. Налево же драма
Двойного сознания, немощь и бремя...

С собою не взять мне ни сладость лобзаний,
Ни духа горенье, ни плоти томленье.
Ни старых надежд, ни заманчивых знаний!
Как жаль! Не закончены муки дерзаний,
Проклятья, объятья, хула и моленье!

И там не дождусь я того, что мне надо.
Ведь я не оставлю в забвении, что было.
Ничто не забыл я, ничто не постыло,
Мне дóроги все! Даже та... не любила,
Но встретиться взглядом со мной была рада...

И та, что любила, страдала, терпела...
Я вспять обратил бы безумное время,
И сеял на камне упрямое семя,
Чтоб вновь насладиться томлением тела,
Чтоб духа поднять неподъемное бремя!

Начало мая 2011

* * *

Живу я, разумеется, не так,
Мечты мои, увы, не исполнимы!
Казалось бы, я малый не протак,
А жизнь, идя вперед, проходит мимо.

Я спесь ее исправить не могу,
И дни, смешно сказать, не те, что надо!
И прошлое уже не сберегу,
И в будущем не ждет меня награда

За стойкое сопротивление дням,
Таким, как ныне. Вскипячу-ка чаю,
Нечаянную рифму повстречаю
И новому притворству волно дам!

Да, жизнь я не сумею изменить,
И этот день, как видно, не исправлю,
Но мне дано прекрасную любить!
Уж за одно ее в стихах я славлю!

----

* * *

Надо научиться писать иначе,
Оставив избитые "зарю, вечер, свечи"...
Прежние писания болезнь мою прячут,
Новое, возможно, излечит...

Что эта жизнь – только правописание?
Или поиски благих примеров?
Сладкое, как сон прикосанье –
Это любовь. Или, может быть, Вера?

Что избираю я в немощи жгучей –
Здесь, безудержное как половодье?
Или – Там, где сверкают кручи,
И не знаю, куда уводят?

Надо научиться писать как ветер,
Сильный, гордый и своевольный!
Истина не одна на этом свете,
И с каждой из них поэту больно!

1 июня 2011 г.

* * *

Устал писать, устал мечтать,
и жить уже устал,
Весь этот мир, весь этот быт,
весь этот: «там и сям болит» –
Меня уже достал!

Болит рука, болит перо,
стило́ и карандаш,
И сушь в душе, и с неба льют,
меня уже давно несут
В какой-то мир *не наш!*

Нет, я не с вами, я другой,
мое перо – весло!
Пуškai и плыть давно не в мочь,
Уже не вечер даже – Ночь!
И к краю отнесло!

Но я дышу! Хотя давно
Надежды ни на грош!
И эта там, и та не здесь,
сей мир, увы, испорчен весь,
Да я и сам хорош!

Но не спешите, парки! Шлюз
С утра уже открыт,
Вновь судоходен даже Стикс,
И к черту быт, и пусть болит,
Меня зовут, ведь я пиит!
Умру в объятьях Муз!!!

21 июня 2011

* * *

Я пытаюсь спрятаться, как полёвка,
Забиться в страхе в глубокую нору.
Стихи мои – только уловка,
Чтобы не карабкаться в гóру!

Я схожу с ума понемногу,
Если не сошел еще ране.
Истину искал у России и Бога,
А то еще в вине или в бане.

С чем же я теперь пред тобою?
Всё то мы, что есть, видим сами.
Только не поспорить с судьбою!
Шепотом зову верных к бою...
С нами ли Господь?
Нет, не с нами!

Вт 19 июля 2011

* * *

Ни денег, ни счастья, ни славы – хотя бы посмертной...
Лежу на пригорке, не сыро, и то слава Богу!
Опутав цепями, сковали молчаньем, обетом – омертой!
Бумагу и ручку тайком захватил я в дорогу.

Ни денег, ни славы, ни счастья, – хотя б на мгновенье!
Но, правда, не дует, и место довольно укромно.
Лежу я спокойно, но плохо, что слабое зренье,
И дышится трудно, и крышка, увы, неподъемна.

Ни счастья, ни славы, и денег, увы, маловато...
Хотя здесь и тратить-то не на что, все же – а вдруг пригодятся?
Вверху не напишут: «Последний пригорок солдата!»
Внизу не узнают, иллюзии жизни продлятся ль...

И вот я лежу и не знаю – лежать ли мне дале?
Иль встать и опять – в отверганы, в тоске и в печали...

29 июля

* * *

Время, быть может, расставит
Всё по местам. Будем чинно
Чай запивать самогонкой.
Но обольщаться не надо –
Камень, летящий вдогонку,
Вольную рифму придавит.
Повесть моя не невинна,
И своенравна девчонка,
Та, что стихи вдохновляет,
Роза заросшего сада.
Сбудется ль? Кто его знает...

Верю ли я обещаньям,
Сам их раздавший без меры?
Верю ль грядущему счастью,
Дружбу мешающий с страстью?
Время настало признаньям,
Но не настало для веры.
Будут тоска и химеры...
Счастья, боюсь я, не будет...
Льется вино из бокала...
Времени, кажется, мало...
Да и девчонка забудет
Всё, что вчера обещала...

11 августа 2011

* * *

Да будет ваше слово: да, да, нет, нет!

Течение жизни неизменно,
Но, может быть, и время тленно...
Распоряжаемся не мы –
Когда несет на повороте,
Когда судьба, сбиваясь в счете,
Бросает нас в объятия тьмы.

Мы все росли, как летом травы,
И лишь желанья были правы,
Ни отрицанья, ни суда!
Одной души нам было мало,
И ты так сладко мне сказала:
Мой милый, я согласна! Да!

Я обольщался: взгляды милы,
Есть упоенье, воля, силы,
Тепло земли, небесный свет.
Сбывалось всё – мечты, надежды,
Жизнь представляла без одежды,
И не хотела помнить «нет»!

Но никому до нас нет дела!
Вновь ощущаю душу тела,
Когда о камни бьет вода.
Когда болит, боится, плачет...
Когда глаза от страха прячет...
Когда в тисках переиначит...
...Нет, ничего слова не значат,
За исключением «нет» и «да»!

12 августа 2011

* * *

Нет времени остановить
Дней ускользающую нить,
Нет времени судьбу измерить.
В грядущее сорвалась клеть...
Но свистнула тугая плеть,
Приказывающая жить и верить...

10 августа 2011

*И в духоте бессонных камер
Все дни и ночи напролет,
Без слез, разбитыми губами
Шептали: родина... народ...*

Ольга Берггольц

Позабытые плугом поля
Нарядились в волшебное платье.
Бирюзою звенят *Тополя*
на *Плющихе* – зеленые братья.

Медный склон и доспехи осин
Спорят с роскошью ив серебристых...
Русь моя! Это я ведь, твой сын!
Только мне что-то горько и мглисто.

Неужели не помнишь совсем
О родстве, о родительском долге?
Половецкие кони на Волге,
Колеи от кибиток в овсе!

Или дети твои разбрелись
По чужим сторонам, позабыли...
Или даже совсем не любили?
Ну, так снова, как встарь, помолись!
Поищи по жнивьям, по овинам
Дочь распутную, пьяного сына!
Мы зывали – так **ты** отзовись!

Обратилась история в прах...
Мы восстали на друга и брата,
Смысл искали в вине и в стихах,
В прежних слабостях, в новых грехах...
Не клялась бы, что всё в тебе свято –

Вдруг бы рифма и к тризне нашлась...
Эх, отчизна моя золотая!
Потерялась, забылась, спилась...
То ли блудная, то ли святая!

Июнь – август 2011

* * *

Привыкнуть к старости нельзя,
Как к холоду. Вползая в кожу,
И ухмыляясь, и грозя
Все ждет, что я ее умножу.

Мы поминутно на ножах.
Хожу ли в лес, пишу ли прозу,
Она – попугчик, враг и страх,
Мой соглядатай и угроза.

Я запинаясь, бормочу,
Как нерадивый школьник, прячу
Шпаргалку. Ночью тихо плачу,
Днем груз обид несу к врачу.

Но ни микстура не поможет,
Ни перемены, ни покой...
Ах, старость – это боль, что гложет
Всё в мире. Всех равно тревожит...
Пока мы не махнем рукой...

17 сент

***

Нет сожаления, раскаянья,
Хотя и жил не так, как надо.
Но я впитал и тайну таянья,
И запах яблоневого сада.

Со мною звезды говорили,
Луна мне полночь освещала.
Такие девушки любили,
Что всех стихов за это мало!

Как будто в первый раз целованный,
Я опьянел от воспоминаний.
Мир, женской плотью зачарованный,
Ждет от меня еще признаний ...
-----

* * *

Наслаждение – пить и смотреть на закат,
Даже если вокруг ни к селу и ни к городу!
Возвращаясь домой, изучаю плакат:
Помоги не себе – умирающим с голоду!

Хорошо засыпать после праведных дел,
Просыпаться легко, видеть сны на рассвете,
Верить в добрые помыслы, в завтрашний день,
Подчиняясь заветному: Будьте как дети!

Только в нашей стране параллельных прямых
Не найти среди привычных для всех геометрий,
Не найти среди мертвых уснувших живых
В диком поле безумных поветрий.

Я молился как все, был и малому рад,
Осень жизни, пора пожинать, что не сеял.
Сорок лет я без устали шел на закат,
Как евреи за пламенным шли Моисеем.

Но вернулся к началу. Евклид и Гомер
Улыбаются мне, заблудившему брату.
Снова торбу взвалить? Стало ль легче без вер?
О, читатели книг! Я для вас не пример.
Обедневший мудрец, возвращаюсь к Сократу.

28 сентября 2011

***

Чтобы поэтов читать и молиться,
Надо найти в них ответы.
Хватит канючить, надеяться, злиться –
Истина, где ты?

Я – ученик во всезнающей школе,
Руку тяну бесшабашно.
Может быть, истина в воле?
Или и в том, что мне страшно?

Я переполнен тоской человеческой,
Что мне, что Богово – Богу?!
Только одним – сверхъобыденной речью
Дашь мне подмогу!

Вдруг воссияет, как вспышкой страсти,
Слово! До спазмы дыханья!
Сгинут долги, нездоровье, напасти,
Даже страданья!

Снова я, сеятель, жаждой томимый,
Ринусь в дорогу!
Жду вас, явитесь, подобные Богу
Ангелы и серафимы!

11 октября, вторник

**

Когда уже я стану совсем старым,
И ад земной мне будет не страшен,
Мы с тобой станем идеальной парой
В строительстве поднебесных башен.

***

Болею уж вторую ночь подряд,
О Высших силах думаю со страхом:
Пожизненно ль меня приговорят,
Оставят мощи или стану прахом?

Болезнь не подчиняется стихам,
Сама она – всемогущая стихия!
Напрасно, может быть, пишу стихи я,
Когда все наши беды – по грехам!

***

Все болит – и глаза, и душа,
Зеркала запотели и треснули.
Хоть природа еще хороша –
И она расседается чреслами.

Бури, смерчи... да дело не в том –
Все прогоркло. Милы еще девы,
Но от них отгоняют кнутом,
Как когда-то Адама от Евы.

И тайком, в горьких снах наяву
Пробираюсь заветными тропами
К той России, которой живу,
Но в которой мы стали холопами.

Жизнь напрасна. Сказать ли и ей,
Что устал от ее безучастья?
Впрочем, ладно: за счастье налей!
Если есть оно где-нибудь, счастье...

7 октября

***

В печке горит огонь,
Чайник давно кипит.
Я положу в ладонь
Частицу того, что болит.

Ладно, пора и в путь –
Не так уж и далеко.
Только, прошу, не забудь
Мне помахать рукой.

Я уношу твой взгляд.
Времени вопреки
Когда-нибудь принесу назад
Последние две строки.

В печку подбросим дров,
Чайник опять закипит...
Только не будет слов...
Или опять заболит...

9 октября, среда, 10-45.

***

Позабыла меня, в дальний угол забросила,
Занавесила окна, телефон отключила.
Видно, жизнь меня только страдать и учила,
И дождями тому же – ненастная осень....

Ты меня не жалеешь. Днем холодно, сыро.
Может, надо теперь мне и кануть и сгинуть?
Я уже не сумею и голову мира
Вразумить, и свою к вразумленью подвинуть.

Я хочу, чтоб меня расстреляли на площади,
И чтоб толпы людские, барабаны чтоб били,
Император примчался б на взмыленной лошади,
И лишь двое ружье зарядить не забыли.

Я хочу, чтоб иные, крестясь неумело,
Сняли шапки с голов и тихонько вздохнули.
И хотя бы один прошептал: "Не за дело!"
Но ударили б в сердце поэтово пули...

9 октября

***

Не так уж все и плохо. Ну, идет
Не так, как надо, многое. Но все же
Я не в тюрьме, меня не бьют по роже,
И даже в огороде лук растет.

Могла бы жизнь сложиться много хуже:
Обласканный удачей и судьбой,
Не мок бы под дождем, не брел по лужам...
И – боги, нет! – не встретился б с тобой!

9 октября

ОКТЯБРЬ

Ах, октябрь, ну полно плакать!
Без тебя такая слякоть –
В огород войти нельзя!
Посидим давай за чаем,
Что страшит, чего не чаем,
Чем еще нам дни грозят?

Не один ведь ты уныло
Бродишь там и сям... Постыло
Дни в мечтаньях коротать.
Было, брат... Ах, что там было!
Кровь не зря вскипала в жилах!
Надоело ль ей вскипать?!

Жизнью я, как ты, запутан...
Вот, смотри в окно – укутан
Лес плащом, и невдомёк,
Что холодный ветер сдует
Скоро всё, чем глаз ликует:
Тропы, строки, между строк...

Что придет взамен печали
Безнадежность. Взгляд наш дали
Охватить сумеет в миг!

Только все ли будут рады
Сузить мир свой до ограды?
Впрочем, знаешь сам из книг.

Наливай покрепче! Надо
Принимать, чем сердце радо,
Если вправду там черта,
За которой... впрочем, ладно,
Там, как видно, неприглядно...
Но пока нас ждет и *та*...

Признаваться, правда, рано...
Выпьем, брат, по полстакана!
Жизнь тугим узлом свяжу!
Зря ль так сердце резко бьется,
Что последний лист сорвется, -
А о *ней* – не доскажу...

Мы теперь с тобой сроднились.
Чаем так уже напильсь,
Что захлопала душа!
Уходить еще нам рано!
Солнце выглянуло. Странно,
Жизнь, о брат мой, хороша!

Наливай полней! Вина ли
Нам с тобой бояться? Дали
Есть другие... Нам велят
Жить по правилам. Но скоро
Листья лягут вдоль забора...
Слушай повесть, пьяный брат!

Пусть в меня тот камень бросит,
Кто тоску с собою носит
И не смеет утолить
Эту жажду плоти духа –
Осязанья, зренья, слуха –
В бесшабашной воле ЖИТЬ!

11 октября 2011

* * *

Прощаюсь с стихосложением. Ветер,
Вздывавший волны стиха, стихает.
Опадают листья октябрьского леса.
Многое я потерял. Многое встретил...
Но пусть пока ребро отдыхает...
В ожидании нового беса.

Я неотделим от природы. Грустно
Чувствовать себя летящим долу.
И только философия и искусство
Не позволяют стать вовсе голым.

И все же я со стихами прощаюсь.
Ветер еще завтра не раз подует,
Новые взметнёт стихов волны.
И все же надо всё потерять, отчаясь
В жизни и в любви. Чтоб снова думать,
Сможет ли душа стать полной

В чувственном обретенъи слова?
Плоть ненасытима духом –
Вот зачем вернусь к вам уже скоро снова,
Пусть даже земля и станет пухом...

26 октября

* * *

Сердце болит. Ночь длиннее была,
Чем обычно. Возможно, я в чем-то неправ?
Заслоняют нам жизнь сны, тревоги, дела,
Царь, министры, менты, телевизор, Минздрав...

Одиночество – там, где болит; но и там,
Где терпимо. Когда же закончится ночь?
Сны уйдут, уступая насущным делам.
Я продолжу себя в ступе жизни толочь...

29 октября

* * *

Еще нас октябрь не покинул. Еще
Не все облетели деревья.
Соседка зовет на свиданье с борщом,
И топится баня в деревне.

Как странно, но я обнаженью не рад.
Березы, рябины – к вам гости!
На голые плечи изодранный плат
Хотя бы в смущеньи набросьте!

Куда-то бредет полупьяный сосед,
Прицеп громыкает с дровами...
Всё то же, что прежде, и сколько уж лет!
Я рад, что конца расставанию нет.
Октябрь и деревня! Я с вами!

30 октября, воскресенье

ПРОЩАНЬЕ С ОКТЯБРЕМ

Я выглянул в окно. Октябрь вскричал мне: Брат,
Спускайся же скорей, о жизни поболтаем!
Скажи мне, так ли, нет, я слышал, говорят,
Что будто, уходя, мы все ж не умираем?!

Быть может, просто спим, как белка спит зимой,
Как ночью спишь и ты, как спит в земле грибница,
Как совесть богача... Так, собеседник мой,
Не будем слезы лить, не будем хмурить лица!

И только завершит земля свой дивный бег
На привязи вокруг всевластного светила,
Вновь встретимся с тобой для скуки, лени, нег,
И даже озорство нам будет снова мило!

31 октября, полночь

***

Мне плохо, а часто совсем не по силам,
Поэтому я нарушаю запреты,
Пою после бани хмельные куплеты,
Стихи сочиняю, вручая их милым,
И даже пишу, не скрываясь, об этом.

Мне плохо, народ и страна слишком пьяны,
Так что же мне делать, сравняться ли с ними?
Увы, не люблю я примерные страны,
Я не был в Мадриде, в Париже и в Риме,
По-русски пытаюсь лечить свои раны.

Во-первых, признаюсь: хоть тяжко бессилье,
Но я не покорен ни власти, ни Богу,
Я чувствую, мыслю, рашу себе крылья,
И рву своё горло, хребет, сухожилья,
Надеясь взлететь и осилить дорогу!

Конечно, отверг я смешные советы
Смириться, молиться и встать на колени –
Отчасти по дерзости, больше по лени –
Но слаще, скажу вам, девчонки молений!
К тому же и песни не все еще спеты!

Да, бес обольщает и манят красотки.
И губы их сладки, и взоры их милы!
И пусть уж в аду приготовлены вилы –
Но лучше быть пьяным от страсти, от водки,
Чем тратить на свечи последние силы!

И все ж мне всё хуже! Страна на колени
Упала не в святости – в лени и в пьяни!
Я все еще русский, по-русски и странен!
Последний – кто верен, бесстрашен, хоть ранен...
Свободный от власти, от лжи, от молений!
Еще не доструган, прибит, оболванен...

Октября 2011

Баллада об оголтелой любви*Е. В.*

Далеко ль, моя ласточка, от меня улетела?
Вспоминаешь хоть изредка, или времени жалко?
Снятся сны то тревожные, то совсем оголтелые,
Но живу я по-прежнему, то есть шатко и валко.

Может быть, ты с другим улетаешь на небо?
Не забудь: в ноябре дни бывают холодные.
Да и коршуны-ястребы вместо сыра и хлеба
Могут ласточку слопать – они злые, голодные!

Возвращайся ко мне! Поцелуями нежными
Залечу твои беды, царапины, ссадины.
Поцелую глаза и уста неприлежные,
И в холмистом краю сладких две виноградины.

Не обижу тебя ни мольбой, ни упреками.
Ты ведь знаешь сама: мы с тобой оголтелые.
Обольстила меня ты святыми пороками,
Я в ответ шлю стихи – но пока неумелые.

Ты зовешь? Погоди! – я лечу за тобою!
Мы помчимся вдвоем под небесною крышею,
Завершая роман сумасбродной гульбою.
Грянут выстрелы. Пусть! Мы уже не услышим!

6 ноября 11

***

Восьмого ноября проснулся я, смеясь.
Теснило грудь, затем – приснился чудный сон.
Сначала вёл конвой, кричали: "Мордой в грязь!"
Мы шли почти в бреду, и вдруг – "Освобождён!"

Досрочно!" Надо ж так?!

Хотя не до конца:

"Условно!"

Ладно, пусть, и это я приму.

В России не впервой, сойдя чуть-чуть с крыльца,
Увидеть небеса – вверху, окрест – тюрьму.

В столетний юбилей грядет переворот.
Я силы накоплю, надеюсь – доживу.
Мой дед свергал царя, меня сажал народ.
Отцы лежат кто как, но чаще в общем рву.

Да ладно, жив – и то... Проснулся я, смеясь.
Над нами бог ли, царь, а все одно и то ж! –
Конвой кричит: Ложись! – конечно, мордой в грязь!
А бог...

Кричат мне: "Стой, Его-то хоть не трожь!"

Но жить... скажу я вам, живу почти в раю!
Тепло. Иду пешком. Большой проспект, Нева.
Хочу – стихи пишу, свободу в них пою.
Условную... Ну, что ж... Зато душа жива!

И вижу я: окрест такая благодать!
И солнце в вышине, и светится вода.
Но вечером боюсь надолго засыпать:
А вдруг опять конвой?..

А впрочем, не беда...

08 ноября 11

***

День выдался на славу: дождь, тепло,
Поездка по делам, стихи, прогулка,
Горячий чай, творог, сметана, булка...
И сердце – заболело, но – прошло.

Смеркается, темно... Дворцовый мост,
Там – здание Двенадцати коллегий.
Я – баловень судьбы и привилегий,
Спешу послушать музыку. Не прост
Был путь сюда, сибирского мальчишки.
Родители, друзья, девчата, книжки...
То пир горой, то вынужденный пост.

И вот самозабвенно: Bravo, бис!
Льнёт к клавишам прелестная Галина,
Послушны ей, податливы, как глина,
Чайковский, Брамс, Прокофьев, Скрябин, Лист.

Так чем еще обрадует мой день,
Пусть даже, от метро идя, промокну? –
Ждет крепкий чай, блины, сметана, лён...
И новых снов затейливая сень.

08 ноября 11

НА ШОССЕ

Дождь, дорога, мимо
Все, кто едет прямо.
Ничего, терпимо,
Если быть упрямым.

Снова дождь, дорога...
Даже те, кто криво,
Не берут. Немного
Странно, но не диво...

И стою упрямо.
Только дождь все строже...
Может, зря я прямо?
... Но не я, так кто же?

Октябрь – ноябрь 11

***

Ось неустойчива. Земля
Быть может, лишнегохватила?
Сдувает ветром тополя,
Прохожий вдруг кричит: Оп-ля,
Да и меня любовь скрутила.

Ось неустойчива. И все ж
Пока несет меня всё прямо.
То водевиль, то фарс, то драма –
Жизнь на бегу: но с нами дама,
Бутылка, хлеб, стакан и нож.

Ну, что ж, пора мне вновь за лист!
Зигзаги *метром* подравняю,
На вертихвосток попеняю,
И буду перед рифмой чист.

5 ноября

***

Помогут ли стихи, когда я виноват,
Не в этом, так в другом, а то – так даже в этом?
Хотя, когда б не пил, не соблазнял девчат
Стихами – я б не стал философом-поэтом!

Поэт, живи один! – твердят со всех сторон.
Ты – язва для толпы, не любящей крамолы.
Мы знаем без тебя, что глух наш мертвый сон,
Что нищи духом мы, блаженны тем, что голы!

Быть может, правы вы, я отвечаю вам.
Но так ли хуже всех поэт многоречивый?
Моя жена и дочь не веруют стихам –
Но веруют ли вам, когда вы спьяну льстивы?

Да, я пишу о тех, кого ласкал мой взор,
Кого в мечтах любил иль тайно ненавидел.
Язык мой – мой же враг, взведет и на костер,
Зато я не забыл и тех, кого обидел.

Да, пользы от стихов возлюбленным и женам,
Я знаю, ни на грош! Но я не хуже всех.
Я пьян – о том пишу! Влюблен – и всем влюбленным
Спешу сказать: Любовь – не самый тяжкий грех!

Греховней толпы тех, стоящих на коленях,
Кто воскуряет дым властителям земным.
Кто пьян не от вина – невежества и лени!
Им – язва в душу я! Я неугоден им!

И потому вперед, перо мое! Девицы,
Я вас люблю как встарь, я тот же, что и встарь!
Мне мил в вас свежий дух, осанка, голос, лица!
Пусть плюнут все в меня – но только я ваш царь!

Не верьте никому – стихи от Бога живы!
Поэт, пророк, святой – почти одно и то ж!
Стихи – и гром и дождь, они одни не лживы,
Когда растленна власть, и правда – та же ложь!

11 ноября 11

***

Я чем-то болен давно,
А ночью пуще болит –
Как будто дует в окно,
И дверь противно скрипит.

Как будто ноет плечо
И давит в стены и в грудь.
И сонный машу мечем,
Своим расчищая путь.

А часто под грудой тел,
Еще не закрыв глаза,
Я стражду, что не успел...
И скатывается слеза...

Пытаюсь вскричать: Ко мне!
И слушаю хрип коня...
Я счастлив, что лишь во сне
Пока хоронят меня...

Бывает, перестаёт.
Вчера началось опять.
Орел, возможно, клюёт.
Хотя – за что уж клевать?

Я на ночь мою полы,
Постель взбиваю как пух,
Не прячу из-под полы,
И разливаю на двух,

На трех, и на всех, кто есть...
Слежу, прогорел ли жар,
Прозящему дам поесть,
Утешу того, кто стар...

Но ночью опять больней...
Косяк сильней подпереть?
Воды набирать полней?
За печкой пуще смотреть?

Колодец через плетень,
Дрова, как порох, горят.
По стенам за тенью тень,
То пляшут, то говорят...

Быть может, совсем не пить,
А на ночь – так даже квас?
Чужих девиц позабыть?..
...О, милые, но не вас!

Я стану ниже воды,
Пожухлой тише травы!
Быть может, я жив, что вы
Отводите от беды!

Я вам напишу стихи,
Я с вами забуду боль.
Пускай уж со мной грехи,
Но с вами зато любовь!

...И, радость, уже здоров...
Пью запахи из окна!
Подбросил охапку дров,
На скатерти изо льна
Рассыпал пригоршню слов...
Ах, жизнь! Ты пьяней вина!
И лечишь без докторов!

10 ноября

***

Пить бросаю, уже без обману.
Очищаю и душу и тело.
Много сделано лишнего спьяну,
Много сказано зря, хоть и смело.

Дождь идет, и с утра потеплело.
Я вдыхаю и стужу и прелость.
Ах, как жить и дышать захотелось,
Делать то, что мне сердце велело!

Вновь ноябрь я читаю как повесть,
Листья слов говорят нам про старость...
Но еще столько в жизни осталось,
Что и осень – не худшая новость!

7 ноября .

***

Я виноват во всем – и в том, что дождь идет,
И в том, что был июль засушливее мая,
В пожарах, взрывах бомб, и даже в том, что крот
Истории подрыл и нас, того не зная.

Ну, ладно, повинюсь – да только есть ли прок
В признании вины, ослабится ли бремя,
Налегшее на Русь, укоротится ль срок
Уныния, и Бог переосмыслит время?

Да, виноват во всем, моя вина, клянусь!
Я должен был найти магическое слово.
Дыряв был невод мой. Но я еще вернусь,
И невод почию для нового улова.

Холодный ветер, дождь... Стою на берегу.
Совсем один. Народ мне не зажечь стихами.
Я избран был. Господь, я помню, берегу,
Взываю к тем, кто спит. Но Сам Ты будешь с нами?

15 ноября 2011

ЧТО ТАКОЕ СТИХИ?

Соединение слов в наилучшем порядке,
Ночь под дождём в одноместной палатке,
Рядом – горячая. Жар от костра.
Муза играет то в жмурки, то в прятки,
Рифмы, метафоры, образы, блядки...
Кто ты, Поэзия? Подруга, сестра?

Соединение слов наилучших по смыслу и звуку...
Страстно сжимаю твою непокорную руку,
Ночь пожирая, смеется огонь.
Всё он сумеет, вобрав в себя жажду и муку,
Даже грядущую утром разлуку.
Кто ты? Откройся! Открой мне ладонь!

Строки стиха уклоняются справа налево.
Звездное небо, Пегас, златокрылая дева,
Алые угли, заботливый жар...
Рядом под боком шумящее озеро Нево,
В пене рождаются Муза и Ева...
...Нет, не порядок, не выбор, а дар!

17 ноября

***

Кажется, я напрасно стихи сочиняю,
Внемлю надежде, томлюсь, ожидаю, дышу,
Всем раздражен, на судьбу и на время пеняю,
Только у Бога уже ничего не прошу.

Поздний ноябрь. Раздражение – знак и примета
Жизни никчемной. Напился б – но сердце болит.
Как я дошел до унынья от страстного лета,
Как ещё терпит земля мой нерадостный вид?!

Есть ведь счастливцы – добились в награду расстрела!
Кончилось время – и некому больше пенять.
Правда, и я, если б жил справедливо и смело,
Мог бы давно уже пасть – ни за что, или даже за дело
И, успокоившись, тихо и смиренно лежать.

Так что напрасно зачем-то еще притворяюсь поэтом,
Всё уже сказано – раньше, чем я научился письму.
Будет февраль весь в метелях, в снегах, по приметам.
В плясках метельных, быть может, я что-то пойму...

19 ноября

***

Уже я рад и ноябрю.
Сегодня – дождь, тепло и сыро,
Спустилась низко крыша мира,
И я сквозь дождь на мир смотрю,
И бусы слов перебирая,
В мечтаньях время провожу.
Но нет, стремлюсь не к кушам рая –
Другое манит! Не скажу,
Какая в помыслах отрада:
Я ль музе рад, она ль мне рада,
И где наш рай? Не здешний ад? –
А то уж тайн осталось мало:
Что будет завтра – дождь ли, град,
Сожрет ли власть чужое сало,
Кого народ во власть назначит,
Оставит власть в стране народ,
А то другой к себе возьмет,
А нас куда-нибудь запрячет...
...Сегодня – дождь. Природа плачет.
В деревне мокнет огород.

27 ноября

***

Я убираю двор. Побегам стихов
Он весь уже зарос. Со мной корзина
И ножницы, и я без лишних слов
Безжалостно срезаю: эти длинны,
Другие худосочны, те корявы...
Малинник так же разрастался лет
Тому назад... Когда б я жил для славы,
Всё б сохранил. Во мне тщеславья нет,
Лишь честолюбие. Но только мало проку
С стихосложения. Сегодня, не в пример
Вчерашнему, мы отданы потоку
Сиюминутного. Строфа, тропа, размер –
Всё канет в вечность. Впрочем, поспешу,
Стригу подряд. Какие, к ляху, стопы,
Когда я жду прихода Пенелопы?!
Двор должен быть к ее приходу чист!
... Каракули ложатся вдруг на лист...
О, Господи, да я никак опять пишу?!

29 ноября

***

В Политехническом саду
По небу мокрому иду,
И ангелы поют.
Темнеют лужи, моросит,
Внизу печальный бес трусит
И ищет, где нальют.

Уже промок до нитки сад,
Но он летящим душам рад,
А я ему родня.
Мой бес пропал, стакан мой пуст,
И поцелуй небесных уст
С ума сведет меня.

Как жаль, что день уже погас,
Копытом в лужу бьет Пегас,
И сад уже затих.
Меня опять дела зовут,
Как видно, больше не нальют,
К тому ж закончен стих.

2 декабря 2011

***

Плохие новости, поэт!
На ваши книги спросу нет,
Никто не покупает.
Пишите музе и друзьям,
Живите так пока... а там...
Быть может, снег растает....

Есть хуже новости, поэт!
В стране и вовсе денег нет,
На прозу жизни мало.
К тому ж теперь не пишет тот,
Кто и не сея столько жнёт,
Что это всех *достало!*

Ну, что ж, тогда топлю камин!
Свеча, бутылка... я один,
В бутыль продену розу,
И славно выпью за помин
Элегий, гимнов, од, былин,
Баллад! Поверю в прозу
Распутной жизни, в мелкий быт...
А там немного поболит,
И муза слезет с возу...

2 декабря 2011

***

Жизнь как любовный роман с вертихвостками
Набело уже переписана. Новые
Чувства взметают пожухлых листьев грудю.
Фразы должны быть точными, жесткими,
Точки – и те – суровыми.
Старые слова облетели к зиме, но я еще буду!

Надо теперь в многомерном пространстве
Новые задать направленья движений;
Всё сосчитать, обозначить, измерить,
Определиться на непостоянстве
Очарований, обид, сожжений,
И доказать, во что не следует верить.

Страсть – или медленный сон в патоке лени?
Жизнь как у всех – или встречи рисковые
В ясном пространстве координат Декарта?
Я выбираю мыслью раскованной
Спротивление лжи и тлению.
А там уж как ляжет карта...

4 декабря 2011

Вере Полозковой

Вера текуча как вода в ручье,
Переменчива, как вечерний каприз.
Из слов, метафор, промахов, черт
Надличного образ её – и верх, и низ.

Вера, возможно, всегда ничья,
Но каждый из нас её хоть час.
Грустно я иду вдоль ручья,
Зная, что моё – только часть.

Вера разуверить меня спешит,
Только я не догадываюсь пока, в чем.
Две не замечающие себя души
Или два берега над ручьем.

Жаловаться ли мне на жизнь ручью,
Жаловаться ль Вере на невзгоды любви?
Я ее словечки все изучу.
Скажет ли она: Надейся, живи!?

22 декабря 2011

***

Женщина – четвертое измеренье пространства,
Последний довод в нелепом споре
С жизнью, временем, постоянством.
Июньское утро – и шторм на море.
Источник слез и блаженства,
Вместилище прихотей и само совершенство!

Что мне добавить? Все будет правдиво,
Что доскажу в иступлении чувства.
Бросить к ногам её Крит и Мальдивы?
Числа, науку, и даже искусство?
Тщетно. Она непокорней природы,
Непостижимей каприза и моды.

27 декабря 2011 г.

***

Увы, наконец наступила зима!
Я – ветер, гулявший вдоль кромки залива,
Легко, осторожно, почти боязливо...
С волной заигрался, и вот без ума.
И холодно. Да, наступила зима.

Сковало морозом у берега лед.
Я – рыба, глотнувшая острого блеска,
Меня зацепила звенящая леска,
Но вдруг оборвался подводный полет,
Лишь берег унылый и горестный лед.

Никто никого обмануть не хотел.
Над нами всевластна холодная сила –
Над тем, что живет, что желанно, что мило.
Мы в камере мира собрание тел,
Без связей, движений в бесцельности дел.

Я – луч от заката, сверкнувший на небе,
На белом снегу сиротливая чайка.
Я – каторжник, долго мечтавший о хлебе,
Но пальцы разжались, и выпала пайка...
И ветер гуляет вдоль кромки залива,
И чайка на белом снегу сиротлива.

Куда мы летим, беспокойные птицы?
На что обольщаемся, брызги заката?
Что ищем у берега, ветры и штормы?
Внизу у прохожих холодные лица.
За блеск и сиянье безжалостна плата.
И берег не ждет нас, поклонников формы.

Как видно, надолго пришли холода.
Я капля дождя, пролетевшая мимо,
Я то, что исчислено, что измеримо.
Я то же, что всё. – Но и то, что незримо!
Я то в *отрицаньи*, что, может быть, *Да!*

25 декабря 2011

***

Наверное, я провалился под лед.
Прорубь сияет вверху изумрудом.
Может быть, зрение сбилось и врет?
"Еду в метро, жив пока, скоро буду!"

Нет, я сорвался в бездонный обрыв.
Стиснув виски, вспоминаю про чудо:
Да, ну конечно же, я еще жив!
"Я в электричке. Сажусь. Скоро буду."

Видится всё мне в чаду и в дыму,
Что-то не так, и тревожно и худо.
Может быть, вправду я скоро пойму...
"Стоп, мы приехали. Больше не буду."

27 декабря 2011 г.

***

Раненых иногда подбирали,
Они могли пригодиться в боях.
А кто подберет человека в мирное время?
Кому он понадобится?
Я ранен.
Капают из раны слова и застывают на белом...

***

Петербургский роман на окраине слез,
Воздух зимний и ветрен и юн.
То ли оттепель в лужах, то ль мокрый мороз
Между солнц, между звезд, между лун.

Ветер тает, сметая и лужи и снег...
Все вокруг, как зима эта, ложь.
Подари не любовь мне, безумный ночлег,
Разбуди, раскручини, растревожь!

А когда дочитаем безумный роман,
Подарю лепестки зимних роз...
В декабре в Петербурге то ль дождь, то ль туман,
Между лун, между солнц, между звезд...

Ну и пусть тихим утром развеется дым,
Перед утром погаснет пожар!
На мгновение твой, на мгновенье любим,
Вечный пленник не вечности – чар...

Что мне делать, скажи, чтоб продлить хоть на час
Свет вечерний из тусклых оконц?
Всё, отчаясь, отдам, жизни лучшую часть
Между лун, между звезд, между солнц!

29 декабря 2011

***

Мечтателей, как и воздыхателей, тьма,
Мечта ж – своенравная дева.
Прельщает собою, сводя нас с ума,
Сама же гуляет налево.

Что делать? Смириться, вести ль ее в суд,
Пусть взыщут за скорби и раны?
Один размечтался, взлетел – и несут!
Другие лежат у поляны.

И я сомневаюсь, мечтать ли мне впредь,
Остаться ль рабом вертихвостки?
Увы, ее золото – звонкая медь,
Хотя обещанья и хлётки.

Ложась отдохнуть от трудов и забот,
Не буду ей строить хоромы.
Она мне ни писем поспешных не шлет,
Ко мне не приходит, с собой не зовет...
.. И мы уж почти не знакомы...

декабрь 2011 - января 2012

ЧАСТЬ II
Новое Небо

2012 – 2014-й годы

СТИХИ 2012 ГОДА

***

Жаль, что меня расстрелять не успели...
Или патронов на всех не хватило,
Или не все до меня долетели
Пули, сбиваясь в поземке, в метели...
Но опозданье меня полюбило.

Жаль, что в тюрьме не совсем уморили...
То ли старались не в полную силу,
То ли, сбиваясь со счёту, забыли
Пересчитать, а поземки кружили...
Вот и живу – не хорош, но по милу.

Даже в облаве меня не застали...
Хоть и попало вдогонку, да мало.
Счастье меня, как щенка, приласкало.
Пули свистели, но все мимо цели,
И притупилось кинжальное жало...

Ну а теперь уже сетовать поздно ...
... Впрочем, а вдруг я живу по заслугам? –
Близким угоден, метелям и вьюгам,
Даже, подчас, своенравным подругам...
Небу угоден, когда оно звёздно!

14 января 2012

***

Все мы в какой-то мере пасынки
Судьбы, удачи, смысла и цели.
Дым отгоняет нас от пасеки
И получаем не то, что хотели.

Всех нас когда-то отвергла Ева,
Змий-искуситель – и тот не заметил.
Правда, сорвали мы яблоко с *Древа*
жизни – работа, жена и дети...

Богом, судьбою – все мы брошены,
То ли не жданные, то ли не нужные,
Даже не знаем, с кем по хорошему
Договориться о дружеском ужине,

Душу излить чтоб! Вглядись же, строгая,
В эту метафору горькой усталости –
Яблоко с древа я рифмою трогаю,
Но не прошу ни любви и ни жалости...

Нет, не страшусь уже больше изгнания.
Ждет нас вне рая и что-то похуже.
Речи напрасны, напрасны старания,
Если никто никому не нужен...

15 января 2012

***

Может быть, пора умереть?
Устал держаться за острый край.
Если на закате смогу догореть,
К ночи попаду уже в рай.

Или мне превратиться в метель,
Запрятаться в февральских снегах?
На ночь застилал бы постель
Снежную на семи холмах.

Или перелететь на юг
С птицами, затеряться там?
Может быть, забуду испуг
Окрика: Все по местам!?

Или перебраться в тюрьму,
В камеру – одну аж на сто!?
Здесь я все равно не пойму,
Кто нас направляет перстом:

Случай, закон, судьба,
Скользкая ль дорога во льду,
Тот, у кого труба
Призывная, или к Кому иду?

Вышняя ли, земная ль власть,
Собственных сумасбродств поток?
Только я обуздаю страсть –
Новый прорастает росток!

И уже не надеюсь, нет!
Этих ли, тех, других
Звать мне на помощь, свет,
Ночь ли, познание ль, бред?..
Или последний стих...

16 января 2012

***

То ли не солоны, то ли не прошены,
То ли рукой равнодушной брошены?
Без многоточий, отточий, отдушины,
Всхлипы заранее в горле приглушены.
Эти последние строки недужные –
Да неужели и вовсе ненужные?!
Без объяснений, упреков, прощания...
Скоро ли свидимся?

...Без обещания...

23 января

* * *

Бывает всякая пора –
Пора влюбленья, разлюбленья...
То гонют вовсе со двора,
То жаждут страсти, умиленья.

То свет не мил, то жить легко...
Ты помнишь, страстью пламеня,
Мне подливала в молоко
Напиток, купленный у Змея?!

И я сходил с ума. И ты...
Что были нам запреты, древо?
Я жаждал только красоты,
Моя изысканная Ева!

... Да, есть всему своя пора.
Иных я помню, те забыты...
Но всё темнее вечера,
И всё короче строй молитвы...

К кому воззвать мне: Пощади
Меня, культуру, честь, Россию?!
... Унынье, страх, тоска, дожди...
Бессильно жду... Тебя?

Мессию?

21 августа 2009 – 22 января 2012

Поэзия должна быть глуповата...

А. С. Пушкин

Необходима лёгкость владения словами и сочетанием их!
Хотя в отношениях с девушками она не всегда уместна.
Поэзия – это ристалище, и побеждает стих,
Если он столь же изыскан, как ты – прелестна!

Необходимы внимание, молот, резец!
Разве мы не башню сооружаем из слов?
Необходима скорость! Мой стих – гонец,
Или разрушитель основ!

Необходима выдумка, даже бесстыдная ложь!
Девушки любят сладкое, кисельные берега, медовые реки...
Иногда любят глупости, и ты их вынь да положь!
Правда, подчас и девушки, как и я, человеки!

Необходимо многое, смогу ли учесть
Напыщенную серьезность, легкомысленность муз?
Собственные слабости, честолюбие, честь,
Противоборство страстей и семейных уз?

Необходима лёгкость владения словами и сочетанием их!
Отсутствие привязанностей уместно вдвойне.
Поэзия – это ристалище, и побеждает стих,
Если он быстр и точен, и грозен, как на войне!

21 января 2012

Посвящается музе Вере

Что за профессия – писать
Рассказы и романы?
Запросам жизни отвечать,
Пред любопытными плясать,
Дивить чужие страны?

Что за профессия – поэт? –
Умение согласно
Мурлыкать лепет, ропот, бред,
То, чего не было и нет? –
Ни им ни нам не ясно.

Вот нас на марши горлопан
Звал страстно в оны лета,
Мы все пропали, он пропал...
Так в этом соль поэта?

Другой березку обнимал
За голые колени,
Тот звал на БАМ, тот горло драл,
А этой все до фени:

Вещает гордо про *обол* –
Мол, обл, озорен, грозен,
Ничто пред ним ни лес, ни дол!
...Ну, ладно, я писать пошел...
Но не в стихах, а в прозе.

21 января 2012

* * *

Река как будто бы течет,
Но колыханья вод не видно.
Всё кончено. Ну да, обидно,
Но жизнь мне выставила счет,
И уж приходится сознаться,
Что денег нет. Уйти, забыть,
Как в струях вод любил плескаться,
Как и не мыслил не любить.

Всё то ж у мира назначенье,
Река, возможно, там, в глуби
Всё так же сильно льет теченье.
Но нет былого вдохновенья,
Нет даже сил сказать: любви!

И я не смею упрекать
Ни в равнодушии, ни в измене
Теченье вод. В прибрежной пене
Ключа к желанной перемене,
Увы, мне больше не сыскать!

2011 – 22 января 2012

* * *

Сон изменил тусклый день и явь,
В новом сиянии поманил, смеясь.
Жизнь принимая, кори и славь,
Только обманом ее не крась!

Ночь не замедлит придти опять,
Снова усну, обмануться рад.
Ты не вернешься... Со мной тетрадь,
Значит, со мною не только ад!

2011 – 20 января 2012 года

***

Требует что-то во мне завершения
Всего, что я начал когда-то ранее,
Чему забыты даже начала –
Споров с народом, в него хождения,
Выпивок в бане и после бани,

Слов-поленьев укладки в поленницы,
Даже подметанья двора.
Что-то уже не противится лени...
Значит, пора уходить! Пора...

Устал уже я безмерной усталостью
От неколебимости зла!
... И все-таки что-то еще осталось...
Да, у поленницы та же метла...

Это болезнь: несмирение с низостью,
Противостояние лжи!
Разочарований уже столько нанизано!
А я еще все у межи!

Все еще душа моя горько мечется
Меж завершеньем и тем, что ранее...
Не успокоится, не онемечится,
Не отбеляется ни культурой ни банею.

Требует яростно перевершения
Всего, что я понял в юности смутной:
Логоса, эйдоса, крестоношения,
Преображения в вечность минутного.

Эх ты, проклятая долюшка русская –
Драться до слез с равнодушной мельницей!
Даже спасенье души опостылело...
Самоу скользкою, самую узкою
Я пробираюсь тропею. Поленницы
Книжных познаний, забытые пленницы...
Поздно разгульной свободы французской
Жаждать. Судьба уже шеи намылила...
... Сопротивление не опостылело!

22 января 2012

***

Я нахожусь в печали,
И даже пуще: страдаю,
Плохо сплю по ночам.
Может быть, много чаю,
Может, души не чаю?
Я ли сам пропадаю
Или народ не там?

Я нахожусь в тревоге,
Что-то во мне не на месте:
Ум ли, душа ли, дух.
Бросили, видно, боги,
Правила ль нынче строги...
Нет совести, нет и чести,
Дурные и вкус и слух.

Всё вокруг так уныло,
И пасмурно, и немило,
Да с нами ли Божья сила?
И скоро ли отыщу
Какие-нибудь начала,
Чтоб не с конца, а сначала?
И ты меня разлюбила –
Вот отчего грущу.

Я нахожусь в дороге,
Живой воды для народа
Хочу в истоках найти.
До крови избиты ноги,
Шумят водою пороги,
Но нет ни моста ни брода
На берег тот перейти.

И вот нахожусь в печали,
Касаясь дырявой кожей
Не душ, а могильных плит.
И знание скорби множит,
И вера уже безбожит,
И сердце сильней болит.

***

Любить – и быть несчастным? Жить
От встречи до нелепой ссоры,
Ловить ее слова и взоры,
В заветную тетрадь сложить
Все памятное: стихи, записки,
Удачи, неудачи, риски –
Не вся ли наша жизнь? Излить
Любовную тоску стакану,
Сердечную разбередить вдруг рану,
И клятвы и мечты забыть,
Порвав в порыве гнева, спьяну
Нас связывавшую навечно нить?

27 января - 31 января

***

Рано пока подводить черту.
Написанное – приготовленьё.
Я посередине, стою на мосту
В ожидании вдохновенья.

Рано пока подводить итог.
Муза ли сменит гнев на милость,
Пьяный народ, равнодушный Бог,
Или придет ко мне та, что приснилась...

Или приснится другая? Пока
Вижу и слышу, терплю угрозы,
Держит капризную ручку рука –
Муза вернется, стихов и прозы!

Может быть и холодный февраль
Жаркими взглядами сердце согреет?
Всё хорошо. Одно только жаль, –
Даже бумага и рифма стареют...

31 января

* * *

Наверное, неспроста
Случай и рок,
Отбеливанье холста,
Грехи и зарок.

И если и вновь и вновь
Обманываюсь и лгу,
Благословляю *боль и любовь*
Хотя бы и на бегу.

Всё то, что здесь и вокруг,
И даже внутри,
Под зябь перепашет плуг
Новой зари.

И я пойму – неспроста,
Переходя межи,
С чистого, как снег, листа
Начинаю новую жизнь.

И даже с красной строки!
Новый придет язык.
Мир не разглядит мой лик
И не подаст руки...

20 января 2012

***

Ну, что, поэзия, довольная морда,
Только сытым *даёшь*, холёным?
Так гляди же, гунновы орды
Алчные рвутся к нам мильоны!

Их язык не причёсан грубый,
С запахом лошадей и стёпи смешан.
Нравятся в поцелуях мокрые губы,
Ноги в копытах диких леших?

Ты захотела их плясок и песен
Вместо наших мелодий унылых?
Наш простор тебе уже тёсен,
Кровь не кипит в арийских жилах?

Знай же, что нам давно не до смеха,
Мы в свисте пули ищем метафоры,
Стихосложение – не потеха,
Когда мы нового мира пахари!

И умолять не станем о милости,
К черту твои пристрастья новые!
Еще нас полюбят – тебе и не снилось! –
Почище тебя отчаянные, фартóвые!

29 января

* * *

Мы все рабы! Кто моды, кто приличий,
Кто царственного окрика, кто славы.
Не много набирается различий
Меж теми, кто правы и кто не правы.

Зависимы от быта и от страха
Лишиться пропитанья и ночлега,
Семьи, работы, соловьев и снега...
Не так страшат последний час и плаха!

Мы все рабы! Не лучше и не хуже
Заядлый вор и ангел в тоге вора.
Различие в том, что, ожидая стужи,
Битья, неволи, бедности, позора,

Одни из нас покорны до могилы,
Другие тянут из покорных жилы.
Но всё равно ответственны, все вместе:
В одних нет мужества, в других нет чести!!!

31 января

***

Путь уже закончен, впереди обрыв.
Ну так что ж? Вернуться или шагнуть вперед?
Кажется, пока еще я отчасти жив,
Выгирая рукою холодный пот...

Сколько же теперь идти назад,
И искать развилку, где свернул не туда?
Помню, была вывеска: Налево ад,
Вправо – не сносить головы. Ну, да,

Надо было прямо! Шагну вперед,
Ну и что с того, что обрыв?
Ест глаза холодный соленый пот.
Я лечу. Лечу-у!! Значит, жив...

9 февраля 2012

***

Все в этом мире непрочны и кратко.
Тело подвержено смерти и тлению,
Даже в душе – Ахиллесова пятка –
Прошлое мы подвергаем забвению.

Всё, что когда-то так было любимо,
Всё, что ввергало и в трепет и в слезы,
Гаснет – и чувства торопятся мимо,
К острым шипам свежесорванной розы.

Как удержать, что прошло невозвратно,
Если и память и чувства непрочны?
Кто виноват? Или любим невнятно?
Или забывчивы? Или порочны?

19 февраля 2012

И шестикрылый серафим

Нет побудительной причины
Влачить усталую поклажу.
Страх смерти – только он, один
Из лика делает личину,
Зовет двенадцатую стражу.
Да, этот страх – мой господин.

Нет удовольствия в похожем
На день вчерашний дне текущем,
Он так же спину клонит вниз.
Кровь тихо теплится под кожей,
Страх утомительней и пуше.
Шлагбаум поднят. Въезд без виз.

Преодоление жаждет силы,
Пока еще обиды свежи,
И с неба льется тихий свет.
Но сны уже как будто милы,
Воспоминанья глуше, реже,
И серафима рядом нет.

22 февраля 2012

***

Мертвые сраму не имут...

Товарищи моих студенческих лет!
Неужто и в самом деле
Остыли мы, и прежней удали нет
В мыслях, в душе и в теле?

Смирились ли мы с властью лжи,
С покорностью силе и страху?
Из праха мы... Но если дрожим,
То возвращаемся к праху!

А тот, кто за правду в бою убит,
Нетленен! Друзья мои, верьте:
Смиранный – с теми, кто спит!
А воин не знает смерти!

25 февраля 2012

***

Отчаянье необходимо для преодоления страха.
Необходимы топор, гильотина, плаха,
Вакханалия наглости, пьяный кураж
Завоевателей, всесильной пятою
Русь попирающих. Но словно плитою
Давит мне душу смертный мираж.

Необходимо отчаянье последнего края,
Ясное чувство осквернения рая,
Хлещущая из ран неостановимая кровь,
Предательство армии, друзей и народа,
Потеря последних из чистого рода,
В ненависть преображенные *боль и любовь*.

Необходимо удушье, прекращенье дыханья,
Потакание низости до содроганья,
Врагу присягающий подлый народ,
Пьяное беспамяත්ство подлого званья,
Лживые скрепы лживого мирозданья,
Ночь длиной в високосный год!

Необходима потеря уже последнего бога,
Потеря начал, сложения и итога,
Песен, преданий, памяти о былом,
Потеря и Велеса и христианской купели...
Мы были русскими, и пили и пели...
О ком звенеть колоколу, скажите, о ком?

Мы были преданы, *прокляты и убиты*,
Без погребения, без слез, без молитвы...
Гуляй, Ванюха, пока не удержишь ответ!
Чечевичная похлебка у половецкого хана,
Ежедневные бдения у телевизора...
Кому ты продал Россию? Ее уже нет!

Но зазвонит колокол, я встану из праха,
Стану беспощаден, не знающий страха!
Все пред судом предстанут, от царя до бомжа!
Ты еще увидишь, трезвея, лихо!
Станет над Россией неотвратимо тихо,
Через тела и души пройдет межа!

5 марта 2012

ПОРАЖЕНИЕ И НОЧЬ НАД РОССИЕЙ

Надо приготовиться к смерти!
Даже если то шепчут черти –
Лучше, чтоб был готов:
Бельишко собрал заране,
Бумаги в правом кармане...
Придут – а я уж понял без слов!

Нет выхода для справедливого гнева,
Всё *бывшими* заполнено *слева*,
А *прямо* – совсем жульё!
Толкнулся в поисках права –
Так лишь для богатых справа!
...Тут *свистнули* и бельё...

Пора готовиться к смерти...
Нет, саван ко мне не мерьте –
Я всё в вашем мире, как грязь,
Счищаю с души и тела!
Пуля пока летела,
Даже остатки мела
С доски я стираю. Дёла
Мне нет уж больше до вас.

Я с теми, кто пуль достоин,
Последний Российский воин!
Мне ваше сочувствие – яд!
За чечевичную кашу
Не продал я родину нашу,
Как вы. Пусть пули летят!

8 марта 2012

ВЕСЕННЯЯ КУПЕЛЬ

Не то граница, не то предел –
Иль вместе они легли
У сумерек дней моих?
Стихи забыты – то много дел,
То рифмы все до одной ушли,
То праздники на троих.

Остаться ль с этой мне стороны,
Преодолеть ли разрыв,
Меня природу мер?
Хаос, без объявления войны,
Вторгся, мой мир сдавив,
Неся в него боль и смерть.

И все же, за гранью сил,
Без рифм, без метафор, троп,
Покорен, покоен, тих
Иду я вперед! А в небе синь,
А на земле потоп,
И в выдохе – новый стих!

23-24 марта 2012

Давно, усталый раб, замыслил я побег...

А. С. Пушкин

Читатели мои, простите, грешен,
Унылое не обжигает слово.
Я не сожжен, и даже не повешен.
Я раб, в побег собирающийся снова.

Кладу перо, писать уже не буду,
В последний раз в стихах пред вами каюсь.
Не зря я, видно, изгнан отовсюду,
Когда и в прозе часто спотыкаюсь.

Поэт, осваивай другие ритмы,
По времени смени одежду слов:
Эпитеты, метафоры и рифмы,
Крючки и леску, место и улов!

Итак, бегу. Сума и посох рядом.
Ну, с Богом в путь! Но буду ли утешен?
Что ждет меня? Тоска, покой, награда?
Но если ты, читательница, рада,
Я снова юн, порывист, верен, *грешен...*

27 марта 2012

Серебро и колыханье
Сонного ручья...

А. Фет

Стихи мои гру́сны, читателей нет,
Читаю жене и соседям по нарам.
Признания нет уже тысячу лет,
Но бегаю в гости, в театр, на балет,
И слушаю музыку звездную даром!

И все же я болен, и нечем дышать,
И гложет тревога усталую душу,
И некуда дальше, и не с кем бежать,
Взывать – и то не к кому. Трушу

Взывать к небесам. Уж давно
И в церкви я не был, к тому ж еще спорю
Я с Богом. Мне стыдно, что жалуясь, но,
Не жалуясь, тризну, пожалуй, ускорю.

Ну, ладно б, болезнь! Потерплю, пережду!
Иное сдавило мне грудь и дыханье:
В России, в прекрасном эдемском саду,
Лишь сонное вод колыханье!

И спит непробудно великий народ
Под властью чиновной оравы.
Я болен, в висках и под ложечкой жмет...
Да что мне признание? Оно подождет!
Россия больна! И не нужно мне славы!

27 марта 2012

***

Да, Вы **правы**, объясненья излишни.
Я не сержусь, но и Вы не пеняйте!
Можно, возьму свой пакет из-под вишни?
Всё, ухожу, до свиданья! Прощайте!

начало апреля 2012

***

Пора бы уж замедлить бег,
Хотя бы на два дня.
Есть хлеб, вода, тепло, ночлег,
На солнцепеке тает снег,
Проталины у пня.

До понедельника остынь! –
Жена мне говорит.
Пусть плохо всё, куда ни кинь,
И пусть огнем горит!

Да, хватит попусту гореть!
...Но, впрочем, кран течет,
И силы зла не одолеть,
И сил уж нет себя жалеть,
И дел невпроворот.

Не знаю, как замедлить бег!
Суббота, день с утра
Уже нахмурен, тает снег...
...И кран чинить пора!
2 апреля – 24 апреля 2012

***

Засосала трясина дел.
Может быть, уже и останусь в ней?
Не увижу даже последний день,
Наползающий из серых дней.

Спутались зарослями дела и дни,
Словно всё без времени, а просто так.
Может, мы и вправду совсем одни?
И одно и то же и здесь и там?
14 апреля

***

Дождь льет в небесные дыры,
И в них проникает свет истины.
Счастливый иду я по мокрой улице,
Глядя на крыши домов.

15 апреля

***

Лучше умереть сразу,
А не сползая по склону.
Живы ли мы, повинуюсь приказу?
Нет, лишь сопротивляясь Закону.

Может, уже измерены сроки,
Взвешены мечты и стремленья?
Первыми подсудны пророки,
Далее – по шкале преступленья!

Так что я теперь и не знаю,
Скоро ли? Но пожалуй, что скоро!
То ли я игра заводная,
То ли я апория спора?

Ладно, до подснежников дóжил,
Далее поддержит природа.
Многое и многим я должен,
Но зато готов уж для восхода!

А потом гроза мир расколет,
Я вернусь в смятеньи июля!
Ливнем не прибит, только пóлит!
Пулею пробит, стану пулей!

И уже просить перестану,
Голос мой забудет тревогу,
Всех, кто меня слышит – заставлю!
...Если буду сам слышен Богу!

4 мая 2012

***

Любовь и нелюбовь, игра, измена,
От творчества, труда – до дня обмена
Затраченного времени – на *хлеб и соль*,
От утреннего взгляда до колена...
Но, может быть, совсем уйти из плена,
Меня вместе с пьесой цель и роль?

Вновь чувственный пожар! Но дней остаток
Велит мне избегать любовных схваток,
Вглядеться на бегу в иную даль.
Ах, как я был удачлив, смел и хваток,
Любимец муз и дев, обманов, прятков,
Неужто мне осталось только: *Жаль!*?

Нет времени, нет счастья, нет удачи,
Машины, мотоцикла, близкой дачи...
Подруга меня тащит в интернет!
Но где найти минутку на подружку?
Бежать я успеваю лишь по кругу!
...Хотя подруги тоже, в общем, нет.

Нет счастья, нет удачи, нет свободы,
Ни власти, ни богатства, ни природы,
А вышел я задолго до зари!
Нет слышащих – да и невнятные речи.
Кидаются мне бедствия на плечи...
И кто-то вдруг вздохнул: *Не говори!*..

Казалось бы, все то же: воздух синий,
И утром на траве холодный иней,
Черемуха опять готова цвести!
Я – встреча параллельных линий,
Сны музыки: Дюка, Массне, Беллини...
Жизнь кончилась? Нет! – длится, будет, есть!

6 – 24 мая 2012

***

Настало лето! Жарко, комары...
Давно ль мечтал? – и чуть не проклинаю!
Морозной ли теперь мне ждать поры?
Иль, может, ничего не ждать? Не знаю...

Настала старость... Скучно, все болит!
Её не ждал, она сама явилась.
И есть и пить, как хочешь, не велит.
– Ты всё живой? – грозит. – Скажи на милость?!

Что ж, пусть грозит! И старость пережду,
Бывали и почище переделки!
Бывал в раю, а думал, что в аду,
Жара, болезнь – не правда ли: безделки?!

Да, грешен, пил! Но, кажется, не зря!
То жар души, то нежных уст прохладу!
...Я вспоминаю холод января –
И в комарах уже ищу отраду!

31 мая 2012

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.*
Ф. Тютчев

Будет всё только серо,
Сыро, уныло, хмуро...
Русь! – да какая мера,
Если такая дура?!

Ветрено будет, сыро,
С грудями лжи и сора!
Крышу срывая с мира,
Буря завоет вздора!

Словно небесного дара,
После земного спора
Жду я затем пожара,
Плача, тоски и мора!

24 мая 2012

***

Надо многое изменить,
Иное – перебороть,
Чтобы уж по новому жить,
Исцеляя и дух и плоть.

Иначе на мир глядеть,
Меньше на жизнь пенять,
Плохое преодолеть,
Хорошему – помогать.

Из противоположных двух
Сущего основ-скреп
Нам улыбнется дух
И хлебом запахнет хлеб.

Надо лишь не жалеть,
Что не спешит успех.
Ненужное преодолеть –
И хлеба хватит на всех!
мая 2012

***

Необходима новая форма,
Свежее сочетание звуков.
Поэзия – отклонение. Норма –
Привычная, как кукушка, скука.

Необходимы безумные цели,
Криволинейные пули!
Мы не смогли – не смели?
Или уже уснули?

Новые метафоры смысла,
Язык, возвышенно птичий!
Может быть, и новые числа
Для измерения духовных различий?

Неотвратим прорыв в вечность!
Временное опадёт как листья.
Моя божественная человечность
Будет от лжи мир чистить!

Когда обагрится плаха
Алой праведной кровью,
Я, певчая птаха,
Останусь один с любовью.

Еще зазвонят аккорды
Мужества, воли, чести!
Ну что воротите морды
От ненависти и мести?!

Так знайте: в любовной страсти
Не только немощь – и сила!
Поэзия – часть той части,
Которая ненавидя любила!

... Необходима новая форма,
Высшая метафора смысла,
Синтез покоя и шторма!
Звуки. Слова. Числа.

Начало июня

***

Ни мысли, ни чувства, стихи мои плóхи,
В них нет философии, нет откровенья.
Одни обвинения, жалобы, вздохи.
Как скучные главы читаю эпохи –
Все плохо, растленно от дня сотворенья.

Виним в наших бедах мы бедного Змея,
Хотя неспроста его слушала Ева –
Так скучно там было и справа и слева –
Не помня, не зная и даже не смея –
Вкусить хоть кусочек от странного Древа.

Увы, вдохновенья в стихах моих мало,
Лишь смутные тени минувшей эпохи.
Да, мне перепало хоть что-то, но крохи,
Нет ярости, силы, змеиноного жала,
Нет страсти и мысли, стихи мои плóхи.

Так я искушаю напрасно красоток,
Последний поэт в опустевшей вселенной?
Под шорох словесный магических чётков,
Еще не всегда я послушен и кроток,
Еще не погибший, еще не смиренный!

Начало июня

***

Русь моя! Ты с кем? Опять, шалава,
Льнешь по кабакам к купцам заморским?
Или без разбору налево-направо
С западным, восточным, равнинным, горским?

Сжечь ли мои книги? Зрелищ и хлеба
В них искать напрасно, не надо стараться.
Может, запустить ими вместо камня в небо
Да и на Голгофу начать собираться?

Все равно ведь, чувствую, она не минует!
Дует ветер с севера, в июне прохладно...
Может быть, последнего поэта задует.
Ладно, спите, граждане! Есть выпить, и ладно!

Середина июня

***

С бутылкой, сумкой, на бегу
Я размышляю о "высоком":
Когда вся жизнь выходит боком,
Как жить? И жить ли? Берегу
Пока последние заветы –
Пока мы здесь, на берегу
Лениво волны бьющей Леты,
Не надо Демонов дразнить!
Быть может, завтра легче станет,
На время даже зло устанет,
И стихотворной вязи нить
Еще немного не прервется.
Налейте ж! Ну! За все, что пьется,
Как это терпкое вино!
За радость встреч! За "да" без "но"!

Середина июня

***

Утомительная жизнь день за днем,
Проводы друзей и белых ночей,
Те – бегут из дому, те – тащат в дом.
Накопление усталости и ненужных вещей.
Утомительная жизнь как путь в никуда,
Чаще в одиночестве, реже – вдвоём.
Встречи, расставания, миры, города,
Время сокращается день за днем.
Я звонить по справочной давно устал.
Может, уже хватит? Присесть, прилечь...
Нету здесь Всевышнего... Да ладно, привал!
Хватит нам дороги, надежды, встреч.

Связи с небесами давно уж нет.
То ли облака, а то провода...
Гаснет и последний вечерний свет –
Даже фонарей вдоль Пути в никуда.

Середина июня

***

Пора подводить итоги,
Сложить аккуратней книги,
От альфы и до омеги
Представить полный отчет!
Чего я достиг? О, боги!
Впору одеть вериги,
Лечь тихо на дно телеги –
Авось, кривая свезет?!

Колдобины, рвы, овраги...
Возможно, нечистого слуги...
И ждут ли меня? Не ждут!
На рваном листке бумаги
В сомненьи, в тоске, в испуге
Я подвожу итоги...
Ну, ладно, пойдем на суд!
Середина июня

***

А впрочем, согласен, стихи я писать не умею.
Сестра моя – проза, с поэзией в дальнем родстве.
Я пепел стихов потихоньку по ветру развею
И вздох сожаленья услышу в траве и в листве.

Поэт и поэзия... С девами та же морока:
Ну, кажется, всё – поэтическим будет роман!
Но кипу листов рвешь в отчаяньи даже до срока
Созревания страсти, греха и порока...
Ни стих, ни молитва – уныние, боль и обман...

Итак, я согласен: в стихах моих скучная проза,
И ты, моя муза, другому подставишь уста.
А, может, и к лучшему? Бабочка спрыгнула с воза –
И легче Пегасу! И я, между нами, устал...

5 июля 2012

***

Во всем есть благо, даже в том, что крот
Подтачивает мощь и корни древа,
В том, что меня обманывает дева
И жизнь отцов проматывает мот,
И даже в том, что правда не живет
С богатыми, и солнце всходит слева.

Восторженно, как встарь, на жизнь гляжу:
Я удостоен пылкого обмана,
Душа болит и в сердце ноет рана,
Но – все со мной, кем сам я дорожу,
И в ком, клянусь, не нахожу изъяна!

Во всем есть благо: в трезвости, в вине,
В отчаянии, бедности, в печали,
В конце трудов, в их праведном начале,
И в смерти – ради правды – на войне!

6 июля 2012

***

Я еще ишу, надеюсь, плачу,
Втискиваю слово в глухую речь,
Я еще отчаянье прячу,
Только бы успеть, не пасть, не слечь!

Звуков сочетание, нотный ряд,
Клавиши души, число и мера...
Музу обольщал, теперь не рад,
Я, увы, не Зевс, она не Гера!
Где же вы: любовь, надежда, вера?

Звуков сочетание, слов и строк,
Преодоление горечи, речи, рока...
Мучают меня размер и срок,
Время и безвременье, даль, исток,
Сумеречный свет, и слабость тока...

6 июля 2012

***

Я уже распадаюсь на части,
Душа отдельно от тела.
Кто-то пришел ко мне? Здравсьте!
Милая, ты что-то хотела?

Да, меня уже нету,
Был, но весь вышел.
Или – бродить по свету,
Или – туда, на крышу!

Братцы, ну сделайте что-то,
Может, какую пилюлю?
Мне же еще платить по счету
Августу и даже июлю!

Судьба обещала столько!
Чуть ли не мировое господство!
А что это за доля? Долька...
С Богом не родство, а свойство.

Где же при жизни слава?
И на кой она после смерти?
Ангелы что-то шепчут справа,
Слева толкают черти.

Девушек еще вижу,
Да доски от эшафота.
Собака мои кости лижет...
Ну, все же пригодился! То-то!!

...И все же, на такой ноте
Мне уходить негоже.
Я зимняя пчела в соте –
Помоги выбраться, Боже!

8 июля 2012

* * *

Я долго шел в свое сегодня.
Доволен? Нет. Вся жизнь прошла
В химерах снов. Мечта, как сводня,
Манила в даль – и завела.

Не я один обманут. Много
Таких. Мы шли, надеясь. Что ж
Теперь пенять, ругаться? Вхож
Я был к Высоким, вплоть до Бога.

И славу ждал, и видел свет.
Вот жизнь прошла. Я счастлив?
Нет!

7.07.12

***

Ах, Россия, уже и не знаю, в каких
Отношениях мы, сыновья, с загулявшей налево страной.
Началось не вчера – начиная с десятых, двадцатого века, чудных,
До сегодня ведомы мы властью дурной.

Каждый раз, попадая в стремнины, корабль наш садится на риф.
Революций – воспетых и проклятых – мы объяснить не сумели.
Что сегодня нас ждет?? Дети новых десятых, дурных,
Начинают играть на пастушьей свирели.

Я родился давно, но душою я в дне не бывалом.
Я ведь тоже наследник, быть может из самых прямых!
Я иду – не с девятым – с тринадцатым валом!
Я – последний судья вороватых, смиренных, лихих!

8 июля 2012

***

Нет неудачи, нет удачи,
Никто не бьёт, но нет и сдачи,
Есть только «нет», но не навзрыд,
Почти пристойно, эфемерно.
Пространство слов уже двумерно,
И даже сердце не болит.

Нет одиночества, забвенья,
Нет утвержденья и сомненья.
Угасла музыка. Молчит
Глетворный гад, упорно роет,
В мозгу царापина не ноет,
И даже сердце не болит.

Я слышу запах зла и гнили,
На пыльных книгах больше пыли,
И время течь перестает.
Бог отвернулся. Дьявол – тоже.
След от гвоздей бледней на коже,
И даже колокол не бьёт.

Сгорает всё: приют, надежда,
Павлиньи перья, сны, одежда,
Мир замирает, мира нет.
Уже теперь ничто не будет,
Одна лишь мерзость зла безлюдит,
И даже тьмой объят уж свет.

Эй, кто здесь жив? Никто не слышит.
Одно Ничто тихонько дышит,
Есть только запах зла и лжи.
Вокруг меня удушье гнили,
Всё человечье позабыли,
На лицах только пыль лежит.

Нет вознесенья, нет паденья,
Нет злобы, страсти, омерзенья,
Вокруг покорные одни!
Они наш мир вернее губят
Тем, что согласны, сонно *любят*
Тех, кто под ними сук их рубит,
Тем, что так преданы они!

В ВАГОНЕ МЕТРО В ЧАС ПИК

Твой аромат меня пьянит,
И гордый и призывный вид,
Два ушка, серьги, вырез платья...
Ах, как хотел бы хоть во сне
Я подойти к тебе и не-
опасаясь пасть в объятия!

Две чудных ямки на щеках,
Две искры жгучие в глазах,
Изгиб спины и ниже тоже...
Со лба свисает прядь волос,
В губах насмешливый вопрос
И холодок под нежной кожей.

Что за судьба – водоворот
Людской меня к тебе несет.
Страшась, я жду прикосновенья.
Под блузкой сердца птичий стук,
Роняю сдержанность из рук
Почти навечно – на мгновенье!

Нет, не спешит открыться дверь,
И завозился в клетке зверь
Неутоленного желанья.
Я потупляю жадный взор,
Краснея, словно честный вор,
Слова лепечущий признанья.

О, своенравное дитя!
Ты сердце ранишь не шутя...
За быстрый взгляд твой любопытства
Я подарю горячий стих,
Одну улыбку на двоих,
И ожидание бесстыдства.

4 августа 2012

* * *

Я вновь собираю рать.
Долго ли, далеко ль,
Но надо переиграть
Прежнее столкновение воль,

Прежнее столкновение сил,
Воображений, зол.
Силы и я копил,
И вот, наконец, пришел.

Бесславный, почти как все.
Имущество – стопá бумаг,
Купающийся в росе,
Как зяблик. Как утро, наг.

Не то, чтоб умнее всех,
Но глупых умней – клянусь!
Приемлю и стыд и смех,
Но сердцу во мне больней!

Итак, собираю рать.
Не царь, не герой, а так...
Мечтающий грязь убрать
В огне безумных атак,

Мечтающий перемолоть
Историю, чтобы Дух
Возвысил земную плоть!
Соединение двух,

Объединение воль! –
Настал наш последний час.
Россия – любовь и боль!
Боже, помилуй нас!

15 августа

***

Стихи – не плен, не прихоть, не забава,
Скользит дорога, горы, пропасть справа,
Поэзия – костыль, я с ним бреду.
Созвучья слов – то сладость, то отрава,
Меня не ждет прижизненная слава,
Но крючья, без сомненья, ждут в аду.

Созвучий слов томительная сладость,
В них сон и явь, забвенье, старость, младость,
Отчаянье, надежда, даже страх.
От пропасти свернуть пытаюсь влево,
Еще одна таинственная дева,
Туман, безлюдье, огонек в горах...

Любовь – мечта, соломинка, измена!
Но как уйти из слабости, из плена,
Из прихоти, забавы, из греха?
Из мрамора, из глины, из полена –
Кто дева грёз – обман, химера, пена?
Нет, зримая гармония стиха!

21 августа 2012

***

Вот и август подходит к концу,
Вот и лето! Мне грустно невольно.
Что *прикольн*о, быть может, юнцу,
Мне совсем не забавно, а больно.

Август, месяц надежд. Лишь вчера
Сердце билось легко и привольно,
Рифмы сами сбегали с пера,
Я кричал им: Ну, ладно, довольно!

А сегодня и август к концу,
И на улице зябко и сыро.
То ли струи дождя по лицу,
То ли брызги вчерашнего пира...

23 августа 2012 г.

***

На дорогах лужи, облака на небе.
Я маковое зернышко в жертве или в требе.
Голубого неба краски снова ярки,
Дождь вбирает пени, солнце шлет подарки.
Так что не сердиться на задержку славы,
А принять как должно: Все отчасти правы.
Я не самый лучший, вы – не хуже прочих,
Все мы – дети страсти и небесных зодчих.
Днем под солнцем греюсь, ночью звездам внемлю.
Слава Богу – зрячий, так что всё – приемлю!
И во славу людям, а отчасти – Богу,
Выхожу один я снова на дорогу.

***

На берег Ладоги с палаткой и женой
Я ездил отдохнуть от пошлых треволнений.
Мы шли с трудом. Природы дивный гений
Вдруг нам предстал небесной глубиной.

Последняя гряда. Пред нами только море!
Вдоль берега и сосны и кусты...
Что наша жизнь в разладе и в раздоре!
Мечты ее и мелки и пусты.
И, растворяясь в голубом покое,
Я забываю торжище людское.

1 сентября, суббота.

***

Встреча нечаянных слов и созвучий,
Время, безвременье, гордость и случай,
Даже надежда без должных причин.
Фата Моргана, мечта и химера,
В ранах и ссадинах горькая вера,
Степень повесы и ангельский чин –
Вот мой портрет. Неумеха и гений,
Пылкий поклонник любви и смятений,
Жаждающий славы смиренный монах...
Я, как и все, из бездушного праха,
Смесь самомнения, дерзости, страха,
Рыцарь без образа в чьих-нибудь снах.

Жизнь помогает усердно неверью,
Ангел не слышит меня перед дверью...
Может быть, слишком усердно стучу?
Скисло вино, да и суп мой не солон,
Кажется, образ теперь уже полон,
Скоро, наверное, в небо взлечу.

Только поддержкою слов и созвучий
Я, поскользнувшись, не падаю с кручи,
Пасынок Бога, рожденный в грехах.
Где моя лира, дырявая вера,
Гордых метафор капризная мера?
Вот оно, скоро, холодное ZERO...
Если не спрячусь от пули в стихах...

2 сентября

***

Надо собираться! Список дел,
Последние наставленья друзьям и родным...
Проститься с девами... Забыть про дев... –
Больше не успею стать молодым.

Кое-что оставить, Записки сжечь! –
Нечего потомкам смотреть в постель!
Всех нас приберет когда-нибудь печь...
Впрочем, не от всех убегаю я встреч,
Я еще не знаю последнюю цель.

Книги... Я писал их честнее всех,
Не совсем наивно, в них что-то есть –
В меру добродетель, отчасти грех...
Жаль, что вызывают они лишь смех,
Жаль, что задевают невинных честь.

Надо собираться. Не всё сказал,
Кажется. Но Бог не спешит помочь,
Требует заплатить за «базар-вокзал»,
И – *валить* хоть в прорубь, хоть в дождь, хоть в ночь.

Ладно, я не требую ни денег ни слав,
Глупые забудут... А умных нет!..
Жаль, что не услышали, хоть я и прав!
Жаль, что не увидели – ни тьму, ни свет...

Может, еще встретимся. Ну, я пошел.
Ах, присесть в напутствие? Взглянуть вокруг?
Вроде всё тут прибрано, даже стол.
Вроде, все ушли уже... Подруга, друг...

8 октября

***

Я стихи пишу без цели,
Скрепсы сна во мне просели,
Даже музы не дают...
вдохновенья... Что-то значит
Только боль. Подруга плачет,
Но молчит и слезы прячет...
Все равно меня убьют!

Что ищу? Надежды, смысла,
Печки, лавки, коромысла –
Я – разносчик, водолей?!
Крыша съехала, провисла,
Миром тьмы не правят числа,
Соль прогоркла, масло скисло,
Дева, дева! Пожалей!

Да, стихи пишу напрасно.
Все давно всем умным ясно:
Только деньги – смысл и свет!
Ну а я живу в канаве,
Пью вино в мечтах о славе,
Но во сне и даже в яви:
Слава близко, денег – нет.

Так что я живу без цели.
Кручи – сверху, ниже – мели,
И вокруг ни свет, ни тьма,
Все слова в уме устали,
Девы даже злиться стали,
Видно, я схожу с ума...

.. декабря 2012

***

Бог все-таки есть,
И он меня иногда жалеет –
То тело вдруг не болеет,
А то не задета честь.

И он все-таки здесь,
Не где-то в далеком небе:
Во сне, в молоке, в хлебе,
Не только глоток, а весь!

Конечно же, Бог – только дух,
Дыхание, трепет, ветер,
Свет чистый на белом свете,
Соединение двух.

И я отправляюсь в сон,
Стихи положив под щеку.
Вновь сердце во мне, а сбоку,
Наверное, все-таки Он.

И кто из нас чья часть –
Не все ли теперь равно?
Ему ли во мне было пасть,
Я ли Его окно?

Мы встретимся, когда я проснусь
В потоках чистого света.
И все-таки снится грусть
О том, что жизнь уже спета.

Хотя Он, конечно, мой
больше, чем в других и с другими,
Мне грустно, когда он с ними,
А я его жду домой...

19 дек. 2012

СТИХИ 2013 года

***

Утро начиналось легко.
Медленно в бокалы лилось
Солнца и луны молоко.
...Жаль, что ничего не сбылось!

День был полон шума и встреч,
И бокалы вином полны,
И лилась веселая речь,
И стихи от страсти пьяны.

Вечером театр. Легкий шум.
Взгляд, улыбка, шепот, рука...
Медленный звонок. Три звонка.
Двери в рай не всем, так хоть двум...

Полночь. В многоточиях слов
Страсти улеглись, шум затих.
Вот уж одеяло из снов...
Вот уже закончен мой стих...
9 – 17 января 2013.

***

О, как мне быть, пророку и глупцу?
Я посредине поиска и знания.
То истина ударит по лицу,
То глупость, то порыв негодованья.

Болит душа. Но больно и уму!
Бормочет вздор бездушная эпоха.
С того и мучаюсь, что не пойму,
Зачем нам Бог, когда и с Ним так плохо!
11 января 2013. Полночь.

* * *

Ранние сумерки, четыре часа,
День склоняется к вечеру, жизнь – к завершению.
Мне не остановить бездушного колеса,
Ему – не прислушаться к мольбе и прошению.

Нет ни отчаянья, ни падения вниз,
Нет понимания Господнего промысла.
Словно я вывалился, держусь за карниз,
Без намерения, замысла, помысла...

Но хватит уже плакать, я оплакал, что мог,
Рифмами, метафорами, даже тем, что не плакал.
Капельками росы вдоль забытых дорог,
Тем, что не пожаловался, хотя и вякал.

Простите за словечко, мне его дал Аввакум,
Да и все остальное во мне – с родного плеча.
Разве стал бы я слышен, если бы не брат и не кум,
Я – полено в печь, в ночь – свеча?!

Но плакать все же хватит, я отплакал, что мог,
В прозе и в стихах, в неистовстве речи.
Я – за печкою сверчок, перед небом порог...
Но догорают дрова, а топить больше нечем...

Впрочем, мои милые, как же вам без меня?
Дом охлаждает, станет хмуρο и сыро...
Превращусь-ка я в щепочку для зажженья огня,
Рядом с той поленицей, что на небе мира...

Ночью не ленитесь, подойдите к ней,
Там поленья сұхи, а щепки тем паче,
Там за облаками еще много огней,
Их еще от смертных никто не прячет.

Так что полно плакать, хватит слез и молитв,
И слова избыты, и звучанье их глухо...
Жил я хоть и зря, но не напрасно убит,
По дороге к небу, с охапкой духа...

----

* * *

Дневные узы слишком тесны –
Но я живу, как все, примерно,
И похвалы мне слышать лестно,
И на душе все так же скверно.

Всему виной, возможно, сырость –
То гололед, то дождь со снегом,
И взгляды муз, их гнев и милость
Соединить не смею с небом.

Я жду грозы, вселенской бури,
Разломов времени и тверди.
Уже и ветер, взгляд прищурился,
В заборе снов ломает жерди.

Всему виною – сердце часто
И наяву о битвах грежу.
О, сладкий треск ночного наста,
Когда собою время режу!

Я в ожидании разлома!
Порыву бури слепо верю.
Ее приход в гостях и дома
Биеньем сердца точно мерю!

Пусть весь свой гнев обрушит буря
На холод зла, на косность тверди!
Я жду ее, и взгляд не щурю,
В заборе слов ломая жерди...

Март 2013 – декабрь 2016

+++

Стихи не рифмуются с болью телесной,
Им в теле томительно, пресно и тесно.
Там мир слишком связан, в нем нет своеволия,
Стихам не ужиться с телесною болью.

И скорбно тащусь я по минному полю,
Теряя метафоры, рифмы и волю.

Воспоминание о Еве

Вот, кажется, сами собой,
Как листья с осеннего древа,
С меня и стихи облетели.
О чем говорить мне с тобой,
Моя сладкожданная Ева,
Когда мы и яблок не ели?

Июнь. Сладко пахнут кусты
Цветущие. Падаю, снова
Пытаюсь избежать соблазна.
Но я не бесчувствен, и ты.
И магия чуткого слова,
Как сладкая страсть, неотвязна.

Стихами усыпан помост,
Где в тоге победное тленье,
Где огонь от запретного древа.
Нет солнца, нет месяца, звезд...
Но так же горит вожделенье,
Как – помнишь – бесстыдная Ева?

И пусть опадают с меня
Стихи и мечты и надежды!
Мы жаждем – и вечность пред нами,
Сгорим – в обновленьи огня
Сгорит только форма одежды.

14 июня 2013

* * *

Поэзия ко всем несправедлива,
Послушна только собственным капризам,
Случайным взглядам, лени, лёгким снам.
Она подчас, как бабочка, пуглива,
Внимает сплетникам, завистникам, подлизам,
Бездарным, недостойным... даже нам.

Поэтому не трать свой пыл напрасно,
Не сетуй, не злословь, но жди и верь!
Барометр показывает *ясно* –
Займись перечислением потерь.
Ночь *пасмурна* – поправь у дома прясло
И отопри на всякий случай дверь!

31 июля 2013

* * *

Запутали меня в очередях
Покупкою счастливого билета.
Я озабочен. Жаждущее лето
Ждет в гости – и за совесть и за страх.

Запутаться и сам я рад подчас:
Во взглядах, в любопытстве, промелькнувшем
Нечаянно, в улыбке, в дне минувшем,
В симпатии, столкнувшей тихо нас.

Ах, очередь! О, время отпусков,
Счастливой суеты и жаркой неги!
Ах, девушки! От альфы до омеги
Украстить вас готов я в бисер слов,
Как красит стену плющ в свои побеги.

-----

* * *

Лето. Август. Тихий вечер.
Ночью боль меня терзала.
Откупиться было нечем...
Время – то, что раны лечит, –
Не пришло. В дверях застряло.

5 августа 13

* * *

От стихов я на время ушел. Проза жизни меня запрягла.
Ну и что, потружусь ради пользы, подвигну не то, так другое,
И однажды шагнет ко мне муза из *Пятого*, в небе, *угла*, –
Электричка уйдет в даль земную, Петербург-Бологое.

От стихов я на время ушел. Но не будем гадать...
В размышлениях тоже своё несомненное право.
Пусть решает судьба, улыбнуться ли, взять или *дать* –
То глагольную рифму – а то непризнание, невласть и неславу.

2013, август - сентябрь

* * *

В сосновом бору понимаешь, насколько
Деревья нас лучше, хотя мы кичимся
Своею возвышенной долей. Но только
Они не спешат, мы ж безудержно мчимся,
Не зная, куда. Мы – вопрос без ответа,
Смешенье движения, мрака и света...

ГИМН ЯЗЫЧНИКОВ

Разрушение устоев, смысла, строя,
Преодоление метафор, рифм, троп...
Только изменяя форму края,
Мы, осаждающие (перед нами Троя),
Вызовем всемирный потоп.

Разрушение путей, обретений, смысла,
Полное забвение всего, что смог.
Только возвращение к вере в числа...
Я иду на Запад, за Днепр и Вислу,
Радуга, как знамя, надо мной повисла.
Мы пройдем радугой, с нами Бог.

ДО И ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ

Жаль, что я не военный –
Волнуюсь, хотя стараюсь.
Голый внутри Вселенной,
Звезд головой касаюсь.

Жаль, что несовершенно тело –
Боль, тошнота, усталость...
... И все-таки не улетела
Душа, а со мной осталась!

19 сент 2013

ПОЛУНОЩНАЯ БАЛЛАДА

Истерлись мои ботинки до дыр,
И даже умирающий мир
Истерся об окружающий быт...
Плечо, правда, почти не болит,
И дождь в разрывах ветра не льет...
И жизнь мало-помалу бредет...

Истерлись и мои надежды, увы!
Ночь вглядывается взглядом совы,
Стираются о рифмы слова,
Как набережные стирает Нева,
Как море – бег упрямой Невы,
А время даже силу молвы...

Истерлась моя душа об углы –
Татары, литовцы, немцы, Оглы,
Такой уже родной мне Абрам...
Но снова рвет ветер стекла из рам
Под пение жужжащей юлы...
И песен родных никто не поет,
И редко услышишь русскую речь,
И некого за собою увлечь,
Лишь жадно пустота меня пьет.

Истерлась и моя русскость до дыр –
О степи, о Кавказ, о Памир,
И я, обломок изношенных лир,
Уже не превращаюсь ли в прах
В хазарах, в обрах, в гуннах, в горах?
Вокруг меня пустеющий мир,
Где правят алчность и страх...

Сон – слабая преграда от зла.
Прорехи времени сшивает игла
То матери, то милосердной жены.
Лучина, прялка, пряник, юла...
Довлеет дневи злоба и мгла.
Ночь мечется от угла до угла,
Сон глубже, но безотраднее сны.

Погасли мои огни и костры,
Нет воли и мечи не остры,
Вновь иго и та же ханская плетть.
Ждал истины – небесной сестры,
Знамений ее распутывал вязь.
Ни выкрикнуть, ни проклясть, ни пропеть,
К рассвету ожидается казнь.

Наверное, уже последний отлив...
Злой ветер рвет листья с плачущих ив,
Я с ними – избит, заброшен, забыт...
Бросаю горсть отчаянных строк.
Смешались вдруг исход и исток,
Сон рушится, белеет восток...

... Так все же я по-прежнему жив
И, кажется, даже меньше болит!!!

2 октября 2013

* * *

Ну, октябрь, закатил на прощание пир в двух столицах,
Земляника цветет, поливают дожди как в июле,
И ленивый не едет в деревню субботнюю баню топить.
Я бы мог рассказать восхищение в слове и в лицах,
В пролетевшей насквозь бестолковой, как многое, пуле,
Но зовет меня долг на субботу дрова напилить.

Но зовет меня долг, необъятное поле работы.
Я крестьянин и ратник, поэт, порождение смуты.
Мой язык и народ без меня будут плохо хранить.
Надвигается хлябь, неумно-голодные готы!
То ли плачет октябрь, то ль смеется, то ль рвет свои пути,
Обнимает меня и велит на прощание жить!

-----

* * *

Надо преодолеть предлоги,
Научиться дышать как надо –
Как античные боги.
Мешают и руки-ноги
Гармонии натурального ряда.

Пора преодолевать книги,
Привычки, точки, вериги,
Суффиксы и окончания.
На ужин сушеной фиги
Достаточно, на обед – молчания.

Приставки, запятые, союзы,
Покорность лени и неге
Излишни в моей телеге.
В ней я, преодолев узы,
Отправлюсь к голубоокой Веге.

А когда преодолею бумаги
Навязчивость почти человечью,
Исправляя пути и зигзаги, –
Может быть, ко мне спустятся маги
С их божественной речью.

9 октября 2013

* * *

Всю ночь не давали спать
Ветер с дождем.
То звали: пойдем гулять,
А то ломились и в дом.

Ворочался, не мог заснуть,
Под утро забылся сном.
И жаль теперь – не вернуть
Ни ночь, ни ветер с дождем.

Зашли б куда под навес,
Бутылку б с собой принес –
Да вот ведь – попутал бес!
Шел с нами бы – не вопрос!

И знатный бы закатили пир:
Ночь, ветер, усталый дом,
Бес старый, истерт до дыр,
И я, омытый дождем.

Жаль, многое не вернешь:
Мечты, надежды, порыв!
А разве затем живешь,
Чтоб хвастаться, что остался жив?!

Жду: постучат в окно
Дождь с ветром – а я готов!
Три рюмки, бутылъ с вином
И пригоршня слов!

24 октября 2013

* * *

Пытаюсь преодолеть уныние,
Но чтение не помогает,
На прочее уже нет сил.
Голова моя осыпана инеем,
И время изнемогает...
Прости меня, дорогая,
Что мало тебя любил!

Пытаюсь преодолеть безденежье,
Обмениваю на деньги время
Не покладая рук.
Какая-то сила нездешняя
Мое отягчает бремя
И рубит последний сук.

Пытаюсь преодолеть безвременье,
Тщету духовных усилий,
Всевластие пустоты.
Освобождаюсь от последнего бремени,
От порванных сухожилий,
От праздности и суеты.

Но пора уж преодоление
Преодолевать. Другая
Дорога требует сил.
Оставляю красоту тления.
Утомляет и умаление,
И слово изнемогает...
Прости меня, дорогая,
Что я к стихам уходил...

27 октября 2013

* * *

Прости, октябрь, не все успел сказать!
Ты мне сродни. Природа дождевая,
Печалюсь, ропща, смеясь, взывая,
В моей душе успела завязать
Узлы сильнее, чем блеск и зелень мая.

Я буду ждать, когда вернешься ты.
Простишь ли мне неверность и измены,
Поклоннику беспечной красоты,
Когда ноябрь последние листья
Сорвет с деревьев и ты уйдешь со сцены?

И все же и в весельи буду ждать
Шум леса, шум дождя, природы блеск и тленье,
Смирение ухода, *похоть зренья*,
Сокрытую в ненасти благодать
Небесную, в прощаньи – возвращенье.

* * *

Мы – листья с дерева, облетающие под порывами ветра,
Горестно размышляющие о краткосрочности бытия,
Все обреченные, от подмастерья до мэтра,
Мокрые, побуревшие, падающие – и ты и я.

Но, может быть, существуют все таки Бог и Истина,
Способные нас утешить? Или Истина – это Бог,
Идущий по дороге, усыпанной листьями,
На которые наступает Его сапог?

Октябрь

* * *

Пока еще не до конца иссяк
Дождь, радуюсь как ребенок, прищуря
Мокрые глаза-фонари.
Может быть и не всяк
Чувствует, как набухает буря,
Но, кто не спит, гори!

Затерянный среди книг,
Грез, сомнением и верою мера
Достоинства надежд и дорог,
Ценю каждый день и миг.
Выросший среди славян, веси, мери,
Знаю, где русский Бог!

Пока еще не совсем вдрызг
Пьяный от мира, спорю
С тоскою во мне.
Уподобляюсь небу и морю,
Их дыханию вторю,
Ласковые прикосновения брызг
Чувствуя и во сне.

Уже перед зарею шире
Душу открываю. Смотри:
Учат нас и сон и нега,
Горечь тупика и бега...
Но гаснут в утихающем мире
Числами – один, три, четыре –
Отзвуки, слова, фонари...

Начало ноября 2013

ВОСПОМИНАНИЕ ПРОШЛОГО РАЯ

Уже на пороге стоя, уходя из гостей,
Увидел, она блистала.
Без нее и мир опустел,
Утром даже солнце не встало.

Меняются быт и время, то побег, то мираж,
Меняются смысл и цены.
Она, единственная, на абордаж
Заставила пойти стены!

Обменяет ли пленника на царя,
На целую судьбу – случай?
Или, исчезая, в небе паря,
Станет совсем текущей?

Роняю из рук вчерашнюю жизнь.
Да и что мне с нею, пустою?
На амбразуру велит "ложись!"
Заря в полнеба над Мстою!

Любовь не бывает вполсилы,
Она – опасна смертельно!
И я, опять разрывая жилы,
Бросаю в атаку стены.

И если даже совсем ухожу,
Я этот прорыв не забуду!
Тебя, как молитву, на века затвержу,
Приравняю к благодати и чуду!

Ты, не заметив, меж прошлым и той
Неведомой мне вечной
Жизнью сделала шаг, под твоею пятой
Засияла дорога Млечная...
Исчезающая, как мираж...

...Уже уходя, на пороге стоя,
Я оглянулся, ее навсегда теряя...
Что мне теперь мир, Рим и Троя,
Смысл числа, слова и строя,
Один ли Бог или их трое,
Сущность поэзии, смерти и рая?

14-18 ноября 2013

* * *

Похолодало. Дождь иссяк.
Все окружающее к снегу
Уже готовится. Впросак
Мне не попасть бы. Сну и бегу
Равно внимание делить
Уже пора. Судьбу не злить,
Кляня то альфу, то омегу.

Я возвращаюсь навсегда.
Со мной привычно завтрак, ужин,
Вороны, лужи, провода,
Заря, вечерняя звезда...
И жизнь – не лучше, но не хуже...

18 ноября 2013

* * *

Стихи теперь пишу глубокой ночью,
То шум дождя, то воркотню сорочью
Вплетая между строк. Метафоры твержу,
Жду откровения, призвания, Завета,
Признания, надежды и ответа,
Ворочаюсь, вздыхаю, жду рассвета...
Но не читателя – жену свою бужу.

-----

* * *

Чем оправдаюсь я, представ
На Страшный Суд? Грехи? Бог с ними!
Их меньше, чем в великом Риме
Хоть у Овидия. Я прав,
Когда впиваю взглядом страстным
Всю *похоть* мира. Жизнь прекрасна,
Нам красоту и страсть отдав.

Не жду ни чести, ни наград,
Не жажду сна и неги рая,
Всю жизнь пройдя по краю края,
Ненаказанью буду рад
За прихоть грезы страстно-грешной,
За сладость косточки черешной,
За огород, за лес, за сад...

Чем оправдаюсь я, придя
И без надежды и без веры
На строгий суд числа и меры?
Я обличал, грозил, судя
Всех: кротких, глупых, злых, ленивых,
Самолюбивых и счастливых
И, несомненно, нечестивых,
Послушных прихотям вождя.

Так с чем я сам приду? С делами?
Но вера прежде, говорят
Те, кто законы лучше знает,
Нас то казнит, то в глушь ссылает...
Наедине с тобою, брат,
Хотел бы я – не в оре, гаме...
А лучше мы втроем! Меж нами
Пусть только звезды, ночь и сад...

13 ноября 2013

* * *

Фигура, голос, взгляд – я все в тебе жалею,
Прощаю и тоску, хоть ты ее виной.
Я все в тебе люблю: уста, ланиты, шею,
Перечислять готов и дале – но не смею:
Стеснительность в тебе и цензор надо мной.

Люблю тебя как снег, с холодной белизною,
Как в небе звездный жар, как блеск подлунных вод.
Подобна ты всему: морозу, ветру, зною...
Ты бесподобней всех! Я сам тому виною:
Отдал тебе ребро, надеялся... и вот...

* * *

Подморозило. Легкий снежок
Или, может быть, иней.
Лужи подернулись льдинками.
Жизнь расчерчена прямо. Линий
Её, если б и мог,
Не переступаю ботинками.

Утро позднее. Сон из глаз
Вытряхиваю понемногу,
К дню лениво готовясь.
Хлеб насущный мне дан – раз;
Есть что взять и в *дорогу*...
Но это – другая повесть...

----

* * *

Одиночество – это грамматика быта,
Пребывающего без надежды и чуда.
Истина не родилась или скрыта...
И иду в никуда, и пришел ниоткуда.

Одиночество – это натурального ряда
Неотвратимость и непостижимость смысла.
Вот почему бесконечность рада
Нам, неделимым, неприкаянным числам...

Но, просыпаясь в своей постели,
Выходя за водою не из-под крана,
Думаю: да, и в самом деле,
Есть ли она, эта сердечная рана?

Потом, ударяя о клавиши, строки
Соединяя в абзацы и далее,
Вижу: пройдут времена и сроки,
Сжимающие меня, обнимая за талию.

Даже и истины не постигая,
Или оставаясь ее сиротою,
Плача, смеясь, обольщаясь, играя
С рифмой, метафорой, сном, маятою,
В чьих то тисках и под чьей то пятою,

В этом усталом, но преданном теле,
С этой уже заживающей раной,
Вдруг понимаю, очнувшись в купели
Как уже много и как еще рано!

23-25 ноября 2013

* * *

Ну да, конечно, это я
Вожу пером, ищу созвучий,
Зову себе на помощь случай –
Но мысль придумана не мной:
То вдруг с собой несет стремнина,
То с любопытством смотрит Нина –
Как соловей на снег весной...
(И таю в пеньи соловья.)

Я понимаю, это ветер
Вдруг вдохновил мои порывы.
Снежинки, как и он, игривы,
И рифмы, словно липкий снег,
Скрепляют строки, чувства, мысли.
Вороны на столбах повисли,
Мысль продолжает давний бег...
(А я уже забыл о лете.)

Но я пишу тебе одной,
Моя кокетливая муза,
Мой поводырь, дружок, обуза,
Моя богиня и слуга.
Я наперед не знаю слова,
А уж рука писать готова,
И чувства бьют о берега...
И вновь все мило под луной...

6 декабря 2013

* * *

Вернулась осень. Может быть, забыла
Мобильник, зонтик, деньги на метро?
Она меня по своему любила.
Глядела нежно. Сердце не разбила... –
и все же я схватился за ребро...

12 декабря 2013

* * *

Жить для себя, жить для других,
Жить просто так, без рассужденья...
Быть может, всех вместит мой стих,
Как смерть в себя вмещает тленье,
Как зло – и жар, и охлажденье...

Но что в себя благой порыв
Как оправдание вмещает?
Что новый берег обещает,
Туманом прошлое укрыв?

Не красота ль? В полночной мгле,
При свете утренней зарницы,
В полете чувства, мысли, птицы
Она распахивает лица,
Как двери ветер. На земле

Ничто сравнить не можем с нею.
Нет, описать ее не смею!
Она хрупка и постоянна!
Ее мы ждем. Она неожиданна...

11 декабря 2013

* * *

Стихи мои ни хороши, ни плохи,
Я всматривался в рифму и в себя,
В них нет судьбы, истории, эпохи,
Друзей, молвы, нет Бога, только вздохи...
Я зеркалу писал, его в себе любя.

Итак, я не поэт, не лицедей. Напрасно
К читателю взывать – я сам читатель свой.
В стихах моих все холодно и ясно.
... но, может быть, не всё во мне погасло?
Ведь я пишу!? Дышу!? И я еще живой!

И пусть я на краю – но даже в час последний
Не поздно повернуть от края, пусть и вновь
Париж, костер, любовь, заутреня, обедня...
Предательство, смятение и кровь!..

31 декабря 2013

* * *

Все меня терзает, давит, мучает,
Бьюсь о быт как рыба об лёд.
Вот я, открываюсь судьбе и случаю –
Дайте хоть взлететь и бейте в лёт!

Время растерял я меж Харибдой и Сциллою...
Но я ли виноват в ничтожности дел?
Нет ни понимания, ни славы с виллою,
Только одинокий и серый день.

Впрочем, я не бился над богатством и славою –
Мне ли вместо строк нужна мишура?
Все они исчахнут под золотою лавою,
Я один останусь, непризнанный, как вчера.

Жизнь меня, зубастая, гложет с яростью,
И колени сбил и спину гну...
Ну, спешите жить, пока я с жалостью
Вам в глаза смотрю, хотя клянусь!

Может быть, один я гол пред истиной:
И душа раздета, и ум мой наг!
Нате моё сердце! Осень листьями
Тело мне укроет, шепнет мне: Ляг!

Только ведь когда-то горькое одиночество
К каждому придет – а бог ваш нищ!
Я был вам основою, отечеством, отчеством!
В щепки изрубили вы твердь ваших днищ.

Правда, тяжело одному быть с правдою.
Бог меня забыл и вам недосуг.
Я не развлекаю вас, вымыслом не радую...
Разве что со свалки стихи мои понесут.

Так вот и терзает, давит, мучает
Истина и Бог, и люд, и быт.
Был бы я велик... Но слава случаю –
Вовремя убит!

27-28 декабря 2013

2014-й год

* * *

Плохо сплю. Видно, дело шьют,
Познакомить хотят с Бутыркою!
Шут их знает! Им вор и плут –
Друг и брат. Захотят – убьют,
И заставят валяться с дыркою.

Значит, здесь мне нечего ждать,
Хоть дремота и бродит около:
Нет, чтоб руку свою взять и подать! –
Зря ль в груди моей что-то ёкало?!

Знать бы, кто они, мастера
Грязных дел! Их объятья жаркие
Так пристали – не отстирать!
... Но какие мы все же жалкие

Пред всесильем нечистых рук!
Жизнь, конечно, нас всех не балует...
Ночь ворочается усталая,
И под сердца замирающий стук
Словно шубу с плеча – сон жалует.

6 января 2014 г.

* * *

Может быть, пора умереть?
Тихо уйти с okazji?
Ну, например, не запереть
Дверь, пролегая в Европу из Азии?

Кротко шагнуть в самолетный гул
С краю житейской пропасти?
Кронос пусть так же спешит, на бегу
Нас намотав на лопасти!

Нет ни надежды, ни времени нет,
Ни новой одежды для истины.
Хотя для чего столько зим и лет
Прел я, прорастая, под листьями?

Или и хватит уже писать,
Если не слышно плачущих?
В себя ухожу от гудящего колеса,
От всех, от уставших и алчущих.

От тех, у кого ни времени нет,
Ни жажды, ни страсти, ни кротости.
... Или надо еще сорок лет
Наматываться на лопасти?..

31 января – 2 февраля

* * *

Вечерняя меня коснулась тень.
Все, как всегда, в положенное время
Восходит солнце, день привычно бремя
Повинностей на плечи нам кладет,
Ботинки жмут, строка и рифма жмет,
Не жмет лишь лень, но день меня не ждет...

Ни чувствовать, ни мыслить не хочу,
Все внешнее в одной оконной раме,
Все дамы снов сошлись в Пикóвой даме,
Но, как капéль, из прошлой жизни... Чу,
Я замер, жду! Опять надежда косит
Под откровение. Кого мне черт приносит?
Бумага ждет – строки, строфы? Молчу!

Январь – март 2014

* * *

Движеньем слов переполнен мир,
Шелесты, шорохи, гам и ор.
Душа продырявлена и изо всех дыр
Сыплется всякий вздор.

Слабеет власть чисел и мер,
Несоизмеримое – чересчур.
И белый цвет становится сер,
А черный все так же хмур.

Уже не ясно – потеря ль, дар,
Что смысл не понят, и до сих пор
По кручам гор и по вихрям хмар
Поэты тащат стихи... иль сор:

Обрывки строк и обломки лир,
Ошметки знаний, учений, вер,
Примерный перечень, прощальный пир
Былых столетий, эпох и эр.

Февраль - март 14 г.

* * *

Перепутаны страны света, и верх и низ,
Направление и положение в мире.
То мне кажется, что я благодати Божией близ,
То я – порванная струна в лире.
Возможно, я бреду краем болот,
И на горизонте тропа поднимется в гору.
Возможно, у входа в рай мы или у адских ворот,
Возможно, по-прежнему падаем, но ищем опору.
13 марта 14 г

* * *

Соединяя в одной строке,
Словно в объятьи, в поцелуе, в руке
Множество в неделимое, части в целое,
Я остаюсь и вне и над,
Преодолеваю и рай и ад,
В дерзкое превращая несмелое.
Мир проживая как натуральный ряд,
Я привношу в него ритм и лад,
Преображаю бесконечное в малое.
Космос вмещаю в цветущий куст,
Смерть забываю в прикосании уст –
И Бог нас качает в ладони и балует...
17 марта 14 г
-----

* * *

Иные уже побывали в аду,
Другим еще предстоит.
Воображение, мой слепой поводырь! –
То ли я пробуждения в горестях жду –
Проснусь, и ничего не болит, –
То ли по мне читают псалтирь?

Жизнь – словно смех и грех,
Бог знания ускоряет бег
Туда, где ожидает обрыв.
И все таки, пока еще жив,
Для знающих и незнающих – всех,
В поэзии я готовлю ночлег!

И пусть на дороге лежит наст,
Но сбоку, в проталинах, гудит шмель,
Наполняя восторгом грудь.
Может, я на краю, но бог даст
Почками на ветвях прорастет капель,
Только не унывай, жди, будь!

Но даже в последний час,
У межевой черты,
За которою тот самый обрыв,
За мною, я верю, вернешься ты –
Воображение, мой тающий наст,
Мечта, свобода, порыв...

6 мая 14

* * *

Уже я простился с музами. Лист,
Исписанный последними стихами, сжег.
Прост уже и как мартовский наст чист,
Еще не как все, но уже не бог.

Уже ожиданьем иссяк. Гул
Оттуда меня призывает. Будь
Сток перед расстрелом и на бегу,
Пуле и ветру распахнув грудь! –

Так себе говорю. Что ж,
Видно, не остановить этот бег.
Как много и здесь хорошего! Рожь,
Утренняя заря, дождь, снег...

С сожженного листа улыбнулся стих
Освобожденному от пут и уз.
Оставил у входа ненужный груз,
Кажется, я один. Ветер стих,
Слышно лишь дыхание муз.

Июнь 14

* * *

Расстреляйте меня на вершине скалы,
Там, где ветер шумит, воспаряют орлы.
Положите лицом на закат.
Через тысячу лет я закончу свой труд,
Если твари земные меня не сожрут,
И останется друг или брат.

Расстреляйте меня на закате весны,
Там, где в небо летят две стройных сосны,
И над ними сияет звезда.
Я закончу свой труд через тысячу лет,
В час, когда заблестит на верхушках рассвет,
Как кристаллики горного льда.

Через тысячу лет я закончу свой бег,
Между сосен найду и приют и ночлег,
Наконец-то найду своё "да"!

8 сентября 2014

* * *

Ветер рвет листья. Деревья еще не раздеты,
Но жить уже неуютно и грустно.
Где ты, весна моя, недавнее лето?
Даже сентябрь расточительный – где ты?
В мире так голо и пусто...

17 октября 14

* * *

Уже от многого я устал,
В кармане пусто, и ночь пуста.
Впереди на дороге край неба встал,
Словно коломенская верста.

Уже и запросы мои просты:
Чтоб хлеб душист и чай не простыл.
По клавишам жизни мои персты
Припоминали б вчерашний пыл.

Вечером, затворив простор,
Сяду почти за праздничный стол.
Многое еще приводит в восторг,
Даже если стакан пустой.

Только б не обходил за версту
Никто из моих. Придвинув стул,
Коснулся б перстом к персту...
Да чей-то бы еще с неба стук!..

26 сентября 2014

* * *

Мне снилось – меня повели на расстрел.
Роса серебрилась, гудели шмели,
И сверху архангел печально смотрел,
Как утром меня на распятые ввели.

Мне снилось – я встал у подножья скалы,
Вдыхая всей грудью дурман росных трав.
Над нами парили безмолвно орлы.
Я понял, что Бог в нашем споре не прав.

И пули пропели: Нет места в раю
С тобой не погибшим в неравном бою!
Проснувшись, узнал я, что бой впереди –
И пепел Клааса все так же в груди!

***

Увы, на меня водрузили плиту,
Не зная, что я еще, может быть, жив.
Но, может быть, даже и вовсе не ту,
Которую, может быть, я заслужил.

И вот я живу под могильной плитой.
И трудно дышать и не двинуть пятой.
Хотя не ропщу, потихоньку терплю,
Девчонок, возможно, лишь меньше люблю.

Хотя, как сказать... Впрочем, ладно, пока! –
А то больно давит плита на бока.
«Так неча ворочаться!» – голос извне.
...Но, может, всё ночью причудилось мне...

Ночью на 21 октября 2014

***

Пора уже вновь проститься с музами. Ступа,
В которой я бью из молока масло,
Уже прохудилась, и руки устали бить.
Надо швыряться словами скупю,
Говорить и просто и ясно,
Да и одному пора бы уже побыть.

Простите меня за долгие проводы! Мило
Все же летели годы. Но я к вам вернусь,
Когда изношу все то, что было,
И вновь на меня воззрит Небесная сила.
Или уже совсем изношусь...

Ночью на 22 октября 2014

* * *

Бледнеет небо. Облака,
Как сны предугранные, тают.
Рука Господняя легка,
И пальцы дни мои листают.

Но чем похвастаюсь? Увы,
Ошибки, гордость, жажда, страсти...
Я сторонился всякой власти...
Но девы, девы... Только вы!!!

октября

* * *

Тускнеет образ как вечерний закат,
Умалается энергия строк.
Дни мои перетекают в плакат:
«Путник! Впереди перекаат.
Ты уже измерил свой срок?»

Каждому умирать самому...
Но лучше ли умирать сообща?
Я почти готов. Не пойму
Всё еще одно: Почему
Вращается, но все же медлит праща?!

Если это милость, не лень,
Значит ли, что я заслужил
Медленный для прощания день?
Может быть, и прощение? Сень
Таинства, для которого жил?

ИДУ В ДЕРЕВНЮ (портрет на сером)

На сером фоне серый цвет хорош,
И серый дождь спокоен, не кричащ.
Недвижно небо. Не меня ль ты ждешь,
Завернутое в дождь, как в серый плащ?

Видны дома за серой дымкой рощ,
Сливающиеся в сером пепле дня.
И вот мой дом, уныл и сер, и тощ.
Вдруг слышу: *Заходи, согрей меня!*

ГИМН ХУЛИГАНА

Я ломаю ритм, как забор для драки,
Хватит подчиняться вскрикам приказов!
Ближе подходите, буки-бяки,
Робкие, смиренные, забияки,
Холст уже готов, подрамник связан.

Нет, я не дитя, я пасынок ритма,
Как осенняя трава, вяну у забора.
Забываю этикет, правила и молитвы,
Вот мой новый Бог – пьяная ссора!

А когда протрезвею с октябрём вместе,
И сотру с холста дождевые капли,
Снова подчинюсь правилам чести.
Так ли, муза Талия, так ли?!

Напишу стихи, благозвучней капёли,
Буду ходить с зонтиком и в галошах,
Будет это скоро, скажем, в апреле,
И тогда я стану, клянусь вам, хорошим.

А пока с неба сеет и глаза мокры,
Я иду по тропам в обнимку с Талией...
Может, не срываться ни в брань, ни в óкрик?
Может, не заглядывать в чужие окна,
Даже проходить ни близ, ни около,
Да и не писать уже... и так далее?

----

* * *

Не так, как надо, живу. Сон
Прерывист, встаю поздно,
Не выспался. И дулом в висок
Чья-то укоризна стучит грозно.

И только ночью приходят сны,
А день уныл и от ссадин болен,
И некого спросить: *Вы не больны*
случайно мною? Не от вины,
Не от того, что я без права волен... –

А просто так? Ведь от виска до пят
Почти вселенная, грехи и казни,
Душа и плоть, и возможно, ад...
Но даже аду бываешь рад,
Когда бестрепетен, безбоязнен,

Когда живешь просто так, и грех
Скользит по коже неощутимо, –
Но вдруг брызнет колокольчиком смех
И замирает, и пролетает – мимо...

Да, я понял, живу не так,
Душа безумствует, искушая тело.
И сон прерывист, и сердце не в такт...
А кто объяснит мне, в чем все-таки дело?

5-13 декабря 2014

* * *

«Нет, весь я не умру, душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит»

Соединение знаков, слов, фраз, –
То ли игра в бисер, то ли в прятки, –
Умеряет печаль. Из глаз
Слёзы уже скупы и кратки.

Милости прошу только у муз.
Милые, будем кротки!
Минуло, увы, время уз
Сладких, как сон красоты.

Кто я теперь? Потерян. Азъ
Даже не тень сладких
В прошлом и милых фраз...
Может, в последний раз
Рифм и метафор, падких

На обольщенье, коснуться близ
Двери из тесной клетки, клетки,
Мчащейся только вниз,
Из незавершения, из-
за черты до черной метки?

И, замирая, чрез
Неодолимость последней шутки,
Без приторных слез и фраз, без
Боли сказать: Я – не исчез!
Здесь – только переезд, разрез...
Музы же и в иноговорении чутки!

Ноябрь – декабрь 2014

***

В начале ночи все плохо,
Болят и спина и ухо,
И жалуется эпоха
На падение вкуса и слуха.

Продолжается еще хуже,
Градусник падает ниже,
Стреляют в меня из ружей,
И в окна «дворцов и хижин».

Впадаю уже и в бучу,
Но закрываю очи,
Чтоб не было еще круче
К окончанию ночи.

Дыханье, сопенье, вздохи,
Чертыханье и ахи...
Дитя прогнившей эпохи,
Ворочающийся в страхе...

К утру лишь немного ожил,
И даже пью чай, и в стужу
Пророчествовать и итожить
Из кожи вылезая наружу.

Пусть жизнь меня бьет и точит,
Осталось немного сдачи,
И книги – как многоточье
И предточье удачи.

Мелькают быстрее спицы,
Несется судьба пророчеств,
Личины, лики и лица
Отечеств, отчизн и отчеств.

Преодолею ли страхи,
Упадок духа эпохи,
Чтобы воскликнуть на плахе:
"Не так уж дела и плóхи!"?

Прим. Слова французского аристократа, узнавшего перед казнью, что тело его отдадут семье.

ЧАСТЬ III
Новая Земля и Новое Небо
2015 – 2017-й годы

СТИХИ 2015 ГОДА

* * *

Полине

В ней совершенны мысль и чувство!
Рояля нежные персты
Готовы письменно и устно
Служить ей.

Помыслы чисты,
Воображение широко.
Зал затихает.

Вдруг гремит –
В любви, надежде, воле рока
В одно с чаконой Баха слит.

О, как глаза ее сияют!
О, как прекрасен дивный стан!
Я вижу – ангелы летают,
Сердца гармонии внимают,
И Аполлон от счастья пьян.

Два ряда клавиш – белых, черных,
Внимая пальцам божества,
Движеньям рук ее покорны
И чувству смутному родства.

Вдруг ножка топнула. Движеньё
Остановилось. Рук полет
Прервался. Тихо. Слёзы. Жженьё...
Богиня!! Зал пред ней встаёт!

-----

* * *

Кажется, я перестал уже понимать простое,
Даже когда хорошо, мне плохо,
Ну а когда мне плохо, то еще хуже,
Словно стоят татары во дворе на постое,
Валится все из рук, я разбит и расстроен,
Трудно опять дышать, не могу без вдоха,
Нужен мне милый доктор, а я никому не нужен.

Кажется, не понимаю и то, что сложно,
То ли в моей душе, то ли в мире лихо,
Небо спустилось ниже, темно и мглисто,
Что-то меня по ночам до утра тревожит,
То слишком ветер воеет, то не к добру так тихо,
Даже ушли татары, в конюшне чисто,
Нужен мне снова доктор, воспоминанье гложет.

Ветер метель задумал, и небо ниже,
Перелистать страницы мешает пряжа...
Скоро ль зима растает, и страх растает,
Птичий веселый гомон мне боль залижет,
Пахота и посев снова жить заставят
Без погруженья в злые воспоминанья страха?..
Бусинки дней веселых судьба нанижет...

То ли я так изменчив, то ли почти без места,
Смесь из цветка и ветра, пряжи, судьбы и пряжи,
То я способен, тут же – горестный неумеха,
Полуметафор мастер и собиратель смеха.
Может быть, слишком робкий, или излишне честный?
Кто мне о прошлом скажет? Или судьбу предскажет?
Необходимей слова, невыразимей жеста...

7 февраля, раннее утро

* * *

И снова сбежать никуда не успел
От боли, болезни, бессмысленных дел,
Тоски, раздраженья, веревки.
От душ неуклюжих, бесчувственных тел –
Куда меня звали и сам захотел –
От смерти и жизни-воровки.

Но снова дороги всюду замело,
Не виден ни лес, ни поля, ни село,
Попрятались люди и волки.
Не высуну нос за околицу сам,
Никто не заходит, живу по часам
И слушаю басни и толки.

Нет толку от мыслей, от чувств и от книг,
Жду нежных мгновений – да жизнь только миг!
Жду писем, признаний, жду лета.
Замерзла околица, ель за окном...
Да всё не о том я, да всё не о том!
Замерз, видно, Стикс. Даже Лёта.

Ах, кто там? Кто б ни был, на миг отзовись!
Махни рукавом на беспутную жизнь!
Я жду только краткого мига.
Со мною компьютер, мобильник, слова...
Но печка не греет, погасли дрова,
И даже не пишется книга.

Последняя слава, последний побег...
Отчаянье, воля, злой ветер и снег...
Поэт, математик, скиталец...
Но плохо меня понимает рука,
Не смеет, не знает нажать курка...
И дрогнул предательски палец...

Ах, если ты есть, отзовись хоть на миг!
Спаси от отчаянья, ветра и книг,
Спаси нас обоих от слова!
Что б ни было – Женщина, Родина, Бог –
Всего было много, связать вас не смог...
Но это, поэты, не ново...

----

* * *

Я и ветер и снег, и тоска и метель,
И неведом, и тот же, что многие.
При крещеньи меня уронили в купель,
А найдя, записали в убогие...

Я и странник, ищу, что во сне уронил;
И крестьянин, кормящийся пашнею.
На листах своих книг смесью слёз и чернил
Защищал я культуру вчерашнюю.

Ах я, спорщик, гуляка, счастливчик и мот,
Растрянжирил беспечно я многое.
Сеял, думал я, истину. Что же взойдет?
Не такое ль, как сам я, убогое?

Впрочем, мир удивителен. Трудно сказать,
На кого перст падет указующий.
И разбойник в раю, так что жду благодать
Я, чуть странный, влюбленный, тоскующий...

Хоть ругаюсь я с миром, с природой, с людьми,
Защищая и честь и достоинство,
Но, Воитель добра – нас с собою возьми!
Мы, убогие, лучшее воинство!

19 февраля

* * *

Ночью спать не давали то страх, то тоска, то простуда.
В половине девятого день пробудился с зари.
То ли ждать невзначай мимолетного чуда,
То ли в ночь вместо звезд запалить фонари...

Что огонь говорит? «Я уже догораю!»
В этом мире, который я так ненавижу, любил,
Шел по краю, смеясь, шел, влюбленный, по самому краю.
Говорят, был безумен. А может быть, только чудил.

Что теперь? Буду жить, буду ждать непогоду.
Мне и в воду не надо глядеть, чтоб узнать –
Буду так же любить – душ сияние, сказки, природу;
Буду ждать – дождь пройдет, и прольется на нас благодать.

22 февраля - 24 февраля

* * *

Я – только точка с краю вселенной.
Во мне нет части, длины и шири.
Неразличимый военнопленный
В неумолимом холодном мире.

Я меньше всех, но во мне нет края,
Нет середины, нет слева, справа.
Нет даже ада, прихожей, рая.
Нет осужденья. Но нет и ПРАВА.

Я только точка, пересечение
Теней иль линий, чужих мгновений.
Во мне нет смерти, как в точке тленья,
Но я конечен и я не гений...

И что ж, смириться, сливаясь с волей
Вселенских судеб, причин, исходов?
Я – только точка, комочек боли,
Неразличимый росток среди всходов.

21 февраля

* * *

Станный февраль закружил, заморочил мне голову.
Дождь по ночам, через лужи иду невпопад –
То ли по миру пронзительно голому,
То ли по саду Эдемскому в ад.

Рифмы и ритмы не сладить, как было, по старому.
Всё расплзлось, из грамматики вытаял лёд.
То ли опутан я новыми чарами,
То ли убит, поскользнувшийся, влёт.

24 февраля

* * *

На улице туман, в душе, скорее, мгла.
Я думаю, что все необходимо,
И от Пяти углов до Пятого угла
Дойду, минуя страх, и даже страсти мимо.

На улице туман, в душе, скорее, мгла.
Зачем и почему, куда влечет и манит,
Сшивая мир прорех, всесущая игла?
Пройдет и этот день, и завтрашний день канет,
И даже канет жизнь – была и не была...

На улице туман, февральская весна...
Болезнь, любовь, тоска, бесцельный бред природы.
Горчат стихи, и жизнь без соли не вкусна.
Мешают даже сны. ... Но, может, это роды?
26 февраля – 9 марта 2015 г.

* * *

Надо мне примириться с миром, страной, народом,
С бременем увядания, с вечной природой,
И на горе пустынной, под цветущей вишней,
Раствориться в воздухе, в дуновении ветра,
В точности смутного образа, ритма и метра,
Проводы и рыдания считая за лишнее...

Хорошо бы уйти незамеченным, почти по-английски,
Выпить чаю с лимоном, шотландского виски,
Прощаться с рассветом, полднем, закатом,
С девушками под горою, с дорогой, с тревогой,
С жизнью такой нелепой, никчемной, убогой,
Пройти до тамошних врат, повздыхать...

и вернуться обратно!

----

* * *

Слушая Прокофьева.

Бытие трансцендентно. Смерч и плач,
Ангел, вздымающий в небо руку,
Колючая проволока, равнодушный палач,
Восторг блаженства, тоска и скука...

Но вскапывая свой огород,
В стихи превращая грядки,
Я узнаю и то, что выше.
Облако по небу ползет,
Ласточка пролетает под крышей...
И мир улыбается, играя со мною в прятки.

5 марта 2015

* * *

Ночь начиналась привычно и просто.
Лег, как всегда, головой в потолок
Сердце стучало легко и не часто,
День был спокоен, без шума и тоста.
Улица освободилась от наста.
Мысли дремали, струясь между строк.

Ночь начиналась с дремоты обычно,
Если случайно не пугался лист
Тут под руками, чтоб сон был невзрачен.
Муза... Ее появление привычно.
Я не пугался, не был озадачен,
Как говорится, пред следствием чист.

Что нашептал небосвод потолочный,
Блики оконные выстроив в ряд?
Будешь без денег, без должности, места,
Если не станешь водою проточной,
Если не будешь скромнее невесты,
Даже и вымыслу сонному рад.

9 марта 2015

* * *

Иду по дороге, скольжу и падаю,
Уже не мечтаю подняться выше.
Если еще кого-нибудь радую,
Мне и достаточно. Буду тише
Весенней воды у корней березовых,
Ниже травы, еще не взошедшей.
Я лишь подснежник, битый морозами
Или простой городской сумасшедший.

Иду по дороге, несет к обочине...
Может, уже и остаться в канаве?
Разве я лучше отринутых прочих,
С Богом посмевающих спорить о праве
Мыслить, надеяться, ждать возвращения
Прежних надежд и влюбленности пылкой.
Бывший поэт, обнимаясь с бутылкою,
Жду то ли мщения, то ли прощения...

10 марта 2015

* * *

За что меня мучает ночь? За грехи, за любовь, самомнение?
Так что же мне делать, теперь и стихов не писать?
Сдружиться с природой, ее увяданьем и тленьем –
И с тайною мукой, но с благодным явным смиреньем,
Как горькая ягода, с ветки пожухлой свисать?

За что меня мучает мир, обещавший богатство и славу?
А разве и небо меня утешает вполне?
Я думал, что избран, и все суждено мне по праву.
И ждал слишком долго – но нет, не себе на забаву,
А только в подмогу в грядущей за правду войне.

Гесиод. «Труды и дни».

Как я расхвастался вчера!
Я и романтик, и поэт,
И лучших, мол, среди худших нет!
При жизни памятник пора
Поставить! Утро. Вялый день.
Готов и мрамор – строить лень.
Другим же некогда – спешат
Всеяк за своим: кто в рай, кто в ад.

Но утешенье мне дано:
Крылами ангел по лицу
Провел вдруг нежно, и к крыльцу –
Как то задумано давно, –
Сосед мой приволок бревно.

Мне лучше памятника нет,
Чем добрый мир вблизи, вдали:
Мой ангел, время, долг, сосед...
Труды и дни – в грязи, в пыли.
И над метафорой скользя,
Я вижу: Лучше жить нельзя!

ФИЛОСОФ ИЩЕТ РАБОТУ

Ищу работу сторожа, учителя, ну, премьеры.
Сторожем предпочтительнее всего.
Могу быть пророком, если подойдет моя вера,
Даже рифмоплетом для ОСАГО, ЕГЭ и ОГО!

Ищу работу учителя, сторожа, рифмоплета.
Сторожем через два дня на третий, недорого, за еду.
Если вы еще не взяли кого-то,
Так я, быть может, к вам подойду.

Решал когда-то задачи для третьего курса.
Теория вероятностей, диффуры – МатМех.
А вот уже не помню и сырного вкуса,
Закуска, впрочем, такая же как у всех.

Но я не прибедняюсь, помилуйте. Кстати
Могу быть и премьером, хоть хлопотно. Нет,
Оплата там повыше, соответственно стати,
Не менее пяти процентов, как Миша, ну, эт...

Ищу работу премьеры, учителя, землекопа...
Премьером, конечно, престижней, он выше, чем «Вор
в законе» даже. На что уж Европа,
И та премьеров судит, стащи хоть топор*

Иль, может, с малолетками в бане**.
У нас недавно тоже – помылся – и вдруг:
«Пожалуйста из прокуроров развратник наш Ваня
Хоть в банщики, хоть в мойщики красивых подруг!»

Ищу работу сторожа, ректора, прокурора
(Того, который едва не попал).
Интим не предлагать***, следака или вора –
Все эти гибнут, увы, за металл.

Так что же, на меня у вас вакансиев нету?
Подайте, люди добрые, кто сколько смогёт!
Бывало, подвизался в философах и поэтах,
Но ныне все в загоне – и этот, и тот.

И вот сижу на камешке и стряпаю вирши.
Хоть шапка моя рядом, не густо с утра.
Однако без закуски – так хватит и с лишком.
Спасибо вам, читатели, пойду я, пора...

Примечания. *Итальянский премьер Берлускони, первый суд за воровство. ** Тот же Берлускони, второй суд за разврат. *** Стереотипное объявление девушек о поисках вакансии ("с интимом не предлагать" означало что "с интимом дороже", так мне сказала одна из таких, нанимаясь в секретарши). "Миша пять процентов" было прозвищем Касьянова, он столько брал комиссионных при сделках в ельцинские времена.

Естественнонаучное

Атомы, существующие бок о бок,
Иногда друг друга не знают,
То один из них слишком робок,
Не прикасается – заметим без скобок –
На седьмом небе витает.

Молекулы свободней немного,
Особенно без валентных связей.
Но катализатор за всем следит строго,
Застегнута ли туника, тога,
Не катится ли бомба по воинской базе.

Хуже всего быть электроном.
Приходится бежать по кругу или по проводу,
Подчиняться несуразным законам
И срываться с орбиты без повода и по поводу.

Подытоживая все сказанное,
Давайте познакомимся ближе.
Обещаю: Не буду развязным,
Но тише воды, травы ниже.

Если ж и в электронах нет мне места,
Буду тогда неизвестной частицей.
Кроткий, как Христова невеста,
Тощий, как монах, начавший поститься.

А потом встретимся на небе девятом,
Там уже вообще нет материи,
Ни электронов, ни молекул, никакой бижутерии,
Там вы меня и найдете, мой милый атом!!!

"А" и "Б" сидели на трубе

Но хватит говорить о себе!
Слова перетираются в пыль,
Из звуков на поющей трубе
Остались ли хоть "А" или "Б"?
Иллюзия или житейская быль?

Весна неотвратимей зимы,
Растает и сегодняшний снег,
И горечь не случившихся нег,
И "Я", не растворенное в "Мы",
И мы не наяву, так во сне!

Но хватит говорить и о нас!
Растает даже мартовский наст,
Растает и тоска о любви,
Вскипая пузырьками в крови.

Но все же дни другие придут,
В оврагах залепечут ручьи,
И нежно запоют соловьи,
Купальницы лесные найдут
Тоскующую букву "И".

----

* * *

Сострадание выше любви! –
Только жертва его превосходит.
Ну а всё же с собой позови
Если ночь в неизвестность уводит.

Пусть любить, как все любят, нельзя,
Прикасаюсь к устам или к ушку –
Положи меня в сон под подушку,
Не сближаясь, а только скользя!

Я и сам не решаюсь обнять
И смущать, соблазняя, не смею.
... Все же Ева, послушавшись Змея,
Отдала за Любовь благодать.

В ДЕРЕВНЕ

Живу я хорошо, Бога не погневлю,
То копаю землю, то стихи сочиняю.
Девушек, цветы и природу люблю,
Всех вмещу я в сердце, никому не пеняю.

Да и носят на руках меня, кому не лень,
Ангелы небесные, доктора и сестрички,
Даже невзначай случается день –
Уносят без билета в глушь электрички.

Как мне отплатить за любовь и добро?
Правда, я стараюсь, но странный я малый...
Братцы и сестрицы, жар-птицы перо
Музы подарили, змея – свое жало!

Вот я и пишу, что ни попадаю, НО
Всех я вас люблю, напишу лучше прочих,
Распахну на небо себя как окно,
Может быть, услышите, может – прочтете!

Но даже и без óного, всех вас люблю!
Некоторых просто, других иначе...
Уж простите, милые, суп досоло...
И кусты смородины в землю упрячу.

-----

* * *

Надо научиться писать проще,
Да и самому стать яснее.
Как годы тучные идут за тощими,
Так и зрелое яблоко когда-то краснеет.

Или уже и не писать более, –
Яблоку покрасневшему пора уж падать.
Пока еще не источено совсем болью,
Ева подберет, идя по саду.

Что потом будет, никто не ведает.
Может быть, история пойдет иначе?
Надо бы научиться писать как следует!..
Или хотя бы самому стать ярче?!

3 марта 15, 22-00

* * *

Стихи возникают из соединения двух –
Как и всё в этой жизни, и *там* и *здесь*.
Инобытийное пронизает жизнь (в плоть входит дух) –
Начинаешь сущее понимать, и мир виден весь.

Инобытие – не что иное как соль,
Вся же остальная жизнь, какова она есть:
Может быть, нечто значительное или только сор,
Соединяющий правду, ложь и лесть.

Стихи рождаются иногда по случаю,
Ни с того ни с сего, как любовь и встреча.
Бывает, что слово как землю мучаешь,
Бывает, что словом ранишь и лечишь.

Но если не сливаются в них два начала,
То не происходит чуда рождения.
Неважно, намеренно или случайно,
Смешенье ль тоски, пустоты, прозрения.

-----

* * *

О, как мучительно, как неотвязно,
Тебя люблю!
Уж не последнего ли соблазна
Я в кубок смертный себе налью?

Скажи, и стану послушной тени,
Верней сережек в твоих ушах!
Любовью правит все тот же гений
Что в самых лучших о ней стихах!

Скажи – не буду вчера и завтра,
Ни слова, строчки, страниц письма.
Но разве это не вышний автор
Нас свел сегодня вдвоем с ума?

Скажи, и кротко, как снег, растаю,
Дитя всех истин, во всем солгу.
«Вскормлю руками признаний стаю»,
Скажи – и рукопись не долистаю,
Не допишу, зачеркну, сожгу!

Забуду жизнь! Откажусь от рая!
На что еще тебя обменять?
О как мы близко стоим у края,
О, как мне трудно тебя обнять!

Нет, не одно тяготенье плоти –
Сиянье звездное твоих очей!
В томленье, в творчестве, в труде и в поте
Преображенье святых ночей!

И лишь теперь я увидел ясно
Печаль доверчивого лица,
И как мучительна, как прекрасна
Истома жертвенного венца!

8 августа 15г.

* * *

Мы победили. Тишина.
Четыре года лязга, бреда, –
И вдруг закончилась война
И как весна пришла победа...

Всё было: боль, любовь и труд,
Святая верность и измена...
И нас из памяти сотрут...
Но будет лучшая ль нам смена?

Так тихо, словно я убит.
В сияньи белом сад вишневый.
И вдруг я слышу: Не забыт
Ваш прошлый подвиг в жизни новой!

* * *

Что делать мне, солдату старых битв,
Ввязаться ль снова в бой, перечить силе?
Но разве половина не лежит
Из них уже давно, как я, в могиле?
Земная ось сместилась наяву,
Преобразился смысл земли и неба.
Казалось мне – я праведно живу,
Но то, что мне казалось, стало немо.

Мы пленники систем координат,
Поклонники шеренг ходячих истин.
И адовы глаза на нас глядят,
Как ягоды осенние и листья.
Но, может быть, еще раздастся клич,
И старый горн военный заиграет?
Мы в бой пойдём! Нам Родина – не дичь,
Она дороже жизни! Даже рая!

----

* * *

Поэт и лечит и учит,
Пока его самого жизнь мучит.
Его дребезжащая Лира –
Единственное лекарство для мира.
Когда же он всем доволен,
То, значит, неизлечимо болен.

* * *

Я обольщен сияньем чудных глаз...
Нет, неспроста сорвалось с губ признание!
В вас «все во всем», и птичье щебетанье,
И Талии мимический рассказ,
И солнечного света трепетанье...

Я обольщен печалью роковой.
Как облако, она на Вас нисходит,
Терзает всласть, чудит, зовет, заводит,
Ворует сон, мечты, любовь, покой.

Ах, милая, скажи в ненастный час:
Я вас ждала в пересечение взоров
Не для того, чтоб суета повторов
Как ветра шум вновь одолела нас
Усталостью ненужных разговоров.

Я Вас ждала, и Вы пришли. Зачем?
Чтоб стать другим? Собою? Мною? Всем?

ДЕРЕВНЯ

Встану утром рано, затоплю печку, наколю дров к обеду.
Прокошу, вскопаю, хоть грядку, да прополою.
Если этого мало для счастья, то через неделю снова приеду,
Потому что и мир мой счастлив, что я его так люблю.

И все же душистой ночью при лунном блеске,
Когда мне совсем не спится и как кошка мурлычет печь,
Еще и звезды с небес бросают мне прочные лески,
Пытаясь меня поймать и за собою увлечь.

Что же сулит мне вечер, медленно сгорая в закате,
Вечное ль наслажденье труда, красоты, борьбы?
Пусть я сойду с небом на самой высокой плате:
Сестрам отдам я сердце, слово – внемлющим братьям.
Только рабы нѣмы, мы – не рабы!

* * *

Скоро наступит сентябрь, и в саду
Станет уныло.
Все забывается. Я не пойду
Встретиться с милой.
Ночью не вздрогну от стука в окно,
День не заденет
Память. Ну, плакал... когда-то давно...
Кто это ценит?
До октября – это край – подожду –
И позабуду.
Не с кем мне станет встречаться в саду,
Может, повсюду...
... Но и октябрь позабыт... Десять лет
Жду и тоскую:
Всякую, даже неверную ... нет!
Да, и такую!

ПОХВАЛА БЕДНОСТИ

«Жить надо, аки спать во гробе»

Апостол Павел

Живу я, не скажу что плохо – бедно,
Но что бы я еще хотел купить,
Чтоб жизнь свою существенно поправить?
Да, это... Может, то, другое, третье...
Четвертое, увы, скорее вредно,
А пятое совсем не стоит пить,
Шестого ни прибавить, ни убавить...
Да, лучше *спать во гробе аки жить*,
В безумном и бесплодном лихолетье!
А если все же жить, то только бедно.

РОМАНС

Нет ни причины, ни оправдания.
Я словно дерево в твоём саду.
Назначь последнее, прошу, свидание
И я, безмолвствуя, к тебе приду.

Пусть поздно вечером, глубокой ночью,
Вблизи тропиночки у ручья,
Ты чья, красавица, сияют очи,
Ужели, милая, совсем ничья?

Под звездным куполом, быть может, вспомнится,
Как шла ты в детстве здесь со мной вдвоем.
Вдруг на мгновение мечта исполнится,
Вернемся вместе мы в твой старый дом.
И взявшись за руки, войдем в твой дом.
Как ты гуляла здесь со мной вдвоем.

Да, нет причины, нет оправданья,
Назначь хоть сторожем в своём саду!
И каждый вечер, как на свиданье,
Я буду ждать тебя!

... Всю жизнь и жду!

----

* * *

Пора бы умереть стоя,
Пока еще носят ноги,
Пока хоть немного стою,
Хотя и не ценят боги.

Может быть, любят девы,
Наверное, любят дети,
И даже, уверен, слева
Нашептывающие... ну, эти...

Надо бы попрощаться со всеми,
Кто меня хоть немного любит,
Пока еще не вытекло время,
Которое меня губит.

Крошки на полях писем,
Почерк неуклюж и тесен.
Последняя игра в бисер,
Последняя из моих песен.

* * *

Снова тоскливо, печально без вас!
Мир рассыпается, вынуты скрепы.
Как я хотел вас спасти – и не спас!
Звезды погасли? Иль оба мы слепы?

Облачно, сыро, спокойствия нет,
Буря в душе усмиряться не хочет.
В прошлое робко спросил я билет –
Касса закрылась и боль меня точит...
И небосвод, неприступен и мглист,
Кровь или воду роняет на лист...

15 декабря 2015.

* * *

Сочетание букв, слов, фраз,
В заданном сном порядке
Умеряет печаль. Из глаз
Слезы уже скупы и кратки.

Милости прошу только у муз –
Воображения и поэтической нови.
Как хорошо без телесных уз!
Милая, не хмурьте брови!

Лучше ли было бы без
Ограничительных знаков?
Ах, этот лукавый бес!
Даже и в синтаксисе одинаков.

Путает верх и низ,
Левое с тем, что справа.
Кажется, блаженство близ...
Милая, ну что вы, право?!

* * *

Что нас заботит? Любовь, дела?
Милость, сочувствие тем, кому плохо.
Я – зашиватель прорех. Игла
В пальцах моих как усилие вдоха.

Но, говорят мне, не надо дел,
Достаточно только веры!
Ибо Господь наш в иглу свою вдел
Уже все сущности и химеры.

Как нас рассудит смотрящий сквозь мглу?
Отвергнув жизнь как работу,
Не изготовим мы даже иглу,
Сшивающую любовь и заботу!

----

* * *

Все меня предали, продали, бросили –
Словно и памяти нет?!
Даже волхвы только год *поматросили*,
В высь завлекли – и привет!

Может, бежать мне из этого города,
Книгами печку разжечь?!
Ногти не стричь, не расчесывать бороду,
Не опасаться тоски или холода, –
Есть ведь бутылка и печь!

Есть заунывные песни метельные,
Есть голубая луна.
Чувства бесплотно-бездушно-похмельные,
К ночи, со страху, со сна.

Хватит тужить, что любили и предали,
Всякий теперь предаёт.
Может, не помнили, может, не ведали...
Все ль на поминках моих пообедали?
Пусть уж метель отпоёт...

* * *

Оказывается, я не железный,
И жилы рвутся, и дыры в брюхе.
И часто повисаю над бездной
В чужой игре и в своей "*непрухе*".

Оказывается, я из тлеющей плоти,
И страх от боли, и боль от страха,
Где-то заточён – в камере, в гроте,
И нити судьбы прядет мне грустная пряжа.

Так что же, разве мне написать на листочке,
Что я уже каюсь в бесчинствах буден?
Я дерево, у которого есть спящие почки,
И новый побег из них еще будет!!

2013 -2015

* * *

Разрядился компьютер и нечем заняться в дороге,
Почитать даже нечего. Скучно. Такая досада!
Может быть, помечтать? Заодно поразмыслить о Боге –
Об Отце и о Сыне – во тьме Гефсиманского сада?

Мы от мира зависимы больше, чем были вчера.
Ну, бывало, садишься на лошадь и скачешь куда тебе надо.
Вот прошло уже двадцать веков, наступает *чужая пора*,
И темнее сегодня средь кущ Гефсиманского сада.

Мы от старого мифа отстали, и космос другой, и прогресс,
Нет *спасенья души*, даже нет и *античного лада*.
Нет Ликейя в саду, нет и сада в душе, только ночь и безудержный лес,
Вместо древних чудес, обретенья мощей и надежд,
вместо Нового Мифа – ни рая, ни ада...

Дух и Плоть истончились за двадцать веков,
Изменились надежда и вера, любовь теперь так же *другая!*
Но все так же пьянят и возносят: *Люблю, дорогая!*
Напиши мне письмо! – из одних *обожаящих* слов! –
Если я тебе дорог как ты – больше мира и рая!

И тогда мы узнаем, что мы лишь в начале дороги.
Но настанет *другая пора!*
Мы останемся здесь, не уйдем за родные пороги,
С нами Бог и народ, и семья и друзья, и волшебные боги.
Как нам трудно вместить и сегодня, и завтра, и даже вчера!

Я – учитель любви, вместе с тем ученик ненасытный,
Я вдыхаю тебя словно музыку леса ручей.
Пусть шумят вдалеке обладанья кровавые битвы –
Ты – не с Древа листок, да и я, кроме мира, ничей.

----

* * *

Побег из времени, товарный вагон.
Куда мы движемся, непонятно.
Быть может, лучше в осень бегом,
В "шуршащие цветные пятна"?

Стоим на станции в никуда.
Раскрыто небо, светло и ясно.
И *время* мчится по проводам
Из счастья общего в судьбы частные.

Но я и прошлое хочу удержать,
И с новым небом не разминуться.
Нет, не сумею жизнь в книгу сжать!
И в послесловие не убежать,
И с предисловием не обмануться.

Побег из времени! И дум и чувств
Хочу вобрать всё до края Млечного.
Вот оттого и в грядущее мчусь,
Вот отчего и в прошлом как в вечном.

Опять на станции. Каких времен
Скиталец-путаник беспечно-страстный?
Куда отправимся? Товарный вагон.
Гудок, стук стыков. И голос властный!

СТИХИ ЗА 2016 год

---

* * *

Мимолетные встречи,
Разговор ни о чем.
Скоро ль время излечит
Прикасання плечом?

И томление тела
От души отлеплю,
Чтоб на небо взлетела,
Позабыв, что люблю?!

Но по-прежнему бьется
Колокольчик в груди,
Жизнь кипит и смеется...
Значит, все – впереди:

Мимолетные встречи,
Разговор ни о чем...
Даже время не лечит
Прикасання плечом...

Лишь июльские грозы
Отгремят и уйдут.
Жизнь смеется сквозь слезы,
Значит, радости ждуг.

И пусть время не лечит
Прикасаний печаль.
Не жалею о встрече,
расставанья не жаль.

Июль 2016

УТРО В ДЕРЕВНЕ

Утренний ветер обжигает лицо.
Даже в сених набирается холод.
Голову иней укрыл, как крыльцо,
А только вчера мне казалось: я молод!

Жаль, что я время не смог приручить,
На поводке выводить на прогулку.
Даже стихи мои стали горчить,
Жаль, не намазать их медом, как булку.

Время – мой стражник, товарищ и враг!
Сколько мгновений ушло невозвратно,
Нежных как сон! Я обобран и наг,
Не удастся вернуться обратно...

Молодость! Ты роковая купель.
Я растерял в тебе сны золотые.
Если бы знать, в чем спасенье и цель!
Жаль, но не знают того и святые!

Может быть, все же, и мир наш не плох,
Лучший залог не конца, а начала?
Время смятенья – замена эпох.
Глубже дышаю, замедленный вдох –
Чтобы ровнее надежда стучала.

Утро бодрит, обжигая лицо.
Я улыбаюсь, приветствуя холод.
Иней не к пасхе ли красит яйцо?
Значит, воскресну! Выхожу на крыльцо
Легкой походкой. Я все таки молод!!!

11 октября

Прощание с деревней

Вчера улетела последняя стая. Как жаль,
Что осень спустилась в ноябрь опустелый!
Вместились в околицу небо и даль,
И мой огород то ль седой, то ли белый.

Сегодня и я, как они, впопыхах улетел,
Стряхнула душа деревенские хаты.
И шар мой воздушный конечно же бел,
И мокрый рюкзак одеваю, как латы...

Увы мне, поэту, крестьянину, сыну земли!
Пусть слякоть ушла – но поля промерзают...
Деревня уже за холмами, вдали.
Не скоро курлыкать начнут журавли.
Не скоро, грустя, и меня прочитают...

Теперь нам диктует ноябрь свой завет,
Смириться с угрюмой велит пустотою.
Но мир нас сроднил, и отверженных нет.
Я стою заботы, труда и надежд – и неба я стою!

30 октября 16

* * *

Неистовствовала всю ночь буря, плакала и шумела,
Стучали и жаловались стены, крыши, окна,
Душа моя падала, взлетала, летела,
И тело мира отчаянно и неудержимо мокло.
Что моя жизнь – вакханалия ль несвободы?
Пир полузапуганного, на пепелище?
Или преобразование жалоб в оды,
Поиски того, что никто не ищет?

Памятник ли себе я воздвигаю незримый,
Деве ли земной признание слагаю, зрячий?
Толпы мимо меня текут, мимо
Истины, от стыда глаза пряча.
Кажется, я нашел то, что надо,
Рифма затерялась, и вот – наощупь, но вижу:
Ты, моя дорогая, стихам моим рада,
Небо меня языком дождя лижет.
Большого ли счастья еще достоин?
Хватит, собирайся в поход, воин!

24 ноября

ПОСЛЕДНЯЯ ЗАПИСКА

Я передумала, встречаться не будем,
Вы мне не нравитесь. Да, не любила...
Ну, на мгновение, среди хаоса буден,
Может быть, что-то нечаянно было...
Так что забудьте, стихов не пишите...
Не надо стоять и под окнами ночью.
Есть ведь не хуже, вы только взгляните!
А слезы? Да нет, то следы от отточий...

СТИХИ ЗА 2017 год

---

* * *

"Мысль изреченная есть ложь..."

Ф. И. Тютчев

"Стихи лишь чудное расположение звуков..."

В. А. Овсянников

Подвергну сомнению, что ранее сказано,
Хотя примирюсь с воркованьем без смысла!
Пусть важно как частное в целое связано,
Слова же отменим, и фразы и числа.

И все же, меняя реченья на звуки,
Стихи ли пишу, когда молча бледнею?
Когда даже имя промолвить не смею,
Целую в волненьи холодные руки?

Пусть верно сочтем мы за стих даже лепет,
Кружение в небе и птиц бессловесных, –
Мой взгляд не стихами ль растерянно лепит
Твой облик бесстрастный, но все же чудесный?!

И то ли поэзия, что не свершилось,
Что тайно в душе полуспит до рожденья?
Не слово, не мысль, не забота, не милость, –
Шум ветра, скрип ставни, – без чувства, без зренья?

Еще не познавшие трудность усилья,
Еще не стиравшие пяток в дороге,
Еще не вдохнувшие воздух и крылья –
Мы живы ль во сне – нерожденные боги?!

Поэзия – боль непосильной работы!
Мешая огонь, исключенье и норму,
Мы ищем одну безупречную форму
Для синтеза тяжести, воли, полета!

4 февр 2017

* * *

Я ползу, как улитка, упрямо наверх,
Обдирая свой панцирь о каменный склон.
Что влечет меня? Слава, признание, успех –
В этом мире, не более ценном, чем сон?
Но ползу и не слушаю умных речей,
Оставляя внизу то, что дорого мне.
В вышине ослепительней отблеск лучей:
Солнце ближе ли, ярче ли сон мой во сне?
4 февраля, суббота,

* * *

Сплю по-прежнему плохо,
Если даже не хуже,
Вытирает эпоха
Об меня свои лужи.
Нет сердечного жара,
Нет достойной работы.
Только гнет вместо дара,
И укор без заботы.
То ли я неприветлив,
То ли небо так хмуро?
Словно заячьи петли
Вяжет жизнь моя, дура...
И без смысла, без цели
Я пишу свои вирши...
Все мы жить не сумели?
Или все мы здесь лишни?
8 февр 2017

* * *

Я уже позабыл – это было давно –
 Наши встречи в саду, твои клятвы и слезы.
 Но не помнишь и ты, как душистым вином
 Мы поили шипы расцветающей розы.

Это было давно, дважды осень прошла,
 Мне приснился твой взгляд золотисто-лукавый,
 Только Лета и Стикс, ни ладьи, ни весла...
 Неужели забвенье всесильно и право?!

Но под ропот дождя, в шуме ветра ночном,
 В дребезжании окна и в шагах половичных,
 В обнимающем плоть томном жаре ночном,
 Я читаю *тебя*, как роман, постранично...

23 февраля

* * *

– Может быть, познакомимся? – говорю я одной.
 Она посмотрела искоса, и улыбнулась.
 Не скоро еще весна и тоскливо, но –
 Маленькая надежда в сердце моем проснулась.

– Может быть, погуляем, сходим в кино?
 – *Надо же ты какой, скажи на милость!*

Я бы и согласилась, впрочем, но –
 Другому, он мне звонил, я уже снилась.

– Ну, так, хоть выпьем кофе, немного вина?

– Нет, дорогой мой, другой – дороже.
 Вот только если грянет во мне вновь война, –
 Вынырну к тебе я из плоти, души и кожи!

Если ты постоишь у развилки дорог,
 Если ты переждешь капризы и бури, –
 «Миленький, скажу я тогда, ах, как ты продрог!
 Верю теперь, что верен ты мне, дуре!»

-----

* * *

Надо попытаться писать иначе,
Не перечисляя подробностей бдения.
Важнее узнать, где нас время спрячет,
Сгребая в груды мусор для тления.

Формулы жизни не все открыты,
Вот и толчем мы в ступе крошево.
Что нам дает познание быта
Пред унижением худшим хорошего?

* * *

Поэзия – письменна на времен холсте,
Даже и в простоте она в волшебстве.
Мы ли ею избраны, те ли мы, те –
Маги по рождению или только в родстве?

Холст над здешним миром простерт меж звезд,
Радостные слова любви полны.
Даже если я только певчий дрозд,
Иволги мне клялись и будут верны.

Труд мой хотя и в радость, но все ж не прост,
Вышивка, иероглифы, отбелка льна?
Даже если я сам всего лишь холст,
Звездам я уподоблюсь, восстав от сна.

Магия, вдохновение – вот наш прорыв.
Слово соединит и *здесь* и *там*.
Горную высоту и печаль речных ив –
Мир и инобытийное прижмем к устам!

Поэзия – долженствование – и воля воль!
Мягче, чем пух цветения и тверже, чем сталь.
Ею мы утешаем и нашу боль,
С нею лишь мы находим и в здешнем даль.

30 мая 17

* * *

Перебирая имена и даты,
Страницы книг, события, дела,
Я спрашиваю: "*Жизнь моя, была ты?!*"
И всматриваюсь в память: "*Да, была!*"

"*Но что в ней важно, что ее сложило?*
За что, – счастливый, спрашиваю всех, –
Не я ее, она меня любила?!"
– *За страсть души, за самый смертный грех!*

«Не верь, не верь поэту, дева!»

Александр Блок.

Не верь поэту, дева! Он
Так многолик, как многословен,
И Водолей, и Вепрь, и Овен, –
Он любит? Нет, он восхищён!

Итак, не верь поэту. Лишь
Твоя краса его пробудит,
Тебя он в множестве забудет.
Ты сон его. Но ты ль не спишь?

-----

* * *

Ночь *отвалила*, ушла за кручи,
День заступил на смену ночи.
Но продолжаю все так же мучить
Рифмы, цепляясь за старые точки.

Надо искать не то и иначе,
Крикнув себе и миру: Хватит!
Где же тот ключ, открывающий ларчик?
Или мой стих никуда *не катит*?

Я возвышаю в себе человека,
Славя и мир в человеческом обличи,
Выдрав все тленье прогнившего века,
Вместе с душою из лжи и двуличья!

Или на это мы не способны,
Только канючить, жалобы множа?
Хворост под ноги всесильного Собра,
Гремящего своей бронетанковой кожей?

Дух наш безмолвен пред мощью тела,
Наши стихи слабосильней орудий?
Значит, лишь нам злая пуля пропела:
Ниц падите, ничтожные люди!

Может, и мне нарываться не стоит,
Я ль не робел и от взглядов красоток?!
Ночь вдруг помедлит и успокоит,
Если я стану послушен и кроток...

Нет, трепещите, живущие даром!
В мир я был послан для Нового слова!
Заревом, маревом, бурей, пожаром
Путь мой намечу среди зимнего сора!

Ночь не вернется с погонщиком старым,
Я раскалю свои строки на горне.
Встаньте – рабы, манихейцы, катары,
Пусть я разбитый, поникший, усталый...
Все же иду... Выдирая и корни...

Манихейство соединяло христианские идеи с зороастризмом в представлении о двух противоположных началах, добром и злом, ведущих между собою борьбу в природе и в душе человека.

ЧТО ТАКОЕ ПОЭЗИЯ?

1. Мир поэзии и ее предмет

26 декабря 2016 г. Пишущих о литературе можно разделить на несколько типов: одни словно никогда ничего не видели и не слышали, возможно, и не способны ни видеть ни слышать. Но исключая детей: дети еще мало видели и слышали сравнительно с нами, но они не ниже нас. На вопрос, что такое любовь, одна шестилетняя девочка ответила: Я мальчику сказала, что мне нравится его рубашка, и теперь он ее не снимает. (Кстати, и другие дети на этот же вопрос отвечали интереснее взрослых, зачем же и о чем я написал целых четыре книги, в которых пытался объяснить, что такое любовь?)

Итак, продолжаю деление нас, пишущих, на типы, но не трогаю детей, они ни в какие группы не входят, ибо обнимают собою все группы.

Другие пишущие столько всякого увидели, услышали, прочитали, запомнили, осмыслили, истолковали, что весь этот шум, смятение звуков и цветов, как горный водопад, который ревет и гудит тысячами струй, разбивающихся о камни, и сверкает на солнце не только тысячами струй, но и миллионами капель, от них отлетающих, и создает словно бы всемирную симфонию, но не является даже ни песней ни сонатой, потому что нельзя выделить ни одной музыкальной фразы, ни одного чистого цвета и звука... Нет, надо себя ограничить, надо закрыть глаза и заткнуть уши и замкнуть себе рот, чтобы и самому не исторгать звуков, и сосредоточиться, потом уже начать говорить. Разве можно влюбиться, если видишь сразу миллион прекрасных? Надо видеть только одну, да и у нее видеть только «крашек ноги, даже только носок башмачка, «блеснувший взор из-под платка...»

Третьи ... неясно, много они видели или мало, но они не умеют писать и даже говорить; нет, еще хуже: не имеют внутреннего слуха и звучания, поэтому не важно, читали они кого-нибудь или нет, все прочитанное в них тут же умирает, поэтому лучше им ничего не читать.

Кроме какого-нибудь, хоть относительного, знакомства с поэзией и литературой, нужно иметь жажду, потребность в ней; не тоскуя о любви, нельзя и влюбиться, не чувствуя неясного томления без стихов и песен, не услышишь их и не запоешь сам, хотя бы и фальшиво. Но не только томление о поэзии нужно иметь, нужно ее хотя бы безотчетно любить, нужно иметь к ней пристрастие, соперничать ее, растворять ее в себе и в ней растворяться.

Несколько по другому можно делить людей так: одни пишут стихи или поют песни (или играют на музыкальных инструментах, играют в театре – что почти то же самое), другие ни стихи писать не умеют, ни песни петь, но читают и слушают, и не могут жить без того или другого: какие же из этих двух разрядов важнее для существования культуры (о третьих, которые и не пишут и не читают, ничего хорошего я сказать не смогу)? Действительно ли справедливо написал Пушкин: «Поэт, не дорожи любовью народа!»

Нет, не справедливо. Даже не верно. «Ты царь, живи один!» – вытекающая из предыдущей поэтическая формула – можно ли ей следовать? Нет, нельзя.

Но ведь поэт всегда прав, он не может быть не правым, как же я говорю, что... Да, конечно, поэт – это царь. Да, не надо унижаться, не надо заискивать и искать внимания, лучше быть гордым и уйти в пустыню, пещеру, чем умолять о свидании – но жить одному невозможно, тем более поэту, и «живи один» верно так же, как «я тебя ненавижу»... и «я тебя люблю», они верны, пока говорятся одно за другим... потому что... «мы не можем без *неё* жить!»

Но и у Пушкина вслед за «не дорожи любовью народной» сказано: «и долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал...»

Итак, будучи неправым в своих поэтических утверждениях, Пушкин оказался в них прав.

Но прав Поэт. А жизнь и история содержат мистическую дьявольскую неправду, содержат отрицание и разрушение всякой правды, ибо руководящая Книга всех книг утверждает, что не надо ничего в мире любить, не надо ни к чему привязываться, надо прах мира отряхнуть от обуви своей (а поэзия воспевает мир»), и к женщине не надо прикасаться (а поэзия воспевает женщину), и «любовь от волнения крови омерзительна» – утверждают преподобный Брянчанинов и блаженный Августин, и «дети – это главное зло» (перечитайте хоть Розанова, если вам чужды или не понятны мои слова) – но тогда и какое дело Богу и Истине до народа, ибо и народ рожден женщиной?! Отвлекусь и еще: Константин Леонтьев указывает, что монахи Оптиной пустыни отрицательно относятся к образу старца Зосимы у Достоевского, ее старцы совсем не таковы, да и не читают они Достоевского, ибо не читают суетных мирских книг совсем. Да и в Священном Писании поэту отводится только одиннадцатое место, есть ли смысл писать и читать о столь ничтожном предмете, который ни монахам не может быть интересен, ни одному из *истинных христиан*, ни даже не истинному христианину, но пытающемуся стать таковым, то есть даже и Достоевскому (а читал ли он потов, я не знаю), ни, разумеется, и Толстому (для которого музыка, которую изображали деревенские бабы, стуча по косам, когда они с поля пришли встретить дочь Льва Николаевича и спеть для нее песни, была слаще, чем фортепьянные упражнения Гольденвейзера, приехавшего из Москвы сыграть для него сонаты. Сонаты он слушал скучая, стучи баб по косам – с наслаждением). Впрочем, и Достоевского Лев Толстой не рекомендовал читать, хотя тот писал прозой, а не стихами.

Н.К. пишет, что и «Для Гоголя, достигшего уже очень высоких ступеней на *лестнице* духовной жизни, сам Пушкин сделался однажды помехой. Ему нужно было оторвать от сердца эту последнюю земную привязанность – чтобы улечь с земли. "Но случаи такие очень редки"; для абсолютного большинства людей пушкинская высота остается навеки неприступной и недостижимой.» Спасибо хоть и на этом – но теперь мне как-то становится ближе резко неприязненное отношение к Гоголю и В. В. Розанова и Конст. Леонтьева, хотя у них и свои причины, но я не могу поэту (а Гоголь поэт!) простить предательства.

Поэт – ничтожество, и в Священных книгах он оскорбляем, и в купеческих семьях сыновей за поэзию выгоняли из дома, как дочерей за сцену (прирав-

нивая служение театру к проституции), и даже Пушкин, увы, в письме к Вяземскому (1824) писал «Твои стихи к Мнимой Красавице (ах, извини: Счастливице) слишком умны. – а поэзия, прости Господи, должна быть глуповата», и даже в своих стихах, например, в стихотворении «Поэт» он пишет:

Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботах суетного света
Он малодушно погружен;
Молчит его святая лира;
Душа вкушает хладный сон,
**И меж детей ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он.**

И хотя затем он возвышает поэта, но все же чувство униженности остается.

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта вострепнется,
Как пробудившийся орел.
Тоскует он в забавах мира,
Людской чуждается молвы,
К ногам народного кумира
Не клонит гордой головы;
Бежит он, дикий и суровый,
И звуков и смятенья полн,
На берега пустынных волн,
В широкошумные дубровы...

Ладно, перетерпим и то, что «В заботах суетного света Он малодушно погружен», и что; *быть может*, он бывает и *всех ничтожней*, ибо во множестве стихов Пушкин достаточно унизил ту толпу, которая поэта не способна понять, не способна до него подниматься, которая не должна прикасаться к его священному алтарю, и удел которой *судить не свыше сапога* – но как быть с тем, что и сама поэзия *должна быть глуповата*, и что возвеличивает ее все же только отвергнутый языческий Бог?

Бытие триедино, оно и тот быт, та повседневная текущая *жизнь*, которой почти не до поэзии, и *бытие сакральное*, предполагающее, что оно уже является инобытием, то есть миф, претендующий на существование над культурой (вместе с церковью, претендующей на существование над жизнью), по ряду причин (о чем я уже достаточно писал в своей «Легенде о Великом инквизиторе») они поэзией раздражены, они ее даже ненавидят, и они чувствуют себя и воистину являются ее *врагами*. Ну и поэтому не удивительно, что признания у христианской церкви поэзия найти не может, слава богу, что ее, эту *третью ипостась бытия*, не оставил Аполлон.

А о мнимой "глуповатости" поэзии поэтически широко и точно написал Владислав Ходасевич, чье исследование объясняет даже и ее смысл и назначение и саму архитектуру.

«Стремясь постигнуть и запечатлеть сокровенный образ мира, поэт становится тайновидцем и экспериментатором: чтобы увидеть и воспроизвести "более реальное, нежели простое реальное", он смотрит с условной, чаще всего неожиданной точки зрения и соответственно располагает явления в необычайном порядке. Все изменяется, предстает в новом облике. В поэтическом видении уже обнаруживается начало демидургического; в воспроизведении оно закрепляется: пользуясь явлениями действительности как символами, как сырыми материалами для своих построений, поэт, не искажая, но **преображая**, создает новый, собственный мир, новую реальность, в которой незримое стало зримым, неслышное слышимым. Есть каждый раз нечто чудесное в возникновении нового бытия и в том, как, возникнув, оно обретает самостоятельную цельность и закономерность.»

«Если поэт отказывается от своих "миротворческих" прав или не знает о них, то он продолжает оставаться в пределах действительности, где здравый смысл остается его единственным и законным вожатым, а вещи и явления, названные в стихах, остаются равны самим себе. Это – поэзия, прикрепленная к "только реальности", только с ней оперирующая и только ее задачи решающая. Можно назвать для примера несколько родов такой поэзии. Это, во-первых, поэзия дидактическая, от Лукреция до Ломоносовского рассуждения о пользе стекла; далее – поэзия сатирическая, скажем – от Горациевых сатир до Кантемировых; в-третьих, басня: в ней расхождение со здравым смыслом лишь поверхностно, она часто антропо-морфизует зверей и неодушевленные предметы, но по существу не выходит за пределы сатиры, оперируя аллегориями и не возвышаясь до символов; в-четвертых, так называемая "гражданская поэзия" и, наконец, всякая вообще поэзия, чисто описательная или резонирующая в пределах реальности, морализирующая в узком смысле, **поэзия психологизирующая, а не онтологизирующая**. Примеров ее слишком много. Они найдутся едва ли не у всех поэтов. Из них назову ближайший: то самое стихотворение Вяземского "К мнимой счастливце", по поводу которого Пушкин и сказал автору...» [о *глуповатости поэзии*].

Стихотворение Вяземского длинно, почти поэма, это, по-видимому, **стансы**, в нем, в частности, говорится

О женщины, какой мудрец вас разгадает?
В вас две природы, в вас два спорят существа.
В вас часто любит голова
И часто сердце рассуждает.
Но силой ли души, иль слепотой почесть,
Когда вы жизни сей, дарами столь убогой,
Надежды лучшие дерзаете принесть
На жертвенник обязанности строгой?
Что к отреченью вас влечет? Какая власть
Вас счастья призраком дарит на плахе счастья?
Смиренья ль чистого возвышенная страсть,
Иль безмятежный сон холодного бесстрастья?
Вы совершенней ли, иль хладнокровней нас?

К Вяземскому я еще вернусь, но и о Пушкинском замечании кое-что добавлю прямо сейчас. Если не следовать за словом «глуповата» буквально, то не имел ли в виду Пушкин, что поэзия не должна быть рассудочной, рациональной, а должна быть иррациональной, что в переводе и значит «неразумна»? Сегодня *иррациональность* привычна, в эпоху Пушкина она только входила в философский язык, и Пушкин не мог ли употребить более привычное русское слово, имеющее тот же оттенок *неразумности*?

Но, во всяком случае, из статьи Ходасевича следует противопоставление *поэтического мира* и *мира обыденности*: «Стремясь постигнуть и запечатлеть сокровенный образ мира, поэт становится тайновидцем и экспериментатором: чтобы увидеть и воспроизвести "более реальное, нежели простое реальное", ... не искажая, но *преображая*, [он] создает новый, собственный мир, новую реальность, в которой незримое стало зримым, неслышное слышимым.»

Итак, я сказал, что Бытие триедино, оно и повседневная текущая *жизнь*, и *сакральное бытие*, претендующее на существование над жизнью и над культурой, но оно же содержит в себе и третью ипостась, которую я отождествлял (авансом) с *культурой*. Бытие – и *физика существования*, плоть его, материя (как и человеческое тело), отягощенное причинно-следственными связями предметов и явлений, не только материальных; оно же включает в себя *эманации инобытия* (или сверхъестественного мира), находящие отражение в мифе; но оно же представляет собою и третью ипостась, которую часто называют метафизикой существования. В центре этой третьей ипостаси душа, жизнь души и составляет ее преимущественное содержание, в частности любовь, в частности красота, поиски истины, справедливости, смысла жизни. Тело этой третьей ипостаси – культура, как это обычно и понимается. Но культура многообразна, широка, она сама содержит в себе слишком многое разнородное, как, например, и цветок лилии или розы, который зрительно предстает прежде всего своими бутонами, но включает в себя и корни, и стебель и листья. Однако, почему я все же теперь я не повторяю свое прежнее условное отождествление третьей ипостаси бытия с культурой в целом? Да потому что культура как таковая есть часть жизни, выражение ее и содержание, есть часть и *мифа* и *жизни церковной*, то есть входит и в физическое и в сакральное, но отдельной самостоятельной ипостасью бытия является его метафизика, центром и осью которого является Поэзия, то есть *букет* и *лепестки* цветочного растения, называющегося культурой. Ходасевич уже назвал нам некоторые отличия Поэтического мира от обыденности, приведу отрывки из статей других великих поэтов, которые пишут о том же, во всем существенном с ним соглашаясь.

2. Александр Блок. Так что же такое поэтический мир?

«Не верь, не верь поэту, дева!
Его своим ты не зови,
И пуще пламенного гнева
Страшись поэтовой любви!
Его ты сердца не усвоишь
Своей младенческой душой,

Огня палящего не скроешь
Под легкой девственной фатой.
Поэт всемогущ как стихия,
Не властен лишь в себе самом:
Невольно кудри молодые
Он обожжет своим венцом.
Вотще поносит или хвалит
Поэта суетный народ:
*Он не змею сердце жалит,
Но как пчела его сосет.»*

«Бесконечные пространства земель и бесконечные времена истории окутаны мирными туманами. Страницы книг ничего не говорят нам о них; страницы книг восстанавливают гудящие события, титанические порывы, героические подвиги и падения. Но всегда и всюду больше и глубже всего лежит мирный туман; всегда вились и повсюду вьются голубоватые дымки из домовых труб в гостеприимных зеленях; и мирный земледел медленно бороздит плугом поля; и женщина кладет заплату на рубище мужа, склонив над работой пробор; и в тысячах окон качаются ситцевая занавеска и стебелек герани; и рабочий хмуро и мирно стоит у станка; и румяный академик в холщовом сюртучке склоняет седины над грудой переплетенных книг; и древний летописец выводит "желтоватой рукой первую букву гимна Тебе, божественный Ра-Гелиос, Солнце".

Жизнь есть безмолвный эпос, и только Судьба и Случай заставляют сказителя класть руку на простые струны и повествовать тягучим размером о размерной и тягучей жизни.

Но есть легенда, воспламеняющая сердца. Она – как проклятое логово, залегающее в полях, в горах и в лесах; и христиане-арийцы, долгобородые и мирные, обходят его, крестясь. Они правы. Здесь нечего делать мирной душе, ее "место свято", а это место – проклятое.

Среди горных кражей, где "торжественный закат" смешал синеву теней, багрецы вечернего солнца и золото умирающего дня, смешал и слил в одну густую и поблескивающую лиловую массу, – залег Человек, заломивший руки, познавший сладострастие тоски, обладатель всего богатства мира, но – нищий, ничем не прикрытый, не ведающий, где приклонить голову. Этот Человек – падший Ангел-Демон – *первый лирик*. Проклятую песенную легенду о нем создал Лермонтов, слетевший в пропасть к подошве Машука, сраженный свинцом. Проклятую цветную легенду о Демоне создал Врубель, должно быть глубже всех среди нас постигший тайну лирики и потому – заблудившийся на глухих тропах безумия. ....

Из всего сказанного я считаю необходимым вывести два общих места, которые не мешает напомнить, имея в виду полную спутанность понятий, происшедшую в мозгах у некоторых критиков. Первое общее место: *лирика есть лирика, и поэт есть поэт*. ....

Второе общее место гласит: *поэты интересны тем, чем они отличаются друг от друга, а не тем, в чем они подобны друг другу*. И так как центр

тяжести всякого поэта – его творческая личность, то сила подражательности всегда обратно пропорциональна силе творчества. Потому вопрос о *школах* в поэзии – вопрос второстепенный. Перенимание чужого голоса свойственно всякому лирику, как певчей птице. Но есть пределы этого перенимания, и поэт, перешагнувший такой предел, становится рабским подражателем. В силу этого он уже не составляет "лирической единицы" и, не принадлежая к сонму поэтов, не может быть причислен и к школе. Таким образом, в истинных поэтах, из которых и слагается поэтическая плеяда данной эпохи, подражательность и влияния всегда пересиливаются личным творчеством, которое и занимает первое место. ...»

Боюсь, что хотя мы и почувствовали, что не описание жизни составляет содержание стихов, но нам пока не ясно, как распадаются эти два содержания, поэтому необходимо привести стихи Владимира Соловьева, поэтический манифест которого Блок и претворил в свою поэзию в первые годы своей поэтической деятельности.

«Милый друг, иль ты не видишь,
 Что всё видимое нами –
 Только отблеск, только тени
 От незримого очами?
 Милый друг, иль ты не слышишь,
 Что житейский шум трескучий –
 Только отклик искаженный
 Торжествующих созвучий?
 Милый друг, иль ты не чуешь,
 Что одно на целом свете –
 Только то, что сердце к сердцу
 Говорит в немом привете?»

Но было бы чрезмерным упрощением думать, что два мира, тот, который мы видим обычным зрением, и мир невидимый, – словно бы разделены пологом, и стихи отпечатлевают второй мир, не прикасаясь к миру обыденному: оба мира составляют целое, как душа и тело в человеке, и точно так же поэтический текст и целен и двоится, вот так же и вода в вине и дух вина растворены друг в друге и только вместе заключают в себе цвет, аромат и вкус. Спиритизм противопоставлен поэзии как и философии. Но двоится не только дух и плоть стиха, двоится все сущее, ибо пока мы живы, мы и душа и плоть. Такова же и любовь, таковы же почти все наши чувства, даже самые вещественные, нет ничего реального, что являлось бы чисто духовным бытием. Во всем, что мы воспринимаем с помощью органов чувств, более того, во всем, что мы представляем, даже закрыв глаза и замкнув слух, есть и **образ** (а в нем протяженность и форма, красота или дисгармония, верх и низ и левое и правое), есть и **логика** соединения части и целого, взаимоотношения количеств, порядок и *последование* (тем более в высказывании), существует движение и время (если только не представляем мы математическое тождество, но тогда оно должно являться частью более полного поэтического представления), есть соотношение с прошлым и будущим, хотя бы в форме сравнения.

Читатель, читающий стихи не впервые, невольно их сравнивает с теми, которые он читал прежде, даже если одно, более позднее, не содержит в себе заимствований и ассоциаций с более ранними стихами, которые он может вспоминать. (Об этом мы поговорим позже).

Ранние сборники стихов Блока содержат в себе явные реминисценции из Ветхого и Нового Заветов, из философских произведений Вл. Соловьева, современных ему поэтов-символистов; его герои и образы их не только дwoятся, но и множатся, как и пространство их бытия. Чаще всего двойственность текста связана не только с художественным приемом, но и с двойственностью и двойничеством Автора и Героя, особенно это характеризует творчество Достоевского. В позднем творчестве Блока проявляются структурные особенности, присущие именно Достоевскому, его поэма «Двенадцать» неожиданно сопоставима не только с Евангелиями, но и с Апокалипсисом, и с Легендой о Великом инквизиторе и Достоевского и Розанова. Но и в Новом Завете двойственность и двойничество играют центральную роль, и в судьбе учеников Христа, изменяющих имя, пойдя за Христом (Петр – Симон, Павел – Савл), и в судьбе Христа, имя которого расширяется (Иисус Назаретянин – Иисус Христос), и в судьбе центральной мифологемы Христианства: воочеловечивании Бога-Сына, рожденного девою Марией...

Как это связано с Поэзией, которая не может не быть двойственной, мы увидим чуть позже (и только поэтому, в силу двойственности и двойничества, поэзия отображает подлинный мир, который является синтезом физики и метафизики бытия, или *преображает* мир, выявляя его скрытое *метафизическое* содержание.)

3. Н. С. Гумилев. Топонимика стихотворения

«Крестьянин пашет, каменщик строит, священник молится, и судит судья. Что же делает поэт? Почему легко запоминаемыми стихами не изложит он условий произрастания различных злаков, почему отказывается сочинить новую "Дубинушку" или обсахаривать горькое лекарство религиозных тезисов? Почему только в минуты малодушия соглашается признать, что чувства добрые он лирой пробуждал? Разве нет места у поэта, все равно, в обществе ли буржуазном, социал-демократическом или общине религиозной? Пусть замолчит Иоанн Дамаскин!

Так говорят поборники тезиса "Искусство для жизни". Отсюда – Франсуа Коппэ, Сюлли-Прюдом, Некрасов и во многом Андрей Белый.

Им возражают защитники "Искусства для искусства": "Подите прочь, какое дело поэту мирному до вас... душе противны вы, как гробы, для вашей глупости и злобы имели вы до сей поры бичи, темницы, топоры, довольно с вас, рабов безумных"... Для нас, принцев Песни, жизнь только средство для полета: чем сильнее танцующий ударяет ногами землю, тем выше он поднимается. Чеканом ли мы свои стихи, как кубки, или пишем неясные, словно пьяные, песенки, мы всегда и прежде всего свободны и вовсе не желаем быть полезными.

Отсюда – Эредиа, Верлен, у нас – Майков. ....

«Нецеломудренность отношения есть и в тезисе "Искусство для жизни", и в тезисе "Искусство для искусства".

В первом случае искусство низводят до степени проститутки или солдата. Его существование имеет ценность лишь постольку, поскольку оно служит чуждым его целям. Неудивительно, если у кротких муз глаза становятся мутными и они приобретают дурные манеры.

Во втором – искусство изнеживается, становится мучительно-лунным, к нему применимы слова Маллармэ, вложенные в уста его Иродиады:

...J'aime l'horreur d'être vierge et je veux
Vivre parmi l'effroi que me font mes cheveux...

(Я люблю позор быть девственной и хочу жить среди ужаса, рождаемого моими волосами...)

Чистота – это подавленная чувственность, и она прекрасна, отсутствие же чувственности пугает, как новая неслыханная форма разврата.

.... «Сейчас я буду говорить только о стихах, помня слова Оскара Уайльда, приводящие в ужас слабых и вселяющие бодрость в сильных:

"Материал, употребляемый музыкантом или живописцем, беден по сравнению со словом. У слова есть не только музыка, нежная, как музыка альта или лютни, не только – краски, живые и роскошные, как те, что пленяют нас на полотнах Венеции и Испанцев; не только пластичные формы, не менее ясные и четкие, чем те, что открываются нам в мраморе или бронзе, – у них есть и мысль, и страсть, и одухотворенность.

Все это есть у одних слов".

А что стих есть высшая форма речи, знает всякий, кто, внимательно отгачивая кусок прозы, употреблял усилия, чтобы сдержать рождающийся ритм». ....

«Что же надо, чтобы стихотворение жило, и не в банке со спиртом, как любопытный уродец, не полужизнью больного в креслах, но жизнью полной и могучей, – чтобы оно возбуждало любовь и ненависть, заставляло мир считаться с фактом своего существования? Каким требованиям должно оно удовлетворять?

Я ответил бы коротко: *всем*.

В самом деле, оно должно иметь: мысль и чувство – без первой самое лирическое стихотворение будет мертво, а без второго даже эпическая баллада покажется скучной выдумкой (Пушкин в своей лирике и Шиллер в своих балладах знали это), – мягкость очертаний юного тела, где ничто не выделяется, ничто не пропадает, и четкость статуи, освещенной солнцем; простоту – для нее одной открыто будущее, и – угонченность, как живое признание преемственности от всех радостей и печалей прошлых веков; и еще превыше этого – стиль и жест.

В стиле Бог показывается из своего творения, поэт дает самого себя, но тайного, неизвестного ему самому, позволяет догадаться о цвете своих глаз, о форме своих рук.» ....

«...мир образов находится в тесной связи с миром людей, но не так, как это думают обыкновенно. *Не будучи аналогией жизни, искусство не имеет*

бытия, вполне подобного нашему, не может нам доставить чувственного общения с иными реальностями. Стихи, написанные даже истинными визионерами в момент трансa, имеют значение лишь постольку, поскольку они хороши. Думать иначе – значит повторять знаменитую ошибку воробьев, желающих склевать нарисованные плоды.

Но прекрасные стихотворения, как живые существа, входят в круг нашей жизни; они то учат, то зовут, то благословляют; среди них есть ангелы-хранители, мудрые вожди, искусители-демоны и милые друзья. Под их влиянием люди любят, враждуют и умирают. Для многих отношений они являются высшими судьями,»

Но читатель недоумевает: "все это, говорит он, я уже читал, что ты можешь сказать своего?" Но если восхищаются формулой Кольриджа о Поэзии, что она есть «лучшие слова в лучшем порядке», то разве я сделал мало? Разве я не в лучшем порядке расположил лучшие статьи о поэзии? И это еще не всё, будет и еще кое-что ...

4. Сила произрастания

В конце статьи я приведу несколько примеров того, что я сам считаю совершенством в поэзии, примеры эти, быть может, скажут читателю больше, чем пространные и самые изысканные рассуждения. Но пока приходится рассуждать. В человеке и в явлении бывает начало и конец, и мы иногда замечаем, что оно начинается и действует с некоторой силой, потом эта сила убывает и явление иссыкает: может вдруг иссякнуть родник, почти перестает расти трава в сентябре, особенно в сравнении с ее ростом в июне. Вот эту внутреннюю силу, сокрытую в вещи или явлении я называю силой произрастания, ее можно сравнить с энтелехией Аристотеля.

Нет ли чего-то подобного в художественном произведении? Разве оно само не стремится к своей завершенности? И поэту остается только прислушиваться к той энергии роста, к тому кипению внутри стиха, которое его развивает, может быть и помогая расти и становиться собою, но осторожно, как мы рыхлим землю вокруг овощей на огороде. Усилия, которые мы прилагаем к становящемуся произведению, могут оказаться чрезмерными, и мы его разрушим, они должны точно соответствовать энтелехии его как конечной цели, уже заключенной в создании.

5. В. И. Отличия мужской и женской поэзии

Мужчина и женщина отличаются почти во всем существенном, Вяземский в своем стихотворении (которое отверг Ходасевич и упрекнул Пушкин) говорит:

«... силой ли души, иль слепотой почесть,
Когда вы жизни сей, дарами столь убогой,
Надежды лучшие дерзаете принести
На жертвенник обязанности строгой?
Что к отреченью вас влечет? Какая власть
Вас счастья призраком дарит на плахе счастья?»

Более развитое чувство долга, более высокий нравственный идеал? Что заставило Татьяну Ларину отказаться от счастья, заявляя «Но я другому отдана и буду век ему верна!»? (Но, правда, не сказала ведь так Анна Каренина?!)

Я подозреваю, что мужская природа не цельна, двойник находится в каждой мужской личности. А цельна ли женщина? И насколько женщине можно верить? Действительно ли, когда она говорит «нет», то это значит «может быть», а когда говорит «может быть», то это значит «да»? Данное сравнение мне важно только для того, чтобы спросить: у кого больше искренности в творчестве, в стихах, романах, воспоминаниях – у мужчины или у женщины? Кто-то сказал, что в своих стихах мужчина стремится к тому, чтобы понять себя и разъяснить (себе самому), а женщина стремится себя скрыть или оправдать, то есть, если это верно, женщина не только неискренняя в своем творчестве, но и лжива. Что-нибудь перечитаем...
Сначала Анну Ахматову...

БЕЛОЙ НОЧЬЮ

Ах, дверь не запирала я,
Не зажигала свеч,
Не знаешь, как, усталая,
Я не решалась лечь.

Смотреть, как гаснут полосы
В закатном мраке хвой,
Пьянея звуком голоса,
Похожего на твой.

И знать, что всё потеряно,
Что жизнь – проклятый ад!
О, я была уверена,
Что ты придёшь назад.

Я НЕ ЛЮБВИ ТВОЕЙ ПРОШУ...

Я не любви твоей прошу.
Она теперь в надёжном месте.
Поверь, что я твоей невесте
Ревнивых писем не пишу.
Но мудрые прими советы:
Дай ей читать мои стихи,
Дай ей хранить мои портреты, –
Ведь так любезны женихи!

А этим дурочкам нужней
Сознание полное победы,
Чем дружбы светлые беседы
И память первых нежных дней...
Когда же счастья гроши
Ты проживёшь с подругой милой

И для пресыщенной души
Всё станет сразу так постыло –
В мою торжественную ночь
Не приходи. Тебя не знаю.
И чем могла б тебе помочь?
От счастья я не исцеляю.

И достаточно. Ничего глубокомысленного я сказать не смогу, боюсь, то же произойдет и с Мариной Цветаевой. Я написал уже четыре толстых тома, в которых пытался понять, что такое любовь, и так и не понял. Что я смогу понять в стихах женщины, если я ничего не понимаю в ее любви?

Но, быть может, не стоит мне откладывать примеры стихов, которые я хотел привести читателю, а привести их теперь? Итак, Бунин и Иннокентий Анненский (цитирую по статье Блока о поэзии)

Он на клинок дохнул – и жало
Его сирийского кинжала
Померкло в дымке голубой:
Под дымкой ярче заблистали
Узоры золота на стали
Своей червонною резьбой.
"Во имя бога и Пророка,
Прочти, слуга небес и рока,
Свой бранный клич: скажи, каким
Девизом твой клинок украшен?"
И он сказал: "Девиз мой страшен.
Он – тайна тайн: Элиф. Лам. Мим".
"Элиф. Лам, Мим? Но эти знаки
Темны, как путь в загробном мраке:
Сокрыл их тайну Мохаммед... "
"Молчи, молчи! – сказал он строго, -
Нет в мире бога, кроме Бога.
Сильнее тайны – силы нет".
Сказал, коснулся ятаганом
Чела под шелковым тюрбаном.
Окинул жаркий Атмейдан
Ленивым взглядом хищной птицы –
И тихо синие ресницы
Опять склонил на ятаган.

Какой тяжелый, темный бред!
Как эти выси мутно-лунны!
Касаться скрипки столько лет
И не узнать при свете струны!
Кому ж нас надо? Кто зажег
Два желтых лика, два унылых?

И вдруг почувствовал смычок,
 Что кто-то взял и кто-то слил их.
 "О, как давно! Сквозь эту тьму
 Скажи одно: ты та ли, та ли?"
 И струны ластились к нему,
 Звеня, но, ластясь, трепетали.
 "Не правда ль? Больше никогда
 Мы не расстанемся – довольно?"
 И скрипка отвечала: "да",
 Но сердцу скрипки было больно.
 Смычок все понял, он затих,
 А в скрипке эхо все держалось,
 И было мукою для них,
 Что людям музыкой казалось.
 Но человек не погасил
 До утра свеч... и струны пели,
 Лишь утро их нашло без сил
 На черном бархате постели.

Не сказать ли так, что женская поэзия представляет собою совершенно другой тип поэзии, в которой мы, мужчины, ничего не понимаем (как и в самой женщине)? И что единственное, что следует делать, это любить женскую поэзию за то и так, как мы любим саму женщину? Или, по крайней мере, относиться к женщине мягче, чем мы относимся к своим соперникам-мужчинам? Их стихи не хуже – они просто на другом языке...

6. Назначение поэзии

Бывает и так, что мы о каком-то предмете ничего вразумительного сказать не можем, но о его назначении, тем не менее, или знаем или догадываемся.

Вот так мы пытаемся лечить болезни, покупая в аптеке лекарства, не только не зная их химического состава, но и не понимая, на что они воздействуют и почему. Когда же не помогают лекарства, мы обращаемся к магии. Стихи так же отличаются от литературы и других родов искусства, как заклинания отличаются от аптечных лекарств. Стихи не развлекают, они сложны, часто не понятны, они не цельны, иногда бесцельны, они ближе к заклинанию и молитве, чем прямое заклинание и прямая просьба, выраженная в молитве, признания, сделанные в стихах, таинственнее, глубже, целомудреннее. Если поэзия – это третья ипостась мироздания, именно то, что нас связывает с инобытием, то и обращены стихи к самой тонкой части нашей души, действие их магическое. «Поэзия и религия – ... требуют от человека духовной работы. Но не во имя практической цели, как этика и эстетика, а во имя высшей, неизвестной им самим.» – говорит Гумилев.

От кого или от чего зависит поэт? Он стремится к свободе от власти государства, цензуры, церкви, он восклицает, что **он сам свой высший** суд, но это не так. Поэт зависит от читателя. Не от толпы – но хотя бы один единственный понимающий, способный его почувствовать, ему необходим.

Стихи подобны музыкальным произведениям. Для того чтобы их услышать, необходимы музыкальные инструменты, таким инструментом являются избранные читатели, способные почувствовать то, что испытывает поэт во время вдохновения, когда стихотворение только рождается. Мне приходилось с такими людьми встречаться, и я понял, что эти читатели важнее даже самих поэтов, они дают стиху подлинное духовное рождение и существование, после встречи с ними поэт способен поверить, что его труд и вдохновение не напрасны. Первый такой мой читатель был поэтом, второй – настоятелем православного храма в Нью-Йорке, уехавшим из России после революции, третья пишет романы. Я был ее редактором, и однажды высказал ей свое восхищение ими, а она неожиданно прочитала мне (по телефону) мои собственные стихи.

«Неужели они и в самом деле хороши?» – спросил я ее. «Да», – ответила она. Вероятно, со стихами происходит то же, что и в любви: та, которую мы любим, совершенна, прекрасна, превосходнее всех. Прозаический ум уверяет нас, что это нам кажется – нет, она *кажется* *обычной* взгляду обыденному и *становится подлинной* для влюбленного, словно бы все то, что мешает ее увидеть, пропадает. Так и со стихами: они открывают нам истину, даже когда показывают нам не *невидимое нами*, а то, что видится ежедневно. Мы через поэзию начинаем видеть *сущность*, без нее видели *"видимость"*. **Стихотворение содержит общую энтелехию и открывает ее в мире, в каждом явлении мира.** Этим и является поэзия как магия.

Поэтов много, нельзя сказать, что надо среди них защищать только избранных – нет, защищать надо всех, и отвергнутый нами однажды вдруг станет *избранным*, как и влюбляемся мы иногда не только с первого взгляда, но вдруг, сойдя с обыденного ума, возносимся в откровении ввысь. Читателей меньше чем поэтов, читателей надо беречь больше, поэзия от читателей зависит гораздо сильнее. Узнали бы мы Пушкина, если бы не удивительный 19-й век, который к нему прислушался, еще когда он был юношей? Узнали бы мы поэзию «Серебряного века», если бы читателей было только несколько человек, как сегодня? Но даже переводы чужих поэтов в то благословенное время издавались в сотнях тысяч экземпляров – а эту статью я напечатал в "Журнале литературной критики" в восьми экземплярах, но не уверен, что столько найдется подписчиков. И уместно теперь привести собственное стихотворение, которым я отвечаю на вопрос этой статьи:

«Соединение слов в наилучшем порядке, Ночь под дождём в одноместной палатке, Рядом – горячая. Жар от костра. Муза играет то в жмурки, то в прятки, Рифмы, метафоры, образы, блядки... Кто ты, Поэзия? Подруга, сестра?

Соединение слов наилучших по смыслу и звуку... Страстно сжимаю твою непокорную руку, Ночь пожирая, смеется огонь. Всё он сумеет, вобрав в себя жажду и муку, Даже грядущую утром разлуку. Кто ты? Откройся! Открой мне ладонь!

Строки стиха уклоняются справа налево. Звездное небо, Пегас, златокрылая дева, Алые угли, заботливый жар... Рядом под боком шумящее озеро Нево, В пене рождаются Муза и Ева... *Нет, не порядок, не выбор, а дар!*»

7. Гибель культуры

Гибель страны начинается с гибели народа, народ же гибнет, когда он перестает воспринимать и жаждать флюиды сверхъестественного мира. Такими флюидами являются стихи и песни. Я слышал последнего человека, поющего на улице в нашем городе (конечно пьяного, но теперь и пьяные не поют). Это было в 68-м году. Тогда было модно ходить с гитарами, в компаниях кто-то на них играл и пел, ему подпевали почти все. Взрослые дяди, облеченные властью, отравленные стрихнином, раздраженные, писали и говорили о "мальчиках с гитарами" так, словно эти мальчишки были с бомбами (но эти дяди еще дождутся...).

Во времена моей юности мы занимали с ночи очередь в БДТ, на Таганку билеты нельзя было купить даже за неделю, Мариинка была переполнена, Филармония тоже, на черный книжный рынок в Сосновке ездили как на свидание с любимой, хотя там бесчинствовала милиция и хватала тех, кто не успел вернуться. Меня схватили тоже, и дядям я не смог доказать, что покупка книги, изданной в СССР, не преступление, что Ахматовой и Цветаевой нет в списке изменников родины. Разумеется, подлинными **изменниками родины** были все те, кто с нами боролся, они добились того, что сегодня русский язык деградирует, что книги никто не читает, песни никто не поет даже по пьянке, наши ученые *свалили* за рубеж, дети этих борцов свалили за рубеж тоже... Россию эта нечисть ненавидела всегда, были времена их господства, когда было запрещено даже слово Русь. Но, возможно, еще не самые худшие времена, если мне удастся хотя бы раздарить несколько экземпляров этой статьи, если ее прочитают хотя бы двое.

8. Культура и культ. Магия поэзии

Я не хочу сказать, что стихи имеют право на существование только потому, что они сохраняют родную культуру и язык, и историческую память. Нет, все остальное должно доказывать свое право на существование, кроме стихов, даже миф. Это доказать и трудно и легко одновременно, для этого мы должны вернуться к времени, когда культура уже существовала, но письменности еще не было. Я уверен, что вдумчивый исследователь и в древних легендах, сохранившихся на глиняных табличках, на папирусах и амфорах, откроет первичную архаическую форму существования культуры, и ему станет очевидно, что литература была только эпосом, то есть ритмическим сказанием, а эпос сопровождался ритмической же музыкой, даже если это были последовательные удары каменного топора (как близкие сердцу старого язычника Льва Николаевича удары по косам деревенских баб). Музыка возникла как сопровождение пения, представляющего и сказание, и магическое заклинание, и обряд (праздничный, поминальный, свадебный).

Следовательно, первой формой и литературы и литературной речи была поэзия, из нее уже возникла письменность (вспомогательная для устного сказания), и только гораздо позже – литература (как и античный роман возник через 800 лет после Гомера).

Что чему предшествовало, имеет основополагающее значение для по-

нимания магии жизни; несомненно, что *повитуха* должна была и лечить, и останавливать кровь, и заговаривать от укусов змей, и поэтому жрец не мог ей предшествовать (ибо человеческие дети родились раньше богов), не мог он предшествовать и предводителю племени, который был воином, и поэту, который был, условно говоря, "трубадуром"; и если даже знахарь, колдун и трубадур объединялись в одно лицо (ибо в древние времена битва сопровождалась тризной, магией излечения раненых и праздником победы), то выделение жречества в особую касту должно было последовать уже позже, на заре становящейся цивилизации.

Несказанного и неясного еще много, и поэтому я приведу несколько примеров поэтических текстов и попробую сравнить стихи Александра Блока и Марины Цветаевой. Для более глубокого понимания их необходимо рассмотреть влияние на поэзию и женственного, и мужественного начала, и само движение и развитие поэтических форм от архаичности к модерну. Если синкретизм предшествует развитым формам поэзии и языка, затем начинается разделение, то и смешение и соединение форм и поэтических образов предшествует и одновременно следует за развитием в поэзии. Стихи Александра Блока, ведущего поэта **модерна** – одновременно яркий пример архаичности. (Может быть, *модерн даже архаичнее классики*, пример архаического искусства – хулиганская выходка Пусси Райот. И бросилось мне это в голову после знакомства с творчеством художников 20-го столетия, начиная от признанных мастеров русского авангарда и кончая моими современниками, часто и художниками и поэтами одновременно). Но зачем нам нужно исследовать поэзию, а не только читать стихи? А затем, что мы ищем только в поэзии, но не в религии, ответы на вопросы нашего спасения, спасения русской культуры и России. И даже в моих стихах, простых как дыхание...

Но надо привести примеры стихов, которые возносят человека даже за пределы магического...

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя:
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалай
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит. ....

Надеюсь, читатель хотя бы это стихотворение помнит наизусть и нет нужды приводить его целиком... А вот и еще один пример высокой поэзии:

Завещание православного святого Нила Сорского.

«Молю вас, повергните тело мое в пустыни сей, да изъедят е зверие и птица, понеже согрешило есть ко Богу и недостойно есть погребения. ... Мне потщание, елико по силе моей, что бых не сподоблен чести и славы века сего никоторые, яко же в житии сем, тако и по смерти».

(Скажет ли кто сильнее?!)

9. Поэзия как Космос, как гармония мира

Все стремится к хаосу, живое тленно, когда-то нас покидает даже совершенное и прекрасное; тленно и не живое, распадаются связи между кристаллами и молекулами, оползают даже каменные горы. Но я эти строки пишу не для того, чтобы призвать к унынию, ибо «некого мне призвать и к рыданию», брошенному всеми. Я ищу спасения от холодного и безжалостного времени, редактор, забочусь я не об одном себе, на меня надеются и более слабые, чем даже я сам. В матерьяльном мире действие порождается причиной, которая исчерпывается и ослабевает, но кроме неотвратимых связей вещей и явлений, исключающих свободу, существует **случай**, который «нам дан как конь лихой», который не подчиняется необходимости; существует и своенравная **воля** творчества, противодействующая всему, что мешает ей достигать совершенства; существует еще и **чудо** – и прежде всего нас вдохновляет чудо, которое мы переживаем при встрече с прекрасным, созданным гением человека, в зодчестве, изобразительном искусстве, в **поэзии**.

Только поэзия противостоит всеобщему стремлению к хаосу, она одна оказывает активное магическое воздействие на историю и бытие, она утверждает жизнь, ибо оси, скрепляющие ее здание, в наибольшей степени человечны, в той же, в какой **миф** и **религия**, привязанные к вечности всеобщего Творца мироздания, античеловечны (или вне человека). Плоть поэзии, ее бронзой и мрамором является **язык**, в нем и ее мелодический строй. (Но не забывайте, что язык *рождается* почти так же, как и человек, и язык обязан тому грехопадению Евы, если оно было, благодаря которому возникла любовь, всемирное притяжение любви, возникла семья, род и народ). Итак, душою поэзии является любовь, из которой все и произошло.

Но что же такое красота, без которой поэзия не существует?

Но поэзия не существует без всех трех форм, в которых проявляется бытие (и жизнь), без всей божественной троицы мироздания, то есть и без логоса, созидающего и соединяющего сущность всех вещей и явлений, и без нравственности, порождающей стремление к справедливости и поиски смысла жизни, и без красоты, преображающей мир в нечто чудесное – но что такое **логика**, **этика** и **эстетика**, поэт может и не определять, он их берет как готовые формы в своей вдохновлённой душе. Чем вдохновлённой? Любовью.

Итак, поэт может не обосновывать свои утверждения, определения и понятия, и потому я продолжу этот очерк без обоснований.

Море поэзии безбрежно, но одна и та же вода омывает берега всех континентов, населенных людьми. Вода эта течет и проникает не только в будущее, но и в прошлое, эти взаимовлияния называются *реминисценциями* или *аллюзиями* (не образованный филологически, я в них запутался.) Там, где я просто бессовестно переписываю чужие статьи, иногда забывая указывать автора (это называется *цитированием*), я спокоен; но ведь во многих случаях я путаю свое и чужое, так, недавно мне попала строка «*Извне зрачка пустынной чем в пустыне*», и я даже стал искать ее в интернете, пока мне не попался обрывок газеты, на котором она была мною записана – значит, *мне бумаги не хватило, и я на ix писал черновике*. И так ли уж это стихотворение плохо, что потерялось, пусть рассудит читатель,

«Извне зрочка пустынной, чем в пустыне,
Природа спит и бодрствует – во мне.
Но грустно так... В блестящем серпантине
Я двигаюсь как будто в полусне.
По сторонам докучливой дороги
Две кирхи, перелески и поля...
Быть может, мир давно забыл о Боге –
Но ты, о Господи! Ты вспомни про меня!
Тосклив и мир, когда во мне уныло.
Природа праздник празднует с другим...
И лишь во сне шепчу я чьей-то милой
Всё то, что шепчут милым – но своим!» *Кенигсберг, март 2014*

Но продолжаю. Во многих случаях мы не понимаем смысла того или иного, и литературная критика оказывает нам большую услугу, помогая в понимании; иногда нам кажутся некоторые строки банальными (даже у великих), и здесь услугу оказывает то, что в море поэзии происходит взаимовлияние всего и вся – но то, что прорастает в душе, вызывая к тому же новые поэтические строки, не может быть банально. Вот об одном таком случае я сейчас и расскажу.

«О, лето красное, любил бы я тебя, Когда б не зной да комары да мухи!» – воскликнул Пушкин, изнывая летом в Михайловском.

А в другой раз, томясь от бесснежной зимы, он написал: «В тот год осенняя погода Стояла долго на дворе, Зимы ждала, ждала природа. Снег выпал только в январе. На третье в ночь.»

Ну, этак и я могу написать, рассердился я на великого поэта. И вдруг у себя читаю:

«В начале ноября – осенняя зима. Уныние, тоска, и холодно и сыро. И мир, увы, тюрьма, и медленно с ума Схожу, вперяя взор в дырявый купол мира.

Затем пришел декабрь, подуло из щелей, Уныние, тоска, холодный грубый ветер. Хоть, муза, ты приди, притворно пожалей, И рифму подыщи: приятен, смутен, светел...

Январских холодов не ждал, они пришли. Что ж дальше? Февраля отчаянные вьюги... Так, стих мой, будь и ты суров и не скули! Хотя, увы, тоска, печаль – мои подруги!» *17 янв 13*

А далее и про лето, отчасти отвечая Пушкину:

«Настало лето! Жарко, комары... Давно ль мечтал? – и чуть не проклинаю! ... <...>

Настала старость. Скучно, все болит! Её не ждал, она сама явилась. ... <...>

Поэзия подобна цветущему саду, в котором и поэты составляют собою ансамбль из рощ, и отдельные стихи как деревья переплетаются своими ветвями, помогая друг другу расти и радуя прохожих. Поэтическая строка появляется на взрыхленной почве и существует в контексте уже проросших и привычных стихов, обогащаясь содружеством и ассоциациями.

31 мая 2012

10. Поэзия. Энтелехия. Стихи

Сравнивая поэзию с морем, я подчеркиваю в ней ее родство со стихиями, к которым она безусловно принадлежит. Ее можно сравнить с народом, который тоже и стихия, и аморфное целое, и личность, имеющая цель, направление роста, историю и внутреннюю энергию, **энтелехию** (которая и энергия, и жизненная сила, сила произрастания, и заданный план развития, то есть судьба.) Тогда отдельные стихи соотносятся с поэзией в целом как *отдельный* с семьей или с народом, к которому он принадлежит. Но еще вернее увидеть в поэзии громадный культурный лес, в котором есть и дикие и культурные части, есть и сторожа, и садовники, лесники и лесничие, есть и порубщики, иногда браконьеры. Отдельные школы и направления словно рощи в этом лесу, если слишком чувствуется внешняя воля возделывания и насаждения, то это парки и сады и рощи, если условное частное слишком обширно, так что почти равно целому, то это Ансамбль, подобный усадьбам Подмосквы или окрестностей Петербурга, или система ансамблей русского Северо-запада, тяготеющего к Петербургу, от Кончанского и Михайловского до Петергофа, Гатчины, Стрельны (и "далее везде", жизни не хватит перечислить всего).

Таковы Золотой и Серебряный века русской поэзии, которые и в эпохи расцвета не обнимали ее всю, но доминировали.

Итак, Серебряный век слишком культурен, в нем мало дикого произвола, каждое направление или братство словно отдельная парковая зона, хотя названия их не всегда соответствуют природным названиям: "Цех поэтов", "Товарищество писателей в Петербурге" (в котором подвизались и поэты, каков отчасти и Горький). Основные направления Серебряного века Символизм с журналом Мир искусства, Футуризм, Акмеизм (Аполлон).

Но я пишу не историю поэзии, а всматриваюсь в ее сущность, эта стихия, сама являющаяся природой, хотя и созданной человеком, но не меньшей чем та, которая была создана Богом, мне важна не из любопытства, а по жизненной необходимости, в ней для меня лекарство и хлеб, магический напиток, которым я исцеляю любовь, космос, в котором я хотел бы безболезненно утонуть или раствориться.

Итак, поэзия – стихия громадного полудикого парка, в котором отдельные стихи – растения, цветы или деревья или кустарники. Этот символ помогает понять и происхождение и сущность стиха. *Стихи рождаются*, то в мучительной работе, то в вдохновении, но аналогия с рождением человека не так велика. Стихи произрастают как растения из семени, поэт сажает в землю слово, образ, строчку, они набухают, проклевываются, всходят и тянутся к небу, а поэт, как садовник, рыхлит землю, поливает, обрезает вбок растущие ветви. Такой образ помогает понять **подражания, заимствования и пародии**: мы сажаем черенок от чужого куста, кусочек корня, а то и пригибаем ветку чужого дерева или кустарника к земле и присыпаем землей, в этом месте появляется новое стихотворение. Часто мы действуем словно во сне или в бреду, безотчетно, и просыпаемся, когда стихотворение уже выросло.

Прививая чужую строку, пародист действует сознательно, и для отличных стихов пародия не опасна (кроме самопародии), но бывают браконьеры, эти

хуже, прискорбно, когда они являются и поэтами: «*Я вас любил так сильно, безнадежно, как дай вам Бог другими — но не даст!*» Бродский или «*Я парусиню прикрыл Ее блистательные плечи*» – заимствование Федоровым из Пушкина. (Бывает и так, что стреляя из чужого пистолета, стрелец попадает в себя – не будем о нем жалеть. Впрочем, может быть, Брюсов сознательно застрелился, переписывая из Вяземского «*Я пережил и многое и многих*».) (Примеры я заимствовал в статье неизвестного автора, его подписи я не нашел, но я ему благодарен).

Статьи о поэзии писать и легко и опасно, это словно разговаривать с красавицами, писать им стихи в альбомы, говорить комплименты, иногда почтительно иронизировать и прекословить – однако можно оказаться отвергнутым. Но время мое сегодня слишком напряженно, приходится спешить, некогда выбирать пистолеты, стреляю из первого попавшегося – по облакам, чтобы ни в кого не попасть.

И так как я «единство природного, социального, биологического, культурного и небесного», а лучше сказать «самовлюбленный эгоцентрист», то, следовательно, хотя бы в этом отношении я не только философ, но и поэт, и так как время литературного утра стремительно вытекает, а мне надо успеть послать мой **журнал** в типографию, чтобы получить к завтрашнему вечеру 4 экземпляра – и наконец-то я нашел формулу для журнала, и теперь понимаю, что он не только мой, но принадлежит нашему кругу, моих друзей и приятелей, и представляет собою **Заговор поэтов** – то я поэт (не знаю, закончил ли я период, некогда перечитывать) – и так как я хотя бы по самовлюбленности точно поэт (не говоря о влюбленности в **прекрасных**), то завершу сию часть статьи о поэзии стихами в альбомы красавиц – а такие стихи составляют важнейшую часть Поэзии, ибо если бы она повествовала только о пользе стекла или о достоинствах великой Екатерины (ссылка на Ломоносова и Державина), то она бы стала слишком серьезной ...

Еще ноябрь. Промокший лес
По обе стороны дороги.
Умолк, вздохнув, усталый бес,
Взгляд оторвав от недотроги.
Темнеет. Серая заря
На сером небе догорает.
Что ж, день проходит, видно, зря,
Хотя он сам о том не знает.
Так не стряхнуть ли мне печаль,
Как ветви стряхивают капли?
Всё хорошо! Дорога, даль,
Деревья в лужах, словно цапли.
Пора принять и свет и тьму!
И в том и в той и дар и благо.
А всё приняв, я всё пойму –
И даже лист на дне оврага!
28 ноября 2011

11. Поэзия как закваска теста – истории и жизни

Читаю интервью с Эрнстом Неизвестным, повествующим об истории борьбы правящей Коммунистической партии с художниками, скульпторами; поэтами, борьба эта удивительна потому, что вместо шпионов и диверсантов врагами оказываются легкомысленные художники, а вместо костров и расстрелов, назначаемых им ранее Инквизицией и ЧК, их приводили к Синедриону и требовали, как от Галилея, только отречения от того, что Земля вертится вокруг Солнца. (И после этого русский народ любит Сталина, который "был слишком мягок, не всю расстрелял Пятую колонну"). Но какой молодец Неизвестный (судя по интервью), и не лебезил перед властью, вел себя достойно, и им говорил в лицо, а не после, что *все-таки она вертится* (хотя и хрущевская инквизиция была только для куража, а не всерьез)...

И вспомнив 64-й год для зачина, мне легче уже будет говорить о поэзии как магической закваске жизни (да и у меня есть атом в здании русского освобождения, я был редактором матмеховской стенгазеты, которая вызвала у нас на факультете такой же шум, какой бульдозеры, разгонявшие выставку художников, вызывали в Москве)...

Но уже через два с половиной часа Новый год, еще несколько абзацев, и пошло эту статью так, как есть, хотя бы для поэтов и женщин...

12 – 13. Поэтические школы и взаимовлияния

Трудно надеяться, представляя на суд новое стихотворение, что это не сказано уже другими даже на несколько тысячелетий раньше. В этом отношении поэт существенно отличается от художника: галерея живописных полотен талантливого живописца на одно лицо, как женщина в разных нарядах остается самой собой, и во всех узнаваема, и узнаваемость, тождественность есть признак художественности – но не всегда легко соотнести с тем или иным поэтом неизвестное стихотворение, хотя бы оно было безусловно талантливо.

Кстати заметить, поэты влияют друг на друга более, нежели романисты и художники, они сильнее и полнее впитывают в себя и эпоху и культуру, причем не только своего времени, но и всего культурного слоя. Значительно влияние поэзии Золотого века на поэтов века Серебряного (исключая, быть может, футуристов), а обе эпохи русской поэзии вместе оказали значительное воздействие на все последующие десятилетия ее существования.

Но меня привлекает влияние Поэзии на личность и на сакральные отношения личности и общества. Являясь *магией*, поэзия значительно влияет на литературу и философию, нежели они на неё. Не случайно Коран написан стихами, а многие из текстов Нового Завета имеют характер своеобразной поэтической прозы, подобной тому, что мы читали выше в строках Завещания Нила Сорского. Не случайно также, что Библия оказала влияние на поэзию Александра Блока, а Коран отразился в стихах Пушкина.

У поэзии и у религии общие корни, содержащиеся в мифе и в эпосе, в дописанных памятниках словесного творчества.

Однако, я еще только на подступах к тайне. Пока в моем Сборнике только *Отчет о заблуждениях и Мечта о победе. Но Магия еще впереди...*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Первое собрание**Часть I. Учусь читать** (Стихи 60-90-х гг.)

Если это ты – Не уходи, останься	6
Ночь	6
Мне суждены великие дела	6
Я ждал тебя – и ты ко мне пришла	7
Два темных озера	7
Люби меня и нежно и легко,	8
Ты победила, я сдаюсь!	8
Рисунок губ прелестный и лукавый...	8
Милая, вот и настал	9
Что подарить? Блаженство октября	9
Что мне делать? Тебя ль позабыть?	10
У расставанья голос тих	10
Не верить, ждать письма	11
Пусть дождь идет!	11
Разлюбила так быстро, так скоро!	12
Октябрь, желтолицый брат	12
Оживаю! Я был в забытьи	13
День сиял и смеялся, октябрь ликовал.	14
Как сладко воздухом дышать	14
Медленно время сплетает венки из	15
Как холодно вставать в предутреннюю сырость!	15
Плащом осенней сырости	15
Уткнувшись в белую сирень	16
Весна в половодье	17
Березовый сон электрички	18
Прости мне, Господи, невольные грехи	18
Я счастлив, Господи, что Ты меня измучил	19
Зачем, Всеведущий, я жил?	19
Всё сказано, все было до меня	19
Жизнь запуталась – вот и кори	20
Ты из мрамора	20
Плохое все неотвратимо!	21
Поэт! Забудь про суету!	21
Стихам и женщинам нужны	22
Стихи мои – любовницы мои	22
Любовь и ненависть близки	23
В стихи не все вместить возможно!	24
Любить – и сочинять стихи	25
Я примирен с зимой и снегом	25
Я болен слякотью	26
Пленяет всё, в чем дышит женский дух	26

Маленький апрельский роман. 1992 г.

Сюжет апрельского романа	27
Спасибо, милая, за грусть	28
Моя ли в том вина.	29
Не жизнь, а суета сует	30
Обламывая кусты сирени	31
Казалось, первая глава	32
Все чаще в комнате квадратной	33
Природа, подруга моя!	33
Кажется, истаял серебристый март	34
Что нас лепит из слез и пота	34

Часть II. Учусь писать (1999 – 2006 гг.)

Как дела? – Прекрасно. Нет	36
Я загнан в угол. Гул, тоска	37
Проходит жизнь! Ни времени, ни сил	38
Парк, туман, деревья голы,	39
Я в небе скитался б, но сломаны крылья	40
Концерт для фортепиано и виолончели	41
Шел легкий снег	41
Любить на расстоянии	42
Металогика быта	43
Упоение зла...	44
Неразрешимые задачи	44
Свераясь то с солнцем, то с Млечным Путем	45
На улице дождь, на душе печаль	46
Протекают годы и дни	46
Умереть? Не быть? Забыться?	47
На разгрузке вагонов	48
Дымы, дымы... декабрьская заря	48

Часть III. Учусь помнить и забывать. 2007

По дороге в Сибирь	50
Благодатная осень пришла, расточая дары	51
На исходе сентябрьского ясного дня	51
Прекрасная осень свое покрывало	52
Что со мною? Ужели опять	53
Октябрь ушел от нас. Не скоро	53
День признаний	54
Я не поэт и не для песен	55
Поэт ли я? Боюсь, что не поэт	55
А. Михайлов. Струящийся поток признаний	56

Второе собрание**Часть I. Новая Земля. 2008 – 2011 г.г.**

То ли сердце болит, то ли дух изнемог...	62
Дыханье сбивчиво. Устало	63
Рассудок говорит: Да ты никак, брат, спятил?	64
Чудеса всегда возможны	65
Сентябрь, мой брат, печален и серьезен	66

Небо низко, лужи мокры...	66
Я живу кое как – низачем и ничей	67
Держись, мой брат, сентябрь, держись	68
Вдоль поезда летит нарядный лес	69
Последний день золотого сентября	69
Господи, как надоело	70
В окно автобуса смотрю на мокрый город	71
С утра вороны каркали	72
Тепло и сыро. Дождь идет	73
Бок о бок ангел, я в метро	74
Не пора ли отстать от писанья стихов	75
Середина октября	76
Опомнилась осень, включила небесную печку	77
Никто никому не нужен	78
Казалось – всё, наш пир окончен	79
Октябрь, последняя декада	80
Перья, крылья, клюв и хвост	81
Стихи мои – самообман	81
Счастливы, кто не спешит, и с временем в ладу	82
Нам случай дан, и жизнь дана	83
В судьбе – случайный сплав свободы	84
Ветер, дождь, тепло и сыро	85
Осень, дождь, ноябрь... Причины	86
Прости меня, ноябрь, я был несправедлив	86
О, ноябрь, привыкаю к тебе	87
Вдоль здания Двенадцати коллегий	88
Накануне концерта	89
Пора прощаться с осенью. Вступила	90
Почти осенняя погода!	91
Настали смутные времена –	92
О, одиночество, давай поговорим!	92
Не стою я ни почестей, ни славы	93
Раннее утро, еще не заря	94
День просыпается. К Небе	95
Оттого ль, что грешен, болен?	96
Сегодня Муза от меня ушла	96
Ангелу исправления	97
Что-то случилось... Небесные шлюзы	98
Я радуюсь всему, что не сбылось	99
Когда-нибудь иссякнет вдохновенье	100
Всё, вдохновенья больше нет	100
Февральский день тосклив и хмур	101
О, Муза милая моя!	102
В стихи преображая повседневность	103
Праздничный тост	104
Поэт и должен быть отвергнут	105
Сегодня мир уютно тих	106
И снег и метель и тоскливую осень	107
Ода на таянье снега	108
Проходит зима. Как ни странно, но жалко	109

Писание стихов – не злое ль наважденье?	109
Улыбки дня всё чаще, все теплей	110
Настанет день невзгод и поражений	111
Прости меня за все, в чем я не виноват!	111
Девушке, притиснутой толпою	112
Еще надеяться могу	113
Мне плохо, я болен, а может быть, просто устал	113
Всё же это ль не проклятье?	114
Сутолока слов и фраз	114
Я не выдумываю стих	115
Стихи для Настеньки К.	116
Не стоит обольщаться – будет проще	116
Зима уходит не спешит	117
Я болен. Ночью плохо сплю	118
Стихи стыдливы.	118
Не верь, не бойся, не проси	119
На жизнь мне жаловаться стыдно	120
Пора писать печальные стихи	120
Вот и солнце встает по утрам	121
Я в мир пришел писать роман	122
И пить нельзя, и жить невмочь	123
Как надоела мне любовь!	124
Обладает ли ценностью то, что прошло	125
Так много снилось! Жизнь во сне	126
Приставанье в стихах, череда смутных снов	127
Стучится кто-то по ночам	128
В пространстве стиха всё уютно, легко	128
Купаюсь в звуках. О, как сладко	129
Дождь со снегом. Тоска. Мир до нитки промок.	129
Я не искусен в чтении стихов	130
Я не поэт, я птицелов	130
Что за подлая русская доля?	131
Увлеченья, развлеченья	132
Настала полоса лихая	133
Кому теперь поэзия нужна?	133
Подморозило. Выпал снежок	134
Буря на солнце, в душе беспорядок	135
Ну, ладно, ладно, я согласен	136
Разочарован я в своем	137
Стихи мои случайно прорастаю	138
Ну, вот и лето, день хорош	138
День не приметнее других	139
Нас созидают милость брата	139
Холодно, сыро, плечо болит...	140
Плохо и то и другое	140
День обещает бодрость и успех	141
Гроза прошла немного стороной	141
С поэзией расстался я давно	142
Еду домой, возвращаясь с работы	142
Ночь, тоска, в груди стеснение	143

Я радуюсь тому, что жив	144
Что жить хорошо – с этим кто же поспорит?	144
Нет под рукою пищи для ума	145
Дождь с вечера шумел, под утро стал неистов	145
Электричка, толпа, суета...	146
Стихи приходят из небытия	147
Случайное свидание в тюрьме	147
Стихи 2010 г.	
Время не властно над чувствами	148
Сегодня я беспечней, чем вчера	148
Ни власти, ни богатства, ни признанья	149
Я привыкаю к зиме, к холодам	149
Плохо вокруг, но не лучше внутри	150
Если соскучишься	151
Болят глаза, я чтение отложил	152
Поэзия – последний мой приют	152
Стихи 2011 г.	
Половодье лиц и глаз	153
Стихи пишу, конечно, неспроста	154
Нет времени. Возможно, обронил	154
Стихи, поверьте, пишет не поэт!	155
Увы, не за мною Последнее Слово!	156
Живу я, разумеется, не так	157
Надо научиться писать иначе	157
Устал писать, устал мечтать	158
Я пытаюсь спрятаться, как полёвка	159
Ни денег, ни счастья, ни славы – хотя бы посмертной...	159
Время, быть может, расставит	160
Течение жизни неизменно	161
Нет времени остановить	161
Позабывтые плугом поля	162
Привыкнуть к старости нельзя	163
Нет сожаления, раскаянья	163
Наслаждение – пить и смотреть на закат	164
Чтобы поэтов читать и молиться	165
Когда уже я стану совсем старым	165
Болею уж вторую ночь подряд	166
Все болит – и глаза, и душа	166
В печке горит огонь	167
Позабыла меня, в дальний угол забросила	167
Не так уж все и плохо. Ну, идет	168
Октябрь	168
Прощаюсь с стихосложением. Ветер	170
Сердце болит. Ночь длиннее была	170
Еще нас октябрь не покинул. Еще	171
Прощанье с октябрем	171
Мне плохо, а часто совсем не по силам	172
Баллада об оголтелой любви	173
Восьмого ноября проснулся я, смеясь	174
День выдался на славу	175

На шоссе	176
Ось неустойчива	176
Помогут ли стихи, когда я виноват	177
Я чем-то болен давно	178
Пить бросаю уже без обману	180
Я виноват во всем	180
Что такое стихи?	181
Кажется, я напрасно стихи сочиняю	182
Уже я рад и ноябрю	183
Я убираю двор. Побегам стихов	184
В Политехническом саду	185
Плохие новости, поэт!	186
Жизнь как любовный роман с вертихвостками	187
Вере Полозковой	188
Женщина – четвертое измеренье пространства	188
Увы, наконец наступила зима	189
Наверное, я провалился под лед	190
Раненых иногда подбирали	190
Петербургский роман	191
Мечтателей, как и дыхателей, тьма...	192

Часть II. Новое Небо. 2012 – 2015 годы

Стихи 2013 года

Жаль, что меня расстрелять не успели...	194
Все мы в какой-то мере пасынки	195
Может быть, пора умереть?	196
То ли не солони	197
Бывает всякая пора	197
Необходима лёгкость владения словами и сочетанием их	198
Что за профессия – писать	199
Река как будто бы течет	200
Сон изменил тусклый день и явь	200
Требует что-то во мне завершения	201
Я нахожусь в печали	202
Любить и быть несчастным	203
Рано пока подводить черту	203
Наверное, неспроста	204
Ну что, поэзия, довольная морда	205
Мы все рабы	206
Путь уже закончен	206
Все в этом мире непрочно и кратко	207
Нет побудительной причины	207
Товарищи моих студенческих лет!	208
Отчаянье необходимо для преодоления страха	209
Поражение и ночь над Россией	210
Весенняя купель	211
Читатели мои, простите, грешен	212
Стихи мои грустны, читателей нет	213
Да, Вы правы, объясненья излишни	213
Пора бы уж замедлить бег	214

Засосала тряси́на дел	214
Дождь льет в небесные дыры	215
Лучше умереть сразу	215
Любовь и нелюбовь, игра, измена	216
Настало лето	217
Будет все только серо	217
Надо многое изменить	218
Необходима новая форма	219
Ни мысли, ни чувства, стихи мои пло́хи	220
Русь моя? Ты с кем?	220
С бутылкой, сумкой, на бегу	221
Утомительная жизнь	221
Пора подводить итоги	222
А впрочем, согласен	222
Во всем есть благо	223
Я еще ищу, надеюсь, плачу	223
Я уже распадаюсь на части	224
Я долго шел в свое сегодня	225
Ах, Россия	225
Нет неудачи, нет удачи	226
В вагоне метро в час пик	227
Я вновь собираю рать	228
Стихи – не плен, не прихоть, не забава	229
Вот и август подходит к концу	229
На дорогах лужи, облака на небе	230
На берег Ладоги с палаткой и женой	230
Встреча нечаянных слов и созвучий	231
Надо собираться	232
Я стихи пишу без цели	233
Бог, все таки, есть	234
Стихи 2013 года	
Утро начиналось легко	235
О, как мне быть, пророку и глупцу?	235
Ранние сумерки, четыре часа	236
Дневные узы слишком тесны	237
Стихи не рифмуются с болью телесной	237
Воспоминания о Еве	238
Поэзия ко всем несправедлива	239
Запутали меня в очередях	239
Лето. Август. Тихий вечер.	240
От стихов я на время ушел	240
В сосновом бору	240
Гимн язычников	241
До и после операции	241
ПОЛУНОЩНАЯ БАЛЛАДА	242
Надо преодолеть предлоги	242
Ну, октябрь, закатил на прощание пир в двух столицах	243
Надо преодолеть предлоги	244
Всю ночь не давали спать	245

Пытаюсь преодолеть уныние	246
Прости, октябрь, не все успел сказать	247
Мы – листья с дерева, облетающие под порывами ветра	247
Пока еще не до конца иссяк	248
Воспоминания прошлого рая	249
Похолодало. Дождь иссяк	250
Стихи теперь пишу глубокой ночью...	250
Чем оправдаюсь я, представ	251
Фигура, голос, взгляд	252
Подморозило. Легкий снежок	252
Одиночество – это грамматика быта	253
Ну да, конечно, это я	254
Вернулась осень	254
Жить для себя, жить для других	255
Стихи мои ни хороши, ни плохи	255
Все меня терзает, давит, мучает	256

Стихи 2014 года

Плохо сплю. Видно, дело шьют	257
Может быть, пора умереть?	258
Вечерняя меня коснулась тень	259
Движеньем слов переполнен мир	259
Перепутаны страны света, и верх и низ	260
Соединяя в одной строке	260
Иные уже побывали в аду	261
Уже я простился с музами. Лист	262
Расстреляйте меня на вершине скалы	262
Ветер рвет листья. Деревья еще не раздеты	263
Уже от многого я устал	263
Мне снилось – меня повели на расстрел	264
Увы, на меня водрузили плиту	264
Пора уже вновь проститься с музами	265
Бледнеет небо. Облака.	265
Тускнеет образ, как вечерний закат	266
ИДУ В ДЕРЕВНЮ (На сером фоне серый цвет хорош)	266
Я ломаю ритм, как забор для драки (ГИМН ХУЛИГАНА)	267
Не так, как надо, живу я	268
Соединение знаков, слов, фраз	269
В начале ночи все плохо	270

Часть III. Новая земля и новое Небо. 2015 - 2017 гг.

Стихи 2015 года	272
В ней совершенны мысль и чувство	272
Кажется, я перестал уже понимать простое	273
И снова сбежать никуда не успел	274
Я и ветер и снег, и тоска и метель	275
Ночью спать не давали то страх, то тоска, то простуда	275
Я – только точка с краю вселенной	276
Странный февраль закружил, заморочил мне голову	276
На улице туман, в душе, скорее, мгла	277

Надо мне примириться	277
Бытие трансцендентно. Смерч и плач	278
Ночь начиналась привычно и просто	278
Иду по дороге, скользко и падаю	279
За что меня мучает ночь?	279
Как я расхвстался вчера	280
Философ ищет работу	281
Естественнонаучное	282
<i>А и Б сидели на трубе</i> (Но хватит говорить о себе)	283
Сострадание выше любви	283
В ДЕРЕВНЕ (Живу я хорошо, Бога не погневлю)	284
Надо научиться писать проще	285
Стихи возникают из соединения двух	285
О, как мучительно, как неотвязно	286
Мы победили. Тишина	287
Что делать мне, солдату старых битв	287
Поэт и лечит и учит	288
Я обольщен сияньем чудных глаз	288
В ДЕРЕВНЕ (Встану утром рано, затоплю печку)	289
Скоро наступит сентябрь, и в саду	290
Живу я, не скажу что плохо – бедно	290
Нет ни причины, ни оправдания (романс)	290
Пора бы умереть стоя	291
Снова тоскливо, печально без вас	291
Сочетание букв, слов, фраз	292
Что нас заботит? Любовь, дела?	292
Все меня предали, продали, бросили	293
Оказывается, я не железный	293
Разрядился компьютер и нечем заняться в дороге	294
Побег из времени, товарный вагон	295
Стихи 2016 года	
Мимолетные встречи	296
УТРО В ДЕРЕВНЕ (Утренний ветер обжигает лицо)	297
Прощание с деревней (Вчера улетела последняя стая)	298
Неистовствовала всю ночь буря	299
Я передумала (ПРОЩАЛЬНАЯ ЗАПИСКА)	299
Стихи 217 года	
Подвергну сомнению, что ранее сказано	300
Я ползу как улитка	301
Сплю по-прежнему плохо	301
Я уже позабыл	302
Может быть, познакомимся, говорю я одной.	302
Надо попытаться писать иначе	303
Поэзия – письма на времен холсте	303
Перебирая имена и даты	304
Не верь поэту, дева!	304
Ночь <i>отвалила</i> , ушла за кручи	305
Что такое Поэзия?	306

Василий Иванович Чернышев

МЕТАФИЗИКА ЛЮБВИ

Книга 1

ЛИРИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

СТИХИ

Подписано в печать 3. 05. 2018
Формат 60х90 1/16 21,25 п. л., **336** стр.

Текст книги размещен на сайте
spb-pisateli.ru

«NAPISANO PEROM»
Санкт–Петербург, 16-я линия, д.7

Печать по требованию

Санкт–Петербург
2018